

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отобрание государствомъ церковныхъ имуществъ въ 1764 году и передача ихъ въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Учрежденіе великороссійскихъ духовныхъ штатовъ и раздѣленіе епархій на три класса: въ связи съ отобраніемъ церковныхъ имуществъ. Учрежденіе (1764 г.) викаріатствъ: XXVII—Сѣвскаго и Брянскаго въ Московской епархіи и XXVIII—Олонецкаго и Каргопольскаго въ Новгородской епархіи съ особыми епархіальными территориями и штатами.

Росписаніе епархіальныхъ городовъ по епархіямъ въ 1764 году по близости къ кафедральнымъ городамъ и способности управления ими. Неудобства распредѣленія нѣкоторыхъ городовъ и селъ по епархіямъ на основаніи росписи 1764 г. Устраненіе этихъ неудобствъ, вслѣдствіе донесеній епархіальныхъ архіереевъ, духовенства, помѣщиковъ и прихожанъ. Спорное дѣло Московской епархіи съ Крутицкой изъ-за селъ Загородской десятины. Отчисленія селъ въ епархіяхъ: Псковской, Переяславской, Суздальской, Костромской, Рязанской, Коломенской, Крутицкой, Бѣлгородской, Казанской, Вятской, Устюжской, Астраханской и больше всего Тамбовской.

Не осуществившійся проектъ открытія епархіи на сѣверо-восточной окраинѣ—въ Якутскѣ съ Камчаткой.

Поселенія сербовъ на югѣ Россіи подъ предводительствомъ И. С. Хорвата (1751 г.) и образованіе Новосербіи съ городомъ Ново-Миргородомъ. Русское военное поселеніе тамъ, сосредоточенное около города Елисаветграда. Церковное управленіе въ Новосербіи. Образованіе Новороссійской губерніи (1764 г.) и отдѣленіе отъ нея Азовской губерніи (1775 г.). Переселеніе въ Россію архипелажскихъ греческихъ легіоновъ во время и послѣ первой войны Россіи съ Турціей (1768—1778 гг.). Не осуществившійся проектъ открытія особой епархіи въ Азовѣ (1771 г.). Приписка Азова и Таганрога съ Кафійской областью къ Воронежской епархіи.

Открытіе XXIX—*Славянской и Херсонской епархій* (1775 г.). Отдѣленіе къ ней городовъ и церквей изъ епархій: Кіевской, Переяславской, Бѣлгородской и Воронежской, находившихся въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ. Устройство епархіальнаго управленія въ Славянской епархіи. Составъ Воронежской и Бѣлгородской епархій до отдѣленія отъ нихъ городовъ и церквей къ Славянской епархіи. Образованіе Екатеринославской губерніи изъ двухъ губерній: Новороссійской и Азовской (1784 г.).

Переселеніе крымскихъ христіанъ въ Россію, въ томъ числѣ православныхъ грековъ во главѣ съ митроп. Игнатіемъ кафійскимъ и готѣйскимъ. Епархія-митрополія Кафійская и Готѣйская (1778—1786 гг.) на побережьи Азовскаго моря съ кафедрой въ Мелитуполь. Ея составъ. Смерть м. Игнатія (16 февр. 1786 г.). Прикрытіе его кафедръ и присоединеніе его епархіи къ Славянской и Херсонской епархіи, переименованной (28 ноября 1786 г.) въ Екатеринославскую и Херсонскую послѣ образованія на ея территоріи Екатеринославскаго намѣстничества и Таврической области. Дарованіе архіепископу екатеринославскому титула мѣстоблюстителя Молдо-влахійской экзархіи въ 1789 году во время второй турецкой войны (1787—1794 г.). Присоединеніе къ Екатеринославской епархіи ханской украины—Очаковской области послѣ мира въ Яссахъ (1791 г.), входившей въ составъ Молдо-влахійской экзархіи.

Въ 1764 году Екатерина Великая „въ воздаяніе къ ней Божьяго благословенія“ побуждаемая, конечно, не столько общей народной пользой, какъ говорила, сколько собственнымъ благополучіемъ, и, принимая во вниманіе не столько „душеспасительныя дѣла православной церкви“, сколько интересы государства, привела къ концу, яко бы, „истинное и богоугодное“ намѣреніе своихъ предковъ, т. е. отобрала населенныя вотчины и угоды у церковныхъ учреждений—архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ и храмовъ, передавъ ихъ въ полное распоряженіе государства безъ всякаго отчета предъ церковной властью....

Въ манифестѣ, приложенномъ къ Именному указу на имя Сената отъ 26 февр. 1764 г., въ числѣ основаній къ отобранію церковныхъ имуществъ, между прочимъ, указано на то, что управленіе множествомъ деревень для архіерейскихъ домовъ и монастырей при частой перемѣнѣ властей тягостно, и что многіе епархія, монастыри и соборы, а также бѣлое духовенство находились въ неустойчивѣ и были не уравниены: одни сравнительно съ другими получали весьма мало доходовъ, а нѣкоторые, разумѣется, бѣдные монастыри, соборы и церкви, совсѣмъ не получали никакихъ доходовъ, кромѣ добротныхъ пожертвованій.

Для прекращенія всякихъ нестроений и чтобы избавить духовную власть и монастыри отъ излишнихъ хлопотъ по управленію и эксплуатаціи церковныхъ имуществъ,

Екатерина I повелѣла Коллегіи Экономіи принять всѣ церковныя вотчины съ ихъ казеннымъ наличнымъ имуществомъ подъ свое вѣдѣніе и управленіе. вмѣсто всѣхъ домовыхъ и монастырскихъ работъ и окладовъ на бывшихъ церковныхъ крестьянъ положено оброку по полтора рубля. Приходское духовенство и храмы освобождались отъ церковнаго тягла, т. е. отъ взносовъ въ каѳедральную казну на содержаніе епархіальнаго архіерея съ его домомъ и штатомъ. Все это почти совершенно измѣняло старый епархіальный управленіе, носившаго преимущественно вотчинно-владѣльческій характеръ, при которомъ духовные интересы сами собой отходили на второе мѣсто. Съ этой стороны отобраніе церковныхъ вотчинъ имѣло серьезныя основанія. Однако оно не улучшало положенія дѣлъ въ церковно-епархіальномъ управленіи. Та энергія, которую до 1764 года церковная власть тратила на управленіе деревнями и вотчинами, послѣ 1764 года и даже до „сего дне“ еще больше стала тратиться на заботы по изысканію средствъ на содержаніе церковныхъ учреждений, школъ и духовно-учебныхъ заведеній.

Правда архіерейскимъ домамъ съ ихъ учрежденіями, монастырямъ, соборамъ и ружнымъ церквамъ вмѣсто отобранныхъ вотчинъ въ 1764 г. положено было опредѣленное годовое денежное содержаніе, даже увеличенное, сравнительно съ петровскими окладами. Равнымъ образомъ самому Синоду съ его Московской Конторой положены были штатные оклады. Эти оклады безъ всякихъ хлопотъ со стороны духовныхъ властей выдавались изъ Коллегіи Экономіи, но они были очень малы, сравнительно съ государственной доходностью отъ церковныхъ вотчинъ, взятыхъ государствомъ. Денежное жалованье и совсѣмъ незначительныя недвижимости и угодья не могли восполнить прежнихъ доходовъ церковныхъ учреждений архіерейскихъ домовъ и монастырей.

Отмѣна денежныхъ сборовъ съ духовенства и приходскихъ храмовъ и натуральныхъ повинностей съ вотчинныхъ крестьянъ была особенно чувствительна для самихъ архіереевъ съ ихъ домами и штатами. Этой отмѣной

однако не достигнуто равенства архіерейскихъ каѳедръ по содержанію. Впрочемъ Комиссія о церковныхъ имѣніяхъ, рѣшившая вопросъ о церковныхъ имѣніяхъ въ смыслѣ секуляризаціи ихъ, не задавалась этой цѣлью и не могла выровнять архіерейскіе дома какъ по содержанію, такъ и по степенямъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 26 февраля 1764 г. проектѣ Комиссіи всѣ великорусскія архіерейскія каѳедры и епархіи раздѣлены на три класса „по благопристойности и достоинству сановъ“. Этимъ достоинствамъ соотвѣтствовали штаты и штатные оклады. Къ *первому* классу отнесены три епархіи: Новгородская, Московская и Петербургская; ко *второму* классу восемь епархій—Казанская, Астраханская, Тобольская, Ростовская, Псковская, Крутицкая, Рязанская и Тверская, къ *третьему*—пятнадцать епархій—Смоленская, Нижегородская, Бѣлгородская, Суздальская, Вологодская, Коломенская, Вятская, Архангелогородская, Устюжская, Воронежская, Иркутская, Переяславль-Залѣсская, Костромская, Владимірская и Тамбовская. Нельзя не замѣтить, что всѣ новыя епархіи, выдѣлившіяся изъ территоріи Московской епархіи по проекту 1744 г., заняли послѣднія мѣста, будучи распредѣлены въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ открытія.

Одновременно съ учрежденіемъ великорусскихъ духовныхъ штатовъ и раздѣленіемъ всѣхъ епархій на три класса (26 февраля 1764 г.) учреждены два почти самостоятельныхъ викаріатства: XXVII—*Сѣвское*—въ предѣлахъ Московской епархіи—и XXVIII—*Олонецкое* въ предѣлахъ Новгородской епархіи. Открытіемъ ихъ осуществлена давнишняя мысль, поставленная на обсужденіе въ Синодѣ 18 авг. 1753 года, но, какъ извѣстно, не рѣшенная тогда. Побужденія къ открытію Сѣвскаго и Олонецкаго викаріатствъ были прежнія, а именно: въ Московской и Новгородской епархіяхъ оставалось по многу церквей и городовъ, находившихся въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга и отъ епархіальнаго города, такъ что мѣстному архіерею „управленія и самоперсональнаго въ оныхъ надсмотрѣнія имѣть было неудобно“.

Въ составъ Сѣвскаго викаріатства выдѣлены изъ Московской епархіи 9 городовъ съ 789 церквами, а мѣсто-пробываніемъ назначенъ былъ г. Сѣвскъ. Первымъ епископомъ сѣвскимъ съ титуломъ сѣвскаго и брянскаго посвященъ Тихонъ Якубовскій (8 авг. 1764 г.). Пребывая въ Сѣвскѣ, епископъ Тихонъ официально значился московскимъ викаріемъ, но управлялъ въ своей епархіи почти самостоятельно. Тѣмъ болѣе для него, какъ и для олонецкаго епископа съ ихъ штатами назначено было особое штатное содержаніе.

Олонецкое викаріатство замѣнило собой Кексгольмское, но тамошній первый епископъ Іоаннъ Никитинъ (15 іюля 1764 г.) съ титуломъ олонецкаго и каргопольскаго, подобно сѣвскому, управлялъ почти самостоятельно хотя официально также значился викаріемъ Новгородской епархіи. Въ составъ Олонецкаго викаріатства вошло 5 городовъ съ 400 церквами ¹⁾.

Отобраніе церковныхъ имуществъ, учрежденіе духовныхъ штатовъ съ опредѣленными окладами архіерейскимъ кафедральнымъ, уничтоженіе церковнаго тягла, состоявшаго въ сборахъ съ духовенства и съ приходскихъ храмовъ на содержаніе архіерейскихъ домовъ ²⁾ такъ или иначе разрѣ-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XVI, № 12060. Изъ первоклассныхъ кафедръ высшій окладъ назначенъ Петербургской кафедрѣ съ Александро-Невскимъ монастыремъ — 15,000 руб., затѣмъ Новгородской съ Софійскимъ соборомъ — 11,031 руб. 20 коп., Московской кафедрѣ съ Чудовымъ монастыремъ — 7510 руб.; второкласснымъ кафедрамъ положено по 5500 руб., только Псковской епархіи, въ виду дороговизны цѣнъ на хлѣбъ и провизію, прибавлено 500 руб., третьеклассныя кафедры получили по 4232 руб. 20 коп., два вновь учрежденныя викаріатства—Сѣвское и Олонецкое по 4030 руб. 80 коп. (Подробнѣе о штатахъ архіер. домовъ по положенію 1764 г. см. наше изслѣдованіе „Казанскій архіерейскій домъ, его средства и штаты преимущественно до 1764 г.“. Казань. 1906 г. стр. 431—450. О средствахъ и штатахъ всѣхъ великорусскихъ архіерейскихъ домовъ со времени Петра I до 1764 г. см. наше изслѣдованіе подъ этимъ заглавіемъ. Казань. 1907 г.)

²⁾ Нужно замѣтить, что уничтоженіе церковнаго тягла въ 1764 г. было неполное. Отъ прежняго времени послѣ 1764 г. остались нѣко-

шили сложный вопросъ о содержаніи архіерейскихъ домовъ, издавна связанный съ ходомъ дѣла объ увеличеніи числа великорусскихъ епархій, объ ихъ территориальномъ устройствѣ и упорядоченіи епархіальныхъ границъ. Какъ извѣстно, отцы собора 1681—1682 гг., много разсуждавшіе объ увеличеніи числа епархій, встрѣтили главное препятствіе къ осуществленію широкаго проекта въ изысканіи средствъ для новыхъ кафедръ. Въ теченіе XVIII в. впредь до 1764 года при открытіи новыхъ епархій встрѣчались тѣже затрудненія. Выдѣленіе городовъ и церквей для образованія новыхъ епархій или при упорядоченіи епархіальныхъ границъ никогда не привѣтствовалось старыми архіерейскими домами. Такъ было не только въ XVII в., но и въ XVIII, напр. при открытіи Иркутской епархіи.

При существованіи церковнаго тягла всѣ архіереи дорожили числомъ своихъ церквей. Тоже случилось съ Св. Синодомъ, когда онъ взялъ въ свое управленіе бывшую Патріаршую область. При открытіи Переяславль-Залѣсской, Костромской и Владимірской епархій онъ нашелъ иной выходъ, отдавъ на содержаніе тамошнихъ архіереевъ съ ихъ штатами средства мѣстныхъ богатыхъ монастырей, переименовавъ ихъ въ кафедральныя. Не инымъ чѣмъ, какъ нежеланіемъ епархіальныхъ архіереевъ поступать своими церквами можно объяснить многовѣковую неупорядочность епархіальныхъ границъ и даже ихъ чревополосность, какъ это наблюдалось цѣлые вѣка въ Коломенской и Крутицкой епархіяхъ (города Орелъ, Кромь, Чернь и Ливны). Предъ желаніемъ сохранить неприкосновенными кафедральныя средства удобства по епархіаль-

торые сборы съ духовенства на епархіальныя учрежденія. Духовенство продолжало содержать духовныя правленія, платило жалованье правленскимъ канцеляристамъ; до перевода духовныхъ правленій въ монастыри (1778 г.) духовенство содержало самыя помѣщенія для правленій. Тамъ, гдѣ не оказалось помѣщенія для правленій въ монастыряхъ, сборы съ духовенства для наема помѣщеній подъ правленія продолжались и послѣ 1778 года (П. В. Знаменскій. Чтенія изъ Исторіи Русской церкви за время царствованія Екатерины II, чтеніе XII).

ному управленію отступали на второй планъ. Послѣ 1764 года дѣло съ упорядоченіемъ епархіальныхъ территорій упростилось и стремленіе архіерейскихъ кафедръ сохранить неприкосновенными свои приходскія церкви утратило прежнюю напряженность и остроту. Приходы съ ихъ храмами и духовенствомъ для архіереевъ не представляли прежняго интереса. При большемъ или меньшемъ количествѣ приходскихъ церквей кафедры одного класса получали одинаковые штатные оклады, служившіе основнымъ фондомъ содержанія архіерейскихъ домовъ послѣ 1764 года.

Вполнѣ естественно, что вслѣдъ за учрежденіемъ штатовъ послѣдовалъ Высочайшій указъ распредѣлить города съ уѣздами по епархіямъ по сравнительной ихъ близости къ кафедральнымъ городамъ и способности управленія ими. Составленіемъ росписанія городовъ занялись присутствовавшіе въ Комиссіи синодалыные члены Димитрій (Сѣменовъ), митроп. новгородскій, и Гавріиль (Кременецкій), архіеписк. петербургскій. Составленное ими росписание было рассмотрѣно Комиссіей о церковныхъ имѣніяхъ, а затѣмъ поднесено для Высочайшей конфирмаціи. Утвержденіе доклада съ росписаніемъ послѣдовало 14 іюня 1764 года ¹⁾.

Какъ были росписаны города по епархіямъ въ 1764 г. видно изъ нижеприлагаемой вѣдомости:

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1764 г. № 51, л. 1; ср. Пол. Собр. Зак. Рос. Имперіи XVI, № 12183. Подлинная вѣдомость подписана самой Императрицей.

Изготовление вѣдомости съ росписью, поднесенной Государынѣ стоило 28 р. 5 к.: за 4½ арш. зеленой тафты по 1 р. 20 коп.—5 р. 40 к., зеленыхъ лентъ 9 арш. по 5 коп.—45 к.; шустеру за сдѣланные имъ 6 валиковъ краснаго дерева 3 р., переплетчику-иноземцу—3 руб., бумаги александрійской и полуалександрійской на 1 р. 10 к., шелковаго шнуру на 10 коп., рисовальщику—находящемуся при Герольдсмейстерской Конторѣ Ильѣ Волкову за нарисованіе Ливры 15 руб. (Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 51, л. 4).

РОСПИСАНІЕ

городовъ и уѣздовъ по епархіямъ по Высочайше утвержденному докладу Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ отъ 14 іюня 1764 года (Полн. Собр. Закон. Росс. Имперіи, т. XLIV, ч. II, кн. штатовъ, стр. 40—43; Арх. Св. Синода, дѣло 1764 г. № 51).

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
Великорусскія епархіи:					
<i>I. Въ Новгородской епархіи.</i>					
1	Новгородъ съ уѣздомъ	674	5	Новосиль	63
2	Великія Луки съ заказомъ . .	99	6	Мценскъ	58
3	Старая Русь	38	7	Чернь	33
4	Порховъ пригородокъ	1	8	Одоевъ	32
5	Бѣжецкій Верхъ, за исключеніемъ Есенецкаго заѣзда	193	Всего		1085
Всего		1005	<i>III. Въ С.-Петербургской епархіи.</i>		
<i>II. Въ Московской епархіи.</i>			1	С.-Петербургъ	70
1	Москва съ уѣздомъ и шестью десятинами, кои именуются: 1) Радонежская, 2) Хатунская, 3) Пехрянская, 4) Селецкая, 5) Вохонская и 6) Перемышльская	717	2	Ревель	6
2	Калуга	75	3	Выборгъ	5
3	Звенигородъ	43	4	Кексгольмъ	6
4	Болховъ	64	5	Нарва	3
			6	Шлиссельбургъ	9
			7	Кронштадтъ	6
			8	Ямбургъ	7
			9	Копорье	20
			10	Старая Ладога	20
			11	Новая Ладога	

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
12	Вильманштрادتъ	1	21	Сергіевскъ	26
13	Нейшлотъ	1	22	Яикъ	4
14	Фридригсгамъ	1	23	Новый Шешминскъ	Н
	Всего	155	24	Сайнскъ (Заинскъ)	Ф
	IV. Въ Казанской епархіи.		25	Тетюши	Г
1	Казань съ десятиной	101	26	Биларскъ	Ч
2	Свіяжскъ	79	27	Тинскъ	С
3	Оренбургъ	7	28	Кокшайскъ	В
4	Симбирскъ	162	29	Василь-городъ	Ф
5	Сызрань	94	30	Цивильскъ	И
6	Самара	8	31	Арскъ	Ф
7	Козмодемьянскъ	20	32	Бѣлый Яръ	И
8	Царевококшайскъ	17	33	Ерыклинскъ	Ф
9	Царевосанчурскъ	14	34	Закамская линія	И
10	Чебоксары	57	35	Кашпиръ	И
11	Ставрополь	18	36	Лаишевъ	И
12	Уржумъ	21	37	Въ Спасскомъ Заказѣ	8
13	Городъ Бирскъ	15	38	Корсунъ съ десятиной	81
14	Старый Шешминскъ	25		Всего по свѣдѣніямъ	988
15	Богородскъ	23		V. Въ Псковской епархіи.	
16	Маинскъ	43	1	Псковъ	95
17	Елабужскъ	52	2	Рига	9
18	Малмыжъ	20	3	Дерптъ	1
19	Рыбной Слободскъ	46			
20	Оренбургской губерніи въ крѣпостяхъ	37			

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
4	Ивань-городъ	14	14	Мосальскъ	28
5	Венденъ	15	15	Московского уѣзда Загородская десятина отъ Звенигородской по Боровскую дорогу	Свѣдѣніямъ.
6	Перновъ	38		Всего	723
7	Пригородъ Опочка	7		VII. Въ Рязанской епархіи.	
8	Пригородъ Изборскъ	14	1	Переяславль Рязанскій	198
9	Пригородъ Островъ	21	2	Шацкъ	198
10	Пригородъ Гдовъ	46	3	Рязскъ	140
11	Заволожье съ Пусторжевскимъ уѣздомъ	231	4	Пронскъ	86
	Всего извѣстно	231	5	Михайловъ	88
	VI. Въ Крутицкой епархіи.		6	Данковъ	50
1	Можайскъ	14	7	Касимовъ	33
2	Боровскъ	82	8	Кадомъ	32
3	Козельскъ	119	9	Скопинъ	38
4	Бѣлевъ	103	10	Сапожекъ	8
5	Серпейскъ	42	11	Печерникъ	3
6	Мещевскъ	88	12	Гремячъ	6
7	Воротынскъ	29	13	Елатомскій посадъ	26
8	Перемышль	34		Всего	905
9	Лихвинъ	46		VIII. Въ Тверской епархіи.	
10	Ярославецъ Малый	67	1	Тверь	152
11	Оболenskъ	41	2	Кашинъ	206
12	Таруса	30			
13	Медынь				

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.
3	Ржевъ Володимеровъ.	128		XI. Въ Суздальской епархіи.	
4	Осташковъ				
5	Торжекъ		1	Суздаль	343
6	Старица		2	Юрьевъ Польскій	126
7	Зубцовъ	30	3	Юрьевецъ-Повольскій	78
			4	Шуя	28
	Всего	642	5	Лухъ	24
	IX. Въ Смоленской епархіи.		6	Кинешма	20
1	Смоленскъ	176			
2	Дорогобужъ	55		Всего	619
3	Торопецъ	63		XII. Въ Коломенской епархіи.	
4	Вязьма	134			
5	Бѣлая	38	1	Коломна	209
6	Рославль	11	2	Кашира	168
			3	Тула	113
	Всего	477	4	Серпуховъ	47
	X. Въ Нижегородской епархіи.		5	Алексинъ	87
1	Нижній-Новгородъ	312	6	Зарайскъ	64
2	Алатырь	176	7	Крапивна	60
3	Балахна	74	8	Епифанъ	45
4	Саранскъ	171	9	Веневъ	42
5	Курмышъ	57	10	Дядиловъ	18
6	Ядринъ	15	11	Богородицкъ	17
	Всего	805		Всего	870

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.
	XIII. Въ Вятской епархіи.		4	Ливны	95
1	Хлыновъ (Вятка)	79	5	Ефремовъ	36
2	Уфа съ уѣздомъ	23	6	Лебедянь	32
3	Слободской	50	7	Сокольскъ	31
4	Орловъ	11	8	Чернавскъ	15
5	Котельничъ	20	9	Романовъ въ степи	11
6	Кай городокъ	14	10	Павловскъ	24
7	Шестаковъ	2	11	Острожскъ	26
8	Кунгуръ	30	12	Коротоякъ	26
9	Соль-Камская	73	13	Землянскъ	24
10	Чердынъ	35	14	Умань	30
11	Вотчины гг. Строгановыхъ	15	15	Костенскъ	7
12	Сарапуль	16	16	Бѣлокольскъ (Бѣлоколдскъ?)	8
13	Оса	9	17	Демшинскъ	9
14	Кукарскъ съ заказомъ	22	18	Орловъ	11
15	Яранскъ	11	19	Бобровскъ	9
16	Заводы, лежащіе въ Вятской епархіи	11	20	Черкасской	5
			21	Олшанскъ	свѣд. нѣтъ
	Всего	395	22	Усердъ	
	XIV. Въ Воронежской епархіи.		23	Новохоперская крѣпость	6
1	Воронежъ	80	24	Крѣпость св. Анны	6
2	Елецъ	126	25	Тавровская крѣпость	1
3	Бахмутъ	21	26	Телецкій острожекъ	1
			27	Острожекъ Урывъ	1

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.
28	Донского Присутствія въ ка- зачьихъ городкахъ	100	8	Унжа	61
	Всего	741	9	Соль Галицкая	23
	XV. Въ Переславской епархіи.		10	Судай	15
1	Переславъ-Залѣсскій	264	11	Судиславль	1
2	Дмитровъ	143	12	Буй	3
3	Волоколамскъ	43	13	Да въ Судиславскомъ и Буй- скомъ уѣздахъ	68
4	Руза	42	14	Пригородъ Нерехта	6
5	Верея	45	15	Пригородъ Плесь	5
6	Клинъ	37	16	Ветлужскій заказъ	6
7	Борисовъ	ч.цн нѣвѣ		Всего	727
8	Александрова слобода			XVII. Во Владимірской епархіи.	
9	Гжатская десятина	39	1	Владиміръ	213
	Всего	613	2	Муромъ	138
	XVI. Въ Костромской епархіи.		3	Арзамасъ	213
1	Кострома	248	4	Темниковъ	30
2	Галичъ	122	5	Гороховецъ	15
3	Любимъ	62	6	Яропольчъ	64
4	Кадуи	45	7	Вязниковская слобода	
5	Чухлома	27	8	Починки	23
6	Парфеньевъ	18		Всего	696
7	Кологривъ	17		XVIII. Въ Тамбовской епархіи.	
			1	Тамбовъ	153

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число цер- квей.
2	Пенза	220	3	Орель	101
3	Козловъ	104	4	Карачевъ	89
4	Борисоглѣбскъ	23	5	Рыльскъ	155
5	Добринскъ	30	6	Путивль	51
6	Керенскъ	75	7	Трубчевскъ	33
7	Нижній Ломовъ	84	8	Кромы	76
8	Верхній Ломовъ	51	9	Бѣлополье	33
9	Инзара	44		Всего	789
10	Мокшанскъ	38		XXI. Въ Астраханской епархіи.	
11	Красная слобода	35	1	Астрахань	18
	Всего	859	2	Красный Яръ	1
	XIX. Въ Олонецкой епархіи (викаріатство).		3	Кизлярская крѣпость	11
1	Олонецкъ	210	4	Черный Яръ	1
2	Каргополь	90	5	Царицынъ	4
3	Устюжна Желѣзнопольская	50	6	Городъ Дубовка	5
4	Есенецкій заказъ	30	7	Дмитровскъ	5
5	Кресновскій заказъ	20	8	Саратовъ	101
	Всего	400	9	Петровскъ	37
	XX. Въ Сѣвской епархіи (викаріатство).			Всего	183
1	Сѣвскъ	140	1	Тобольскъ	117
2	Брянскъ	111	2	Тюмень	18

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
3	Верхотурье	23		XXIV. Въ Вологодской епархіи.	
4	Екатеринбургъ	67	1	Вологда	328
5	Томскъ	33	2	Бѣлозеро	210
6	Енисейскъ	36	3	Чаронда	34
7	Красноярскъ	24			
8	Тара	23		Всего	572
9	Кузнецкъ	18		XXV. Въ Архангелогородской епархіи.	
10	Туруханскъ	7			
11	Нарымъ	9	1	Архангельскъ	25
12	Сургутъ	6	2	Холмогоры	24
13	Березовъ	7	3	Вага	115
14	Пелымъ	8	4	Мецкая крѣпость	27
15	Челяба	70	5	Кеврольскій уѣздъ	18
	Всего	478(?)	6	Мезенскій уѣздъ	17
	XXIII. Въ Ростовской епархіи.		7	Вотчины Соловецкаго мон.	13
1	Ростовъ	245	8	Кольскій острогъ	нѣтъ счета
2	Ярославль	313	9	Пустозерскій острогъ	
3	Угличъ	106		Всего	239
4	Романовъ	47		XXVI. Въ Устюжской епархіи.	
5	Пошехонскій уѣздъ	126	1	Устюгъ Великій	122
	Всего	837	2	Тотьма	55
			3	Соль-Вычегодская	50

№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.	№	Именованіе городовъ, которые въ нижеслѣдующихъ епархіяхъ быть имѣютъ:	Число церквей.
4	Яренскъ	66	11	Старый Осколь	76
5	Ламскій посадъ	4	12	Новый Осколь	30
	Всего	297	13	Нежегольскъ	18
	XXVII. Въ Иркутской епархіи.		14	Чугуевъ	19
1	Иркутскъ	29	15	Салтовъ	19
2	Нерчинскъ	14	16	Харьковъ	93
3	Селенгинскъ	21	17	Изюмъ	40
4	Илимскъ	23	18	Зміевъ	23
5	Якутскъ	13	19	Украинскій корпусъ	30
6	Камчатскіе остроги	7	20	Валуйки	37
	Всего	107	21	Палтовъ	13
	XXVIII. Въ Бѣлогородской епархіи.		22	Верхососенскъ	15
1	Бѣлогородъ	79	23	Ахтырка	21
2	Обоянь	51	24	Алешня	9
3	Курскъ	143	25	Каменный	8
4	Хотмыжскъ	47	26	Боросиль	17
5	Карповъ	19	27	Краснополье	12
6	Суджа	32	28	Сумы	37
7	Мирополь	21	29	Лебединъ	24
8	Вольный	21	30	Мижаричъ	14
9	Короча	30	31	Недригайловъ	4
10	Яблоневъ	31	32	Красный кутъ	23
			33	Богодуховъ	21
			34	Печенеги	16
				Всего	1093

Вышеозначенные города до утверждения сего росписания состояли въ слѣдующихъ епархіяхъ, а именно:

1. Новгородской — статья I—города подъ №№ 1—5, III, №№ 4, 10, 11, V, № 11, XIII, № 5, XIX, №№ 1—5.
2. Московской—II, №№ 1—4, VI, №№ 2, 10—14; XII, №№ 4—5, XX, №№ 1—2; 4—7, 9.
3. С.-Петербургской—III, №№ 1, 3, 6, 9, 12—14.
4. Псковской—III, №№ 2, 5, V, №№ 1 и 10.
5. Казанской—IV, 1—37; XIII, №№ 2, 12—16; XVI, № 16.
6. Крутицкой—II, №№ 5—8, VI, №№ 3—9, IX, № 4, XIV, № 4 и 8.
7. Рязанской—VII, №№ 1—13, XII, №№ 6, 8, 12, XIV, №№ 6, 7, 9; XVII, № 2.
8. Тверской—VIII, №№ 1, 2, 3, 6, 7, 8; XV, № 6.
9. Смоленской—IX, №№ 1—3, 5—6.
10. Нижегородской—X, №№ 1—2, 5—6.
11. Коломенской—XII, №№ 1—3, 7, 10, XX, 3, 8.
12. Вятской—XII, №№ 1, 3—11.
13. Воронежской—XIV, №№ 1, 2, 3, 10, 28.
14. Переяславской—XV, №№ 1, 5, 7, 8, 9.
15. Костромской—XVI, №№ 1—15.
16. Владимирской—X, № 3, XI, №№ 3, 5, 6, XVII, №№ 1, 3, 5, 6, 7.
17. Тамбовской—IV, № 38, X, № 4, XVII, № 8, XVIII, №№ 1—11.

Составъ остальныхъ епархій, т. е. Астраханской, Ростовской, Бѣлоградской, Вологодской, Архангелогородской, Устюжской, Тобольской и Иркутской въ 1764 г. по новому росписанію остался безъ измѣненій городовъ, ибо изъ нихъ какъ убавки, такъ и прибавки городовъ нѣтъ. Всѣхъ епархій въ 1764 г. было 31, изъ нихъ 3 малороссійскихъ; во всѣхъ епархіяхъ городовъ и мѣстечекъ было 367; церквей, кромѣ тѣхъ, о которыхъ не оказалось свѣдѣній, насчитывалось 19481.

Свѣдѣнія объ епархіяхъ, изъ которыхъ выбыли и къ которымъ прибыли города, взяты изъ вновь составленныхъ въ 1764 году росписей и вѣдомостей, а для епархій, которыя остались на прежнемъ положеніи, свѣдѣнія взяты изъ присланныхъ въ Синодъ изъ епархій послѣднихъ вѣдомостей о церквахъ и изъ напечатанной въ 1757 г. въ Академіи Наукъ книжки ежемѣсячныхъ сочиненій (Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 51, л. 1).

Государыня сама внимательно разсмотрѣла росписание и даже сдѣлала въ немъ поправки, наприм., въ составѣ городовъ Московской епархіи по росписанію значился городъ Карачевъ съ 83 церквами. Императрица вычеркнула его и собственноручно приписала къ Сѣвской епархіи—викаріатству. Утверждая росписание резолюціей „быть по сему“, она однако сочла нужнымъ оговориться: „а ежели которые города пропущены, о тѣхъ впредь доложить“. Дѣйствительно, въ росписаніи оказались пропуски и ошибки.

При значительно измѣнившемся составѣ епархіальныхъ городовъ, измѣнены титулы нѣкоторыхъ архіереевъ: московскій и сѣвскій сталъ именоваться—московскій и калужскій, с.-петербургскій и шлиссенбургскій—с.-петербургскій и ревельскій, псковскій и нарвскій—псковскій и рижскій, сарскій и подонскій—крутицкій и можайскій, рязанскій и муромскій—рязанскій и шацкій, владимірскій и яропольскій—владимірскій и муромскій.

Если считать за особыя епархіи два викаріатства—въ Московской епархіи—Сѣвское и Брянское и въ Новгородской—Олонецкое и Каргопольское, то число великорусскихъ епархій послѣ 1764 года возросло до 28 ¹⁾.

Вмѣстѣ съ архіерейскими домами епархіальные монастыри также были раздѣлены на три класса; для каждого класса назначались опредѣленные штатные оклады. Число штатныхъ монастырей оказалось очень незначительнымъ сравнительно съ общимъ количествомъ тогдашнихъ монастырей, большинство которыхъ было прикрыто или оставлено за штатомъ, т. е. на своемъ содержаніи ²⁾.

¹⁾ Арх. Св. Син. дѣло 1764 г. № 51, лл. 2—9. Тутъ помѣщено росписание городовъ, изданное въ книгѣ штатовъ отд. III и IV. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XLIV, ч. II, стр. 40—43.

²⁾ О штатныхъ монастыряхъ см. *Первое* Приложение къ настоящему изслѣдованію. Нужно замѣтить, что, за невозможностью скоро распределить классные штатные монастыри по епархіямъ въ новомъ ихъ составѣ, монастыри показаны въ вѣдомости по старымъ епархіямъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что новое распредѣленіе городовъ по епархіямъ въ 1764 году значительно округлило и упорядочило великорусскія епархіальныя территоріи. Однако сразу же послѣ объявленія росписанія возникли мелкія и сложныя недоразумѣнія при введеніи епархій въ новыя границы. Обнаружились также территоріальныя неудобства, вслѣдствіе отчисленія церквей изъ одной епархіи въ другую безъ полнаго знанія географическаго и топографическаго положенія ихъ. Все это скоро выяснилось изъ донесеній, поступившихъ въ Св. Синодъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, духовенства, помѣщиковъ и прихожанъ.

Въ Архивѣ Свят. Синода сохранилось достаточно дѣлъ, касавшихся перечисленія приходоу и церквей изъ одной епархіи въ другую послѣ 1764 года на протяженіи двадцати лѣтъ, впредь до 1784 года, когда началось новое общее измѣненіе состава великорусскихъ епархій и ихъ территорій въ связи съ гражданскимъ раздѣленіемъ Россіи на намѣстничества или губерніи. Помимо общаго церковно-историческаго интереса этихъ дѣлъ для выясненія внутренняго строя русскаго епархіальнаго управленія, для насъ отдѣльные факты въ нихъ имѣютъ другое очень важное значеніе: они даютъ понять и видѣть, гдѣ были нѣкоторые пограничныя пункты тогдашнихъ епархій. А поэтому едва-ли будетъ излишнимъ въ однихъ случаяхъ подробное раскрытіе, въ другихъ—сжатое изложеніе фактической стороны дѣла о перечисленіи приходоу и церквей изъ одной епархіи въ другую послѣ 1764 г.

Кромѣ того эти довольно скучныя пересказы раскроютъ передъ нами не веселую картину иногда очень не серьезныхъ интересовъ тогдашнихъ представителей духовной власти и дадутъ понять, какъ иногда медленно въ Св. Синодѣ рѣшались не сложныя дѣла. Вмѣстѣ съ хронологическимъ порядкомъ изложенія дѣлъ мы будемъ держаться географическаго порядка.

Иннокентій (Нечаевъ), епископъ псковскій 30 іюня 1764 г. первымъ сдѣлалъ заявленіе о томъ, что по росписи городу Нарвѣ съ 3 церквами должно быть въ С.-Пе-

тербургской епархіи, а Иванъ-Городу—въ Псковской. Между тѣмъ въ Нарвѣ было только двѣ церкви: соборная Преображенская и приходская Знаменская. Третья церковь Успенская, стоявшая на другомъ берегу близъ Нарвы, принадлежала не къ Нарвѣ, а къ Иванъ-Городу. По этому Псковская Консисторія не подала вѣдомостей въ Петербургскую Консисторію объ этой церкви. Епископъ Иннокентій, съ своей стороны, однако, счелъ нужнымъ спросить Св. Синодъ о томъ, гдѣ числится Успенскую церковь. Изъ Синода отвѣтили 24 сентября, что по близости къ Нарвѣ ей слѣдуетъ быть въ Петербургской епархіи ¹⁾. Такимъ образомъ С.-Петербургская епархія въ окрестностяхъ г. Нарвы переходила на правый берегъ р. Нарвы, гдѣ граничила съ Псковской епархіей.

Гораздо труднѣе оказалось раздѣлить Переяславль-Залѣскую, Московскую и Крутицкую епархіи съ ихъ спутанными границами и приходами.

31 іюля 1764 г. Сильвестръ, епископъ переяславль-залѣскій, писалъ въ Синодъ, что по новому росписанію въ его епархію поступалъ изъ Тверской епархіи г. Клинь, находившійся въ 37 верстахъ отъ Переяславля, а Можайскъ, отстоявшій отъ него въ 14 вер., отписанъ изъ Переяславской епархіи въ Крутицкую; Гжатская пристань въ 39 вер. оставлена, по прежнему, въ Переяславской епархіи. Словомъ дальніе города приписаны, а ближайшіе отписаны. Кромѣ того по Можайску съ Гжатью въ Крутицкой и Переяславской епархіяхъ въ росписаніи значилось 53 цер., между тѣмъ, по докладу епископа Сильвестра въ 1755 г. по Можайску съ уѣздомъ насчитывалось 60 цер., да въ Гжатской десятинѣ того же уѣзда 24 цер., а всего 84 цер. Въ г. Можайскѣ было 9 цер., слѣдовательно по росписанію къ Крутицкой епархіи отходило изъ уѣздныхъ только 5 цер., а всего 14. Въ Гжатской десятинѣ изъ общаго числа 84 цер. должно оставаться въ составѣ Переяславской епархіи 70 цер., а не 39 цер., какъ написано въ росписаніи. Переяславскій владыка недоумѣвалъ, какъ

¹⁾ Тамъ же, лл. 129—132.

тутъ быть. По росписанію выходило, что 31 церковь Гжатской десятины оставались внѣ всякой епархіальной подвѣдомственности. Поэтому епископъ Сильвестръ спрашивалъ Св. Синодъ, сколько церквей слѣдуетъ еще отдѣлить въ Крутицкую епархію изъ Можайскаго уѣзда ¹⁾).

Еще больше недоумѣвалъ крутицкій архіеписк. Амвросій (Зертисъ Каменскій). Изъ его епархіи въ другія епархіи отошло до 496 церквей, а именно въ Воронежскую два города—Ливны съ 97, а не съ 95 церквами, какъ въ росписаніи, и Чернавскъ—съ 15 цер., въ Смоленскую—Вязьма съ 144 церквами, въ Московскую 5 городовъ съ 250 цер., такъ что старинныхъ церквей въ Крутицкой епархіи осталось только 461 цер. вмѣсто отошедшихъ церквей къ ней приписано изъ Московской епархіи 5 городовъ да Медынская и подмосковная Загородская десятины—всего 248 цер., помимо 14 можайскихъ церквей. При этомъ Загородская десятина обозначена только двумя дорогами—Звенигородской и Боровской,—о числѣ церквей въ ней не сказано. По городу Можайску, вошедшему въ титулъ крутицкаго архіерея, изъ 46 церквей Можайской десятины къ Крутицкой епархіи приписано только 14. Переяславская Консисторія, руководствуясь тѣмъ, что въ г. Можайскѣ только 9 цер., считала только городскія церкви отписанными къ Крутицкой епархіи, т. е. 9, а не 14, какъ въ росписи. Поэтому она числила всѣ остальные уѣздныя можайскія церкви, по прежнему, въ вѣдомствѣ своего уѣзднаго Колоцкого монастыря. Какъ видно, ни Московская, ни Переяславль-Залѣсская Консисторіи не только не прибавляли церквей Крутицкой епархіи сверхъ росписанія, но еще не додавали. Крутицкая каѳедра, существовавшая 500 лѣтъ, имѣвшая 46 архіереевъ, а за послѣднее время насчитывавшая на своей территоріи 957 церквей, при новыхъ передѣлахъ, по словамъ архіепископа Амвросія, оказалась „въ крайнемъ преобидѣніи“. Въ ней, за отпиской ближайшихъ городовъ, не оставалось даже людей, которыхъ можно было-бы посадить въ Консисторію присутствующими. Правда присутствующіе въ

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 117; 123—124.

Консисторіи иногда бывали и изъ дальнихъ городовъ, но они довольствовались всѣмъ отъ архіерейскаго дома, пользуясь отъ него квартирой, дровами, лошадьми, людьми и пищей. Съ учрежденіемъ штатовъ и отобраніемъ вотчинъ ничего этого слѣлать было нельзя, а ближайшихъ къ Москвѣ монастырей и городовъ въ Крутицкой епархіи не осталось.

Любопытно, что крутицкій владыка находилъ „пріобидѣніе“ своей епархіи собственно не въ оскудѣніи средствъ, а въ оскудѣніи достойныхъ духовныхъ персонъ, жившихъ раньше поблизости къ каѳедральному городу. Но думается, что уменьшеніе числа церквей сказалось больше на скудости неофициальныхъ доходовъ Крутицкой каѳедры съ ея штатомъ, именуемыхъ въ старину случайными акциденціями. Такихъ акциденцій—при поставленіи въ санъ, при поѣздкахъ по епархіи, при консисторскомъ и правленскомъ дѣлопроизводствѣ и т. п. было больше тамъ, гдѣ имѣлось больше церквей, монастырей и духовенства.

Не напрасно самъ крутицкій владыка пустился на развѣдки о томъ, что представляла собой Загородская десятина, по которой число церквей не было показано въ официальной росписи. Онъ узналъ, что Загородская десятина заключена была не между двумя, а между пятью дорогами и въ ней насчитывалось 113 церквей. Начиная съ села Всѣхсвятскаго до Рождествена она заключалась между Петербурской и Воскресенской дорогами, затѣмъ отъ Воскресенской до Звенигородской дороги, отъ Звенигородской до Боровской и наконецъ до Калужской чрезъ Воробьевы горы. Основываясь на томъ, что въ росписи названо только шесть десятинъ, входившихъ въ составъ Московской епархіи, а о Загородской десятинѣ ни слова не сказано, архіепископъ Амвросій полагалъ, что она полностью должна входить въ составъ Крутицкой епархіи. По его мнѣнію Московская Консисторія произвольно толковала, что Загородская десятина должна быть раздѣлена между Крутицкой и Московской епархіями. Составители росписанія, по словамъ Амвросія, не знали географическаго положенія и самой территоріи Загородской десятины, почему выразились о ней такъ неопредѣленно. Докладчику

почему-то думалось, что составители росписи и члены Комиссии имѣли намѣреніе приписать къ Крутицкой епархii всю Загородскую десятину.

Далѣе архіепископъ Амвросій по титулу „и можайскій“, болѣе приличнымъ находилъ всей Можайской десятины съ 46 церквами принадлежать къ его Крутицкой епархii, тѣмъ болѣе, что Переяславская епархія вмѣсто 14 можайскихъ церквей, получила г. Клинь съ 37 цер. Помимо титула, изъ-за малости можайскихъ церквей въ г. Можайскѣ не стоило учреждать Духовное Правленіе, а къ другому приписать ихъ невозможно. Дѣло въ томъ, что Звенигородская десятина пересѣкала „всякую коммуникацію“ Можайска съ Москвой, гдѣ находилась кафедра Крутицкаго архіерея. Отъ г. Боровска, Крутицкой епархii, Верейская десятинна пересѣкала эту коммуникацію; съ другихъ двухъ сторонъ ее пересѣкали Гжатская и Рузская десятины Переяславль-Залѣсской епархii.

Изложивъ необыкновенно подробно обстоятельства дѣла и свои недоумѣнія, архіепископъ Амвросій въ докладѣ отъ 12 авг. 1764 г. просилъ милостивой резолюціи оставить за нимъ еще хотя Угрѣшскій монастырь, передавъ его въ вѣдѣніе Крутицкой Консисторіи ¹⁾. При прошеніи было подано слѣдующее наглядное росписаніе сель и церквей Загородской десятины.

¹⁾ Тамъ же, лл. 126—127. Въ своемъ докладѣ епископъ Сильвестръ назвалъ монастыри—въ Можайскѣ муж. Лужецкiй и въ уѣздѣ Колодкiй, да жен. Покровскiй и еще муж. Рождество-Богородицкiй — Борисовскiй при селѣ Борисовѣ съ одной церковью въ Верейскомъ уѣздѣ, незначившейся въ росписи.

Николаевскiй Угрѣшскiй монастырь съ 1764 г. III кл., въ Московской епархii, въ 14 верстахъ отъ Москвы, при впаденіи въ р. Москву рч. Угрѣшу, основанъ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ въ 1380 г., гдѣ ему явилась предъ походомъ на Мамаю на сонѣ икона св. Николая. Обрадованный этимъ явленіемъ онъ воскликнулъ: „сія вся угрѣша сердце мое“. Съ этихъ поръ мѣсто, гдѣ возникъ монастырь, называется Угрѣша. Грозный въ 1546 г. ѣздилъ туда; послѣ цари Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ также бывали на Угрѣшѣ; Угрѣшскiй монастырь посѣщали царицы (Евдокія въ 1634 г.) и патриархи. Онъ былъ богатъ—(въ 1744 г. 3787 крест. душъ). Понимѣ москвичи посѣщаютъ Угрѣшскiй монастырь, гдѣ нынѣ 11 храмовъ и двѣ чудотворныя иконы: св. Николая и Божіей Матери, именуемой „Взыграніе“.

Загородская десятинна въ ней 113 церквей.		Ново-Иерусалимская десятинна въ ней 113 церквей.		С.-Петербургская десятинна въ ней 113 церквей.	
17. Богословское. 16. Карамазово, 15. Орлово. 14. Говорово, 13. Тропарево, 12. Воскресенское, 11. Свинорья, 10. Шаропово, 9. Мѣшково, 8. Покровское, 7. Пучково, 6. Мирежки, 5. Старо-Никольское, 4. Аонисево, 3. Мартемьяново, 2. Князицево, 1. Голенищево,	По намѣренію Московск. Консисторіи только эти села съ церквами должны принадлежать Крутицкой епархii.	29—Очаково. 28—Манушино, 27—Хорошево-Троскурново 26—Извораное съ руж. церковью. 25—Сколково, 24—Федосьино, 23—Аминьво, 22—Волынское, 21—Одинцово, 20—Лукино, 19—Салманово, 18—Брехово, 17—Слуаровское, 16—Подосино, 15—Перхушково, 14—Едино, 13—Яскино, 12—Дарьино, 11—Мемлуино, 9—? 10—Окулово, 9—? 8—Большая Вязьма, 7—Подушкино, 6—Ромашково, 5—Бурцово, 4—Куинцово, 3—Крылацкое, 2—Фили, 1—На Воробьевыхъ горахъ. Одна приходская ружная,	26—Воскресенское. 25—Яриково, 24—Петрово, 23—Манушино, 22—Космодемьянское, 21—Александрово, 20—Теменевъ, 19—Рубцово, 18—Лукино, 17—Вознесенское, 16—Ильинское, 15—Троицкое, 14—Перовское, 13—Степаново, 12—Денисово, 11—Усово, 10—Лушки, 9—Павшино, 8—Рождество, 7—Павловское, 6—Урюшино, 5—Поздняково, 4—Архангельское, 3—Троицкое, 2—Ильинское, 1—Хорошево (дворцовое),	39—Рождество. 38—Благовѣщенское, 37—Марьино, 36—Соколово, 35—Курино, 34—Пятницкiй монаст. 33—Лыткино, 32—Рождество, 31—Ламинино, 30—Огнково, 29—Кургасово, 28—Полевщина, 27—Никольское-Размыслово, 26—Никулино, 25—Дарна, 24—Хомь, 23—Еремѣво, 22—Голубово, 21—Андреевское, 20—Дедешино, 19—Никольское, 18—Нетесово, 17—Чашниково, 16—Сердииково, 15—Подоляново, 14—Навокражное, 13—Покровское, 12—Садки, 11—Козино, 10—Нахабино, 9—Ангелово, 8—Чернево, 7—Губайлово, 6—Братцево, 5—Петровское, 4—Никольское, 3—Спаское, 2—Покровское, 1—Всѣсвятское,	39—Рождество. 38—Благовѣщенское, 37—Марьино, 36—Соколово, 35—Курино, 34—Пятницкiй монаст. 33—Лыткино, 32—Рождество, 31—Ламинино, 30—Огнково, 29—Кургасово, 28—Полевщина, 27—Никольское-Размыслово, 26—Никулино, 25—Дарна, 24—Хомь, 23—Еремѣво, 22—Голубово, 21—Андреевское, 20—Дедешино, 19—Никольское, 18—Нетесово, 17—Чашниково, 16—Сердииково, 15—Подоляново, 14—Навокражное, 13—Покровское, 12—Садки, 11—Козино, 10—Нахабино, 9—Ангелово, 8—Чернево, 7—Губайлово, 6—Братцево, 5—Петровское, 4—Никольское, 3—Спаское, 2—Покровское, 1—Всѣсвятское,

Въ то время какъ крутицкій владыка соображалъ о томъ, что должно принадлежать къ его епархіи, московскій митр. Тимоѳей Щербацкій не забывалъ интересовъ своей епархіи и также дѣйствовалъ. Основываясь на прямомъ показаніи росписи, что къ Крутицкой епархіи отписывались села Загородской десятины, только находившіяся между Боровской и Звенигородской дорогами, онъ приказалъ управителю Селецкой десятины собрать точныя свѣдѣнія о томъ, какія тутъ были церкви, въ какомъ разстояніи онѣ отъ названныхъ дорогъ, и подать полныя вѣдомости о церквахъ Загородской десятины.

Собранныя свѣдѣнія вмѣстѣ съ росписаніемъ отъ московскаго митрополита также поступили въ Синодъ при особомъ докладѣ. Показаніе числа церквей въ московской вѣдомости оказалось согласнымъ съ докладомъ крутицкаго архіерея. Между Боровской и Звенигородской дорогами ихъ было 29, а между другими 84, всего 113 церквей. Несогласнымъ вышло положительное заявленіе московскаго митрополита о томъ, что 84 церкви лежали по лѣвую сторону Боровской дороги по направленію къ Москвѣ, а потому, по новоучрежденному росписанію Комиссіи, утвержденному собственноручно Ея Императорскимъ Величествомъ, должны быть въ Московской епархіи ¹⁾. Въ заявленіи московскаго архіерея, видимо, сквозила тенденція въ пользу его епархіи. Св. Синодъ замѣтилъ ее, а потому, разсмотрѣвъ 6 октября 1764 г. всѣ доклады и вѣдомости, рѣшилъ дѣло по своему, именно въ пользу крутицкаго архіерея. Ради удобства поѣздокъ московскаго архіерея въ города Звенигородъ и Калугу онъ приписалъ къ Московской епархіи 26 селъ и церквей между Звенигородской и Воскресенской дорогами и 17 церквей за Боровской къ Калужской дорогѣ, всего 43 церкви. Прочимъ 72 церквамъ Загородской десятины велѣно быть въ Крутицкой епархіи. Въ вѣдомство крутицкаго архіерея по синодальному опредѣленію поступили также 46 церквей г. Можайска съ уѣздомъ и два монастыря: Лужецкій и

¹⁾ Тамъ же, лл. 134—142.

Колоцкій. Гжатская пристань съ десятиной и 38 церквами осталась въ Переяславль-Залѣсской епархіи. Дѣло объ Угрѣшскомъ Николаевскомъ монастырѣ было отложено до представленія обстоятельныхъ справокъ о немъ и другихъ монастыряхъ Крутицкой и Московской епархій ¹⁾.

Такое рѣшеніе Св. Синода, кажется, не понравилась ни Московской, ни Переяславской Консисторіямъ. 16 окт. крутицкій архіепископъ докладывалъ, что указъ Св. Синода не выполняется, такъ какъ отписанныя къ нему церкви и монастыри не передаются ни изъ Московской, ни изъ Переяславской епархіи. Даже Лужецкій монастырь, находившійся внутри города Можайска, все еще оставался въ вѣдомствѣ Переяславской епархіи. Прошеніе архіепископа Амвросія было доложено 25 окт. и все исполнено, какъ опредѣлилъ Св. Синодъ.

Скоро между крутицкимъ и московскимъ владыками произошла небольшая мирная сдѣлка, безъ всякаго спора. Дѣло въ томъ, что 17 декабря для управленія церквами, отошедшими отъ Москвы въ Крутицкую епархію, потребовалось учредить Духовное Правленіе въ Воскресенскомъ Новомъ Іерусалимѣ монастырѣ. Во главѣ Правленія становился намѣстникъ монастыря. Въ помощь ему назначался священникъ села Вознесенскаго, находившагося близъ монастыря. Оказалось, что село Вознесенское по росписанію и планамъ попало не въ Крутицкую, а въ Московскую епархію, какъ стоявшее между Звенигородской и Новоіерусалимской дорогами (№ 17). Московскій и крутицкій владыки на этотъ разъ мирно помѣнялись селами: первый взялъ изъ Крутицкой епархіи с. Кунцево, второй—село Вознесенское ²⁾.

Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій въ составѣ Крутицкой епархіи оказалось не 723 церкви, какъ приблизительно указано въ росписи, а гораздо болѣе—827, такъ какъ въ Можайскѣ съ уѣздомъ къ ней поступило не 14, а 46 церквей въ Загородской десятинѣ 72 церкви.

¹⁾ Тамъ же, лл. 145—150.

²⁾ Тамъ же, лл. 169—174; 191—192.

Архієпископъ Амвросій, хлопотавшій о расширеніи Крутицкой епархіи на счетъ Московской, 18 янв. 1768 г. занялъ Московскую кафедру, на которой несчастно погибъ 16 сент. 1771 г. во время чумнаго бунта. По смерти его Московская кафедра вдовствовала около 3½ лѣтъ. Назначенный на нее 21 янв. 1775 г. архієпископъ Платонъ (Левшинъ) сразу почувствовалъ, какъ трудно управлять Московской епархіей, въ которой число церквей возросло до 1106. 14 марта 1775 г. онъ собственноручно писалъ объ этомъ Императрицѣ Екатеринѣ, находя возможнымъ отписать отъ Московской епархіи пять городовъ съ 259 церквями, состоявшими до 1764 года въ Крутицкой епархіи. Дѣло поступило въ Св. Синодъ, навели справки, составили докладъ. 17 апр. Императрица повелѣла, по удобству и близости, города Одоевъ, Калужской провинціи съ 32 цер., и г. Болховъ, Бѣлгородской губерніи Орловской провинціи, съ 64 церквями приписать снова къ Крутицкой епархіи, городъ Мценскъ съ 59 цер.—къ Сѣвской, городъ Новосиль съ 66 цер.—къ Воронежской и г. Чернь съ 35 цер.—къ Коломенской.

Послѣ исключенія названныхъ городовъ и церквей въ Московской епархіи оказалось всего 850 цер.¹⁾, самая территория ея значительно сократилась и сосредоточилась около Москвы. Въ составѣ Московской епархіи остались только Москва съ уѣздомъ и семью десятинами, Калуга и Звенигородъ. Послѣ 1775 года московскую епархіальную территорию можно назвать одной изъ меньшихъ среди всѣхъ великорусскихъ епархій. Управляя ею, м. Платонъ состоялъ директоромъ слав.-гр.-лат. академіи и членомъ Св. Синода.

Подобно московскому архієпископу Платону, только раньше его, нѣкоторое великодушіе проявилъ казанскій архієпископъ Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ). По рос-

¹⁾ Тамъ же, л. 290 и дѣла 1775 г. №№ 88 и 89. По новому подсчету въ 1775 г., послѣ приписки городовъ, въ Крутицкой епархіи значилось 814 цер., въ Сѣвской—808, въ Воронежской—888 церквей; въ Коломенской епархіи—не показано (д. 1775 г. № 88, лл. 17—18). Отъ Москвы до Одоева было 210 вер., до Болхова—290, до Мценска—314, до Новосила—302, до Черни—262 версты (тамъ же).

писи 1764 года городъ Уфа съ уѣздомъ и 23 церквями отошла изъ Казанской епархіи въ Вятскую, а г. Бирскъ, находившійся отъ Уфы въ 103 вер., съ 15 церквями оставленъ въ Казанской епархіи. На самомъ дѣлѣ въ Бирскѣ имѣлось всего 2 церкви, да изъ Уфимскаго уѣзда къ нему было приписано 4 церкви. Эти шесть церквей составляли Бирскій заказъ, находившійся въ вѣдѣніи бирскаго протопопа. Вятская Консисторія, ссылаясь на то, что четыре церкви Бирскаго заказа принадлежали къ Уфимскому уѣзду, 11 мая 1765 г. потребовала исключить ихъ изъ Бирскаго заказа и соотвѣтственно гражданскому дѣленію приписать ихъ къ Уфимскому Правленію Вятской епархіи. Архієпископъ Веніаминъ не стоялъ не только за четыре церкви Уфимскаго уѣзда, но и за Бирскъ, находя вполне естественной приписку его къ Вятской епархіи.

Указъ на докладъ казанскаго архієпископа послѣдовалъ только 24 февр. 1771 года, при томъ самаго неопредѣленнаго характера. Синодъ приказалъ г. Бирску съ уѣздомъ быть въ Казанской епархіи, церквамъ Бирскаго заказа Уфимскаго уѣзда—въ Вятской. Такое распоряженіе поставило въ недоумѣніе архієпископа Веніамина. Изъ Казани пришлось запросить бирскую воеводскую канцелярію о томъ: есть-ли какія-нибудь села въ Бирскомъ уѣздѣ. Оттуда отвѣтили, что есть только Уфимскій уѣздъ, а Бирскаго совсѣмъ нѣтъ. Архієпископъ Веніаминъ опять писалъ въ Синодъ и просилъ отписать въ Вятскую епархію Бирскій Заказъ съ г. Бирскомъ. 16-го янв. 1772 г., наконецъ, положительно отвѣтили изъ Петербурга, чтобы г. Бирску съ 2 церквями быть въ Казанской епархіи, а четыремъ церквамъ Бирскаго заказа Уфимскаго уѣзда—въ Вятской¹⁾. Какъ видно, Св. Синодъ послѣ 1764 г. не всегда считался съ близостью и способностью въ частныхъ случаяхъ. Вотъ еще фактъ. Въ мартѣ 1767 г. священнослужители Ветлужскаго заказа просили Св. Синодъ приписать ихъ изъ Костромской епархіи, по прежнему, къ Казанской. Казань была къ нимъ ближе—220 вер. и

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 218; 280—289.

пути сообщения удобнѣе, а до Костромы 400 верстъ и пути невозможны. Костромской епископъ Дамаскинъ, очень затруднялся управлять Ветлужскимъ заказомъ и, по словамъ челобитчиковъ, даже не принималъ ихъ въ свою епархію. Густые лѣса, рѣки, болота, горы, овраги, грязныя мѣста дѣлали прямые пути изъ Ветлуги до Костромы непроходимыми. Вслѣдствіе бездорожья изъ Костромской Консistorіи даже не присылались никакіе указы въ Ветлужскій заказъ. Ветлужскіе священно и церковнослужители боялись взысканій и штрафовъ за не полученіе указовъ. Кажется было достаточно основаній снова приписать Ветлужскій заказъ въ Казанской епархіи. Однако Св. Синодъ оставилъ его въ Костромской епархіи¹⁾.

Впрочемъ въ другомъ случаѣ Св. Синодъ уступилъ просителю. Но тутъ просителемъ выступалъ не архіерей или священнослужители, а горно-заводчикъ, обратившійся съ просьбой непосредственно къ Императрицѣ. Еще въ 1744 году особыми указами было разрѣшено коллеж. асессору Ивану Борисову Твердышеву, родомъ изъ Симбирска, строить металлургическіе заводы. Онъ первый изъ всѣхъ заводчиковъ построилъ сначала мѣдные, а затѣмъ желѣзные заводы внутри самой Башкиріи, далеко отъ коренныхъ русскихъ поселеній. Заводы поступили въ вѣдомство Оренбургской губерніи, а по церковному управленію приписаны къ Казанской епархіи. По благословенію казанскаго архіепископа на заводахъ въ разныхъ городахъ на средства заводчика были построены церкви и назначены причты. Послѣ распредѣленія городовъ по епархіямъ, на основаніи росписи 1764 года, заводчику дали знать, что

¹⁾ Арх. Св. Син. дѣло 1767 г. № 40. Раньше, 31 декабря 1764 г., епископъ Дамаскинъ по случаю исключенія изъ подушнаго оклада 50 однодворцевъ—черемисъ и приписныхъ изъ церковниковъ Космодемьянскаго уѣзда Ветлужской волости былъ поставленъ въ затрудненіе. Распоряженіе касалось инородцевъ Казанской епархіи, а Ветлужская волость оставалась въ Костромской епархіи и указа объ отпискѣ ея въ Казанскую епархію не было. По этому случаю епископъ Дамаскинъ даже подавалъ особый докладъ въ Св. Синодъ (Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 184—185).

его церкви, состоявшія въ Оренбургскомъ и Уфимскомъ Духовныхъ правленіяхъ, распредѣлены по двумъ епархіямъ—Казанской и Вятской. Церкви при Воскресенскомъ, Богоявленскомъ, Архангельскомъ, Симскомъ, Кыштымъ (?)—Ивановскомъ и Преображенскомъ заводахъ оставлены, по прежнему, въ Казанской епархіи, а церкви при Юрюзень-Ивановскомъ заводѣ и вновь построенная, но еще не освященная, при Бѣлорѣцкомъ заводѣ отдѣлены къ Уфимскому Правленію Вятской епархіи. Оказалось, что каѳедральный городъ Вятка отъ двухъ послѣднихъ заводовъ гораздо дальше, чѣмъ Казань и путь къ Казани чрезъ Оренбургъ гораздо удобнѣе, чѣмъ въ Хлыновъ (Вятку) чрезъ дикую Башкирію. Путь чрезъ Уфу въ Вятку не только труденъ, но даже опасенъ. Между тѣмъ поѣздки изъ заводовъ по церковнымъ дѣламъ могли быть очень часты. Поэтому Твердышевъ просилъ Императрицу приписать всѣ заводскія церкви къ Казанской епархіи. Св. Синодъ исполнилъ просьбу заводчика-строителя храмовъ, подъ тѣмъ условіемъ, если не встрѣтятся иныхъ препятствій и все изложенное въ просьбѣ справедливо. 18 іюля 1768 г. о перечисленіи Юрюзень-Ивановскаго, Бѣлорѣцкаго и др. заводовъ къ Казанской епархіи былъ посланъ указъ архіепископу Казанскому Веніамину¹⁾.

Неизвѣстно чѣмъ кончилось дѣло объ отпискѣ Успенской церкви с. Княжева Тотемскаго Правленія въ упраздненной пустыни изъ Устюжской въ Костромскую епархію. Объ отпискѣ ея просилъ 10 февр. 1769 года Іоаннъ епископъ великоустюжскій и тотемскій, ссылаясь на то, что церковь стояла далеко отъ Тотмы (300 вер.) на пути чрезъ лѣса и болота, отъ Устюга еще дальше—600 вер. Любопытно, что село Княжево стояло внутри Костромской епархіи и не далеко отъ ея города Кологрива²⁾. При дѣлѣ кромѣ доношенія епископа Іоанна нѣтъ другихъ документовъ. Впрочемъ само по себѣ это доношеніе интересно по одному тому, что показываетъ, какія не-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1768 г. № 42.

²⁾ Тамъ же, д. 1769 г. № 376.

удобства въ территориальномъ отношеніи остались послѣ 1764 года.

Очень долго тянулось дѣло о разграниченіи Суздальской и Костромской епархій послѣ 1764 года на границахъ Кинешемскаго уѣзда.

23 дек. 1767 г. суздальскій епископъ Геннадій (Драницынъ) доносилъ Св. Синоду, что по росписанію 1764 года г. Кинешма съ уѣздомъ отписанъ къ его епархіи изъ Владимірской. Но не всѣ церкви Кинешемскаго уѣзда поступили въ Суздальскую епархію. Нѣсколько церквей Кинешемскаго уѣзда, пограничныхъ и близкихъ къ Суздальской епархіи, оказались въ Костромской епархіи въ вѣдѣніи епископа Дамаскина; ихъ насчитывалось только 6, а именно: *Вичужской* волости—въ с. Хрѣновкѣ въ честь Покрова Пресв. Богородицы, въ с. Вичугѣ во имя св. Николая Чудотворца, въ с. Жирятинѣ на Владимірскомъ рубежѣ на р. Лопшѣ въ честь Живоначальной Троицы, *Мериновской* волости—въ с. Есиплевѣ во имя св. Николая Чудотворца, въ Сенденѣ—слободѣ на Волгѣ—Срѣтенія Господня, въ с. Мериновѣ—Воздвиженія Честнаго Креста Господня и въ Владычинской волости въ с. Богоявленскомъ на Волгѣ—Богоявленія Господня.

Епископъ Геннадій просилъ приписать ихъ къ его епархіи. Прошло болѣе двухъ лѣтъ, когда Св. Синодъ занялся разборомъ дѣла, приказавъ 26 марта 1770 г. навести справки о томъ: „по какимъ указамъ и для какихъ резоновъ“ названныя церкви приписаны къ Костромской епархіи, въ какомъ разстояніи отъ Кинешмы и города (Суздаля или Костромы?), гдѣ ихъ духовное правленіе.

Изъ Костромы отвѣчалъ уже преемникъ еписк. Дамаскина (сконч. 16 іюня 1769 г.) Симонъ (Лаговъ), родомъ изъ крестьянъ, бывший пѣвчій въ хорѣ Амвросія Юшкевича, затѣмъ ученикъ и ректоръ Новгородской семинаріи, впоследствии знаменитый рязанскій архіепископъ (сконч. 17 янв. 1804 г.). Онъ сообщилъ Св. Синоду, что спорныя церкви со времени учрежденія Костромской епархіи (1745 г.) отошли къ ней изъ Синодальной области. По окладнымъ книгамъ Синодальнаго Экономическаго

Правленія онѣ показаны въ Плесской десятинѣ, Кинешемскаго уѣзда. При этомъ преосвященный Симонъ сдѣлалъ нѣсколько поправокъ къ доношенію Геннадія въ названіяхъ селъ. Покровская церковь была въ с. Хрѣновкѣ, а не Хрековкѣ, Николаевская въ с. Есиплевѣ, а не Якимовѣ, Срѣтенская въ слободѣ Сенденѣ, а не въ Солодской слободѣ. Всѣ села принадлежали къ Плесскому Духовному Правленію, находившемуся въ пригородѣ Плесь, а по какимъ резонамъ приписаны къ Костромской епархіи и въ какомъ разстояніи отъ Кинешмы и Плеса, въ Консistorіи свѣдѣній не оказалось. Пришлось запросить священниковъ тѣхъ церквей, но и отъ нихъ не могли получить всѣхъ нужныхъ свѣдѣній. Священники согласно заявили, что ихъ церкви искони были въ Патріаршей области, въ Плесской десятинѣ. Правда, лѣтъ 45 тому назадъ, еще до учрежденія Костромской епархіи, двѣ церкви—въ сс. Хрѣновкѣ и Вичугѣ года два были приписаны къ Кинешмѣ, но „по неспособности“ опять отошли къ Плесу. Разстояніе ихъ отъ разныхъ городовъ было:

Покровская въ Хрѣновѣ	} отъ Плеса - 20 вер. — Кинешмы — 25 вер., Суздаля--болѣе 150, Костромы 79 вер.				
Николаевская въ Вичугѣ					
Троицкая въ Жирятинѣ	— — 15 — — 20 —				
	— — — 180 — — 60 —				
Николаевская въ Есиплевѣ	— — 12 — — 25 —				
	— — — — — —				
Срѣтенская въ Сенденѣ и Воздвиженская въ Мериновѣ между собой въ 1 верстѣ.	} — — 20 — — 15 — — — — — — —				
Богоявленская		— — 27 — — — —			черезъ Волгу, 3 версты

О послѣднихъ трехъ церквахъ мѣстные священники заявили, что хотя онѣ ближе къ Кинешмѣ, чѣмъ къ Плесу, но незначительная разница въ разстояніи не препятствовала тому, чтобы имъ остаться въ Плесской десятинѣ и сами священно-церковнослужители совсѣмъ не желали быть въ Суздальской епархіи.

Все клонилось въ пользу костромскаго владыки. Но 15 іюня 1770 г. епископъ суздальскій Геннадій ко всѣмъ

собраннымъ свѣдѣніямъ сдѣлалъ маленькое дополненіе, указавъ на то, что всѣ названныя села близко къ его епархіальнымъ селамъ Углецу и Уракову (8—10 вер.). Этой прибавки оказалось достаточно, чтобы постепенно склонить дѣло въ пользу еписк. Геннадія. Св. Синодъ чуть не чрезъ годъ, 8 марта 1771 г., основываясь на конфирмованномъ росписаніи 1764 г. и не зная по какимъ резонамъ спорныя церкви приписаны къ Костромской епархіи, отписалъ ихъ къ Суздальской епархіи, о чемъ послалъ указы въ Суздаль и Кострому ¹⁾.

Намъ встрѣтились въ Синодальномъ Архивѣ два небольшихъ дѣла о разграниченіи Рязанской и Коломенской епархій въ предѣлахъ Переяславль-Рязанскаго уѣзда. Оба дѣла отъ 1770 г. за однимъ 51 № и безъ конца.

Въ первомъ случаѣ вотчинники и крестьяне сельца Ганкина съ деревнями Переяславль-Рязанскаго уѣзда доносили, что они и ихъ дѣды искони принадлежали къ приходу с. Долгомостья Зарайскаго уѣзда. Но Зарайскій уѣздъ по росписи 1764 г. отошелъ къ Коломенской епархіи; они же, какъ находившіеся въ Переяславль-Рязанскомъ уѣздѣ, оставлены въ Рязанской епархіи и по указу рязанскаго архіерея приписаны къ с. Романову, Переяславль-Рязанскаго уѣзда. Такая приписка, по словамъ челобитчиковъ, очень не удобна. Село Романово отдѣлено отъ нихъ рѣкой Окой, а рѣка Ока „весьма воровлива и страшлива“, къ тому же по пути есть лѣса и болота. Поэтому ганкинцы-вотчинники и крестьяне просили оставить ихъ, по прежнему, въ приходѣ с. Долгомостья, т. е. въ Коломенской епархіи. Св. Синодъ сдалъ дѣло на разсмотрѣніе мѣстныхъ епископовъ рязанскаго и коломенскаго. Коломенскій владыка Θεодосій сообщилъ, что сельцо Ганино отъ Романова въ 6 верстахъ, отъ Долгомостья въ 2½ вер., деревни Семенова отъ с. Перекали не болѣе версты, а Охотники въ 2½ верстахъ. Но о припискѣ къ селу Перекали заявленій не было. По мнѣнію епископа Θεодосія деревнямъ удобнѣе быть въ приходѣ с. Перекали,

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1764 г. № 47, лл. 197—198; 207—215; 233—237.

а сельцу Ганкину быть особымъ приходомъ, такъ какъ епископъ рязанскій Палладій уже далъ грамоту на строеніе тамъ новой церкви. Что отвѣчалъ Палладій и какъ рѣшенъ вопросъ, изъ дѣла не видно. Въ другомъ случаѣ тоже случилось съ вотчиной подпоручика Ляпунова—деревней Высокимъ и Новоглѣбовскимъ выселками. Вотчина состояла въ Рязанской епархіи, будучи приписана къ с. Срезневу, Зарайскаго уѣзда. Когда Зарайскъ съ уѣздомъ отошелъ къ Коломенской епархіи, то вотчина Ляпунова была приписана къ с. Житову, находившемуся въ 10 верстахъ отъ нея. Вотчиннику хотѣлось, по прежнему, остаться при с. Срезневѣ, Коломенской епархіи, гдѣ строилась новая каменная церковь, въ постройкѣ которой принималъ участіе онъ и его крестьяне. Св. Синодъ началъ наводить справки чрезъ коломенскаго и рязанскаго архіереевъ. Дѣло нѣсколько осложнилось вслѣдствіе того, что подпоручикъ Ляпуновъ не уплатилъ печатныхъ пошлинъ для написанія указовъ на гербовой бумагѣ. Нужно было взыскать ихъ. По мнѣнію коломенскаго архіерея это дѣло Рязанской Консисторіи, а онъ, съ своей стороны, когда будутъ взысканы пошлины, не прочь принять деревню Высокое и поселоку Новоглѣбскій въ свою епархію. Чѣмъ дѣло кончилось, не извѣстно. Но любопытно, боязнь заплатить вмѣсто Ляпунова нѣсколько алтынъ, а можетъ быть даже денегъ, гербоваго сбора удерживала коломенскаго епископа Θεодосія положительно высказаться за приписку къ его епархіи вотчины Ляпунова.

Скорѣе и положительно былъ рѣшенъ вопросъ о припискѣ изъ Владимірской къ Рязанской епархіи въ 1775 г. вотчины подпоручика Суровцева села Покровскаго, Семи-Вражки тожъ, Шацкаго уѣзда, Темниковской десятины. Оно оказалось единственнымъ селомъ во всей округѣ, принадлежавшимъ къ Владимірской епархіи. Остальныя всѣ села состояли или въ Рязанской или Тамбовской епархіи. Подпоручикъ Суровцевъ къ одной изъ нихъ просилъ приписать его вотчину. Наведя справки, Св. Синодъ отписалъ село Семи-Вражки къ Рязанской епархіи ¹⁾.

¹⁾ Арх. Св. Син. дѣло 1775 г. № 90, лл. 1—6.

Такъ же скоро и безъ споровъ произведены нѣкоторыя территоріальныя измѣненія въ сѣверо-западныхъ и сѣверныхъ епархіяхъ. Починъ этихъ измѣненій принадлежалъ въ однихъ случаяхъ духовенству, въ другихъ гражданской власти. 10 мая 1776 года Гавріиль архіепископъ новгородскій просилъ отписать отъ Новгородской епархіи къ Тверской г. Бѣжецкъ съ уѣздомъ, отстоявшій отъ Новгорода въ 400 вер., отъ Твери въ 100 вер., и новые города, образовавшіеся въ Тверской губерніи (1775 г.), на территоріи Бѣжецкаго уѣзда—Вышній Волочекъ и Красный Холмъ (1776 г.). Въ нихъ оказались три заштатныхъ пустыни: Столпенская, Добрынская и Теребенская. Съ семью заштатными монастырями, бывшими до 1776 года въ Тверской епархіи, въ ней теперь насчитывалось 10 заштатныхъ монастырей. Архіепископъ Гавріиль просилъ Государыню оставить всѣ 10 монастырей на прежнемъ положеніи въ Тверской епархіи. Императрица Екатерина на его докладъ написала: „быть по сему“. Въ силу такой резолюціи съ разсылкой указовъ, вмѣстѣ съ новгородскими епархіальными церквами изъ вѣдомства новгородскаго викарія Іоаннікія, епископа олонецкаго и каргопольскаго, отошло къ Тверской епархіи 17 церквей, а именно: Антоновскаго стана села—Антоновка, Хобацкое, Лѣсоклинскаго стана—Лѣсоклинскій погостъ, Верховскаго стана села—Чигово, Котово, Городокъ, Богородское, Грачево, Михайлово, Молоково, Дѣледино, Башарово, Пруды, Залужанье, погосты—Мицано, Троицкій, приселокъ—Васильево. Всѣ 17 церквей раньше Бѣжецкаго, теперь Краснохолмскаго уѣзда, находились въ вѣдѣніи Устюжскаго (Желѣзнопольскаго) Духовнаго Правленія. Въ Тверской епархіи онѣ вошли въ вѣдомство Валдайскаго и Боровицкаго Духовныхъ Правленій¹⁾.

Послѣ причисленія Бѣжецка, Краснаго Холма и Вышняго Волочка территорія Тверской епархіи далеко подня-

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1776 г. № 56, лл. 107, 117. Въ 1775 г. въ Тверской епархіи насчитывалось 654 церкви и 17 монастырей (Тверскія Епарх. Вѣд. 1890 г., неофф. отд. стр. 790).

лась на сѣверо-западъ къ верховьямъ р. Мсты, гдѣ стоялъ новый г. Боровичи, и до Валдайскаго озера, гдѣ стоялъ г. Валдай, преобразованный изъ села Валдая, принадлежавшаго до 1764 г. Иверскому Валдайскому монастырю¹⁾.

Архіепископъ Гавріиль просилъ о сокращеніи предѣловъ Новгородской епархіи въ виду того, что съ 1 янв. 1775 г. онъ временно объединилъ подъ своей властью Новгородскую и Петербургскую епархіи, получивъ титулъ архіепископа новгородскаго и с.-петербургскаго. Въ двойной епархіи Гавріила оказалось (1085+55) слишкомъ много церквей и ему, по собственному признанію, трудно было имѣть „достодолжное надзираніе надъ церковнослужителями и производство дѣлъ“²⁾.

При перечисленіи селъ Бѣжецкаго уѣзда изъ Олонецкой епархіи къ Тверской одно село Ески (?) оказалось внѣ всякой епархіальной подвѣдомственности. Указовъ туда не откуда не присылали и вѣдомостей нигдѣ не принимали. Тамошніе священнослужители оказались въ большомъ затрудненіи, почему просили приписать ихъ вмѣстѣ съ другими селами Бѣжецкаго уѣзда къ Тверской епархіи. 24 мая 1779 года Св. Синодъ исполнилъ ихъ просьбу³⁾.

Въ 1776 году, изъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой епархіи, отписано въ Архангелогородскій уѣздъ по разнымъ волостямъ 10387 человекъ. Архангелогородскій губернаторъ, сообщая объ этомъ Веніамину, епископу архангелогородскому и холмогорскому, представилъ въ мѣстную Консисторію свѣдѣнія о числѣ церквей, священно-

¹⁾ Амвросій. Исторія Россійской іерархіи IV, стр. 222—239—Грамота патр. Никону. Мы расширили территорію Тверской епархіи до верховьевъ Мсты и до Валдайскаго озера въ томъ предположеніи, что Валдайское и Боровичское Духовныя Правленія, къ вѣдомству которыхъ отписаны 17 церквей Олонецкой епархіи, находились въ новыхъ городахъ Валдаѣ и Боровичахъ, входившихъ въ составъ Новгородскаго намѣстничества (губерніи). Но, съ другой стороны объ этихъ городахъ не заявлялъ архіепископъ Гавріиль, чтобы ихъ приписать къ Тверской епархіи.

²⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XX, №№ 14,248; 14,468.

³⁾ Арх. Св. Син. д. 1779 г. № 54.

служителей въ отошедшихъ мѣстахъ и о разстояніи ихъ отъ Архангельска и Каргополя. Въ отписанныхъ волостяхъ оказались Котлозерская пустынь и штатный Крестный монастырь. Всѣхъ церквей, поступившихъ изъ Каргопольскаго уѣзда въ Архангелогородскій, насчитывалось 36, изъ нихъ четыре прихода—волости Кушерецкая, Нилимозерская, Пурнелесская и Лямецкая—съ 8 церквами издавна состояли въ Архангелогородской епархіи, прочіе 28 приходовъ, кромѣ Пурчасовскаго стана, состояли въ Олонецкой епархіи. Веніаминъ епископъ архангелогород. 16 дек. 1776 г. донесъ Св. Синоду о гражданскомъ измѣненіи границъ Архангелогородскаго и Каргопольскаго уѣздовъ. 20 янв. 1777 г. въ Синодѣ разсмотрѣли докладъ съ приложенными вѣдомостями о церквахъ и пока не нашли нужнымъ росписывать приходовъ соотвѣтственно новому гражданскому дѣленію уѣздовъ¹⁾. Одновременно съ отправкой доклада и вѣдомостей о церквахъ и приходахъ въ волостяхъ, отошедшихъ изъ Каргопольскаго уѣзда въ Архангельскъ, епископъ Веніаминъ особымъ доношеніемъ просилъ отписать изъ его епархіи къ Олонецкой два прихода вѣдомства Лопскаго поданскаго комиссаріатства (округа)—Ребальскій погостъ и Вонъ-Наволоктъ. Оба прихода Олонецкаго уѣзда стояли чуть не на границѣ со Швеціей, въ 300 верстахъ отъ ближайшихъ къ нимъ церквей Архангелогородской епархіи. Мало этого,—на такомъ огромномъ разстояніи между ними и Архангельской епархіей находились села Олонецкой епархіи. Вслѣдствіе чрезполосицы архангелогородскому благочинному приходилось ѣздить въ Ребельскій и Наволоктскій приходы чрезъ Поданскій округъ Олонецкой епархіи. Кромѣ того разность гражданской и церковной подвѣдомственности названныхъ селъ создавала большія затрудненія при слѣдствіяхъ и судебныхъ разбирательствахъ по тяжбамъ священно и церковнослужителей съ мирскими людьми. Равнымъ образомъ трудно было найти въ Архангельской епархіи охотниковъ поступить во священники тѣхъ селъ. Управлять

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1776 г. № 58.

ими было удобно закащику Лопскаго Поданскаго округа Олонецкой епархіи; онъ могъ ѣздить туда прямымъ путемъ чрезъ упраздненную Мунозерскую пустынь. Св. Синодъ, принимая во вниманіе всѣ приведенныя основанія, приписалъ оба прихода къ Олонецкой епархіи¹⁾.

На южной окраинѣ на границахъ Нижнедѣвицкаго уѣзда въ 1781 году было три случая перечисленія приходовъ изъ Бѣлгородской епархіи въ Воронежскую. Въ январѣ 1781 года помѣщики и обыватели села Вислаго, Нижнедѣвицкаго округа Воронежскаго намѣстничества, донесли Св. Синоду, что ихъ село съ Сергіевской церковью, раньше Старооскольскаго уѣзда, осталось, по прежнему, въ Бѣлгородской епархіи. Въ интересахъ единства гражданского и церковнаго управленія и для удобства сношеній съ епархіальной властью докладчикамъ хотѣлось быть въ Воронежской епархіи. Отъ Воронежа до села Вислаго насчитывалось 80 верстъ удобнаго пути, отъ Бѣлграда болѣе 170 вер. На этомъ дальнемъ пути встрѣчались рѣки Убля, Осколь, Короча, Дубенка, Коренскъ и Донецкъ. 23 февр. 1781 г. Св. Синодъ согласился съ просьбой вислинцевъ, ктому же 17 церквей Нижнедѣвицкаго округа уже состояли въ Воронежской епархіи²⁾.

По тѣмъ же самымъ резонамъ Св. Синодъ 5 ноября того же 1781 г. перечислилъ изъ Бѣлгородской епархіи въ Воронежскую сосѣднее съ Вислымъ село Пятницкое съ деревней Хорошиновой, Нижнедѣвицкаго округа³⁾.

Нѣсколько раньше, 31 окт. 1781 г., предводитель дворянства съ штабъ и оберъ-офицерами Нижнедѣвицкаго округа возбудили дѣло предъ Св. Синодомъ о перечисленіи нѣсколькихъ селъ изъ Бѣлгородской епархіи въ Воронежскую. На общемъ собраніи 26 сент. 1781 г. они обратили вниманіе на то обстоятельство, что въ Нижнедѣвицкій округъ при образованіи Воронежскаго намѣстничества (1779 г.) вошло много селъ изъ Бѣлго-

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1776 г. № 59.

²⁾ Тамъ же, д. 1781 г. № 57.

³⁾ Тамъ же, д. 1781 г. № 61.

родской губернии, преимущественно Старооскольского уезда. Самый г. Нижнедѣвицкѣ образовался изъ села Нижняя Дѣвица. Въ составъ его уезда вошло 20 селъ: Есенки, Верхняя Дѣвица, Першино, Богородицкое (№ 5), Березово, Меловое, Болото, Терехово, Архангельское, Дмитріевское, Солдатское, Слобода Знаменская, Шестаковка, Богородицкое (№ 15), Солдатское, Вислое—изъ Новооскольского уезда, Роговатое, Потчдань, Уколово-старого прихода, Уколово-новаго прихода. Всѣ приходы были въ вѣдѣніи Бѣлгородской епархіи, притомъ самыя ближайшія въ 140 верстахъ, а самыя дальнія въ 200 верстахъ отъ Бѣлгорода; отъ Воронежа самыя отдаленныя находились въ 90 вер., а ближайшія въ 50 вер. Отдаленность церквей и приходовъ затрудняла сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ. Долгосрочныя отлучки священниковъ по дѣламъ къ архіерею сопровождались обычными, конечно больше на бумагѣ въ прошеніяхъ, печальными явленіями въ приходѣ—большіе умирали безъ причастія, дѣти безъ крещенія, роженицы безъ молитвъ и т. п. Всѣ прихожане-дворяне и крестьяне съ священнослужителями желали быть въ вѣдѣніи ближайшей къ нимъ Воронежской консисторіи, о чемъ просили Св. Синодъ чрезъ Намѣстническое Правленіе. Св. Синодъ 18 ноября 1781 г. удовлетворилъ ихъ просьбу, приписавъ названныя села „вкупѣ съ городомъ“ Нижнедѣвицкомъ къ Воронежской епархіи. Но тутъ возникло небольшое недоразумѣніе. Подъ №№ 5 и 15 значились два села подъ именемъ „Богородицкаго“. Село Богородицкое (№ 15), Старооскольского уезда, принадлежало не къ Воронежской, а къ Курской губерніи и тамошній помѣщикъ подпоручикъ Иванъ Бекарюковъ съ вотчинными крестьянами-прихожанами совсѣмъ не желалъ быть въ вѣдѣніи Воронежской епархіи, о чемъ писалъ епископу воронежскому Тихону (Малинину). Недоразумѣніе скоро разъяснилось очень просто. Тутъ случилась ошибка писца намѣстничей канцеляріи, написавшаго подъ № 15 „Богородицкое“ вмѣсто „Городище“, какъ было въ списокѣ селъ у самого господина правителя намѣстничества и въ подлинномъ доношеніи дворянъ. Когда разъяс-

нилось дѣло, Св. Синодъ предписалъ селу Городищу быть въ Воронежской епархіи, а Богородицкому—въ Бѣлгородской ¹⁾).

Какъ слѣдовало ожидать, больше всего неудобствъ при распредѣленіи пограничныхъ селъ по росписи 1764 г. оказалось по возстановленной Тамбовской епархіи, граничившей съ окраинными и центральными епархіями. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Необходимо только припомнить, что территорія Тамбовской епархіи въ старинномъ (1682—1701 г.) и новомъ составѣ, опредѣленномъ въ 1744 году, по частямъ дѣлилась чуть ни десятки разъ, при этомъ рѣдко обращалось вниманіе на удобства отписки тамбовскихъ церквей и приходовъ къ сосѣднимъ епархіямъ и на правильность границъ. Можно съ увѣренностью сказать, что всѣ пограничные приходы Тамбовской епархіи и сосѣднихъ съ ней епархій испытывали неудобства при сношеніи съ своей епархіальной властью, но не всѣ заявляли о томъ.

23 марта 1771 года въ Св. Синодѣ заслушано прошеніе дѣйств. статск. совѣтника Михаила Алексѣевича Нилова, писавшаго, что его вотчина Керенскаго уезда, Вадовскаго стана, село Никольское, Нижняя Оторма тожъ, (нынѣ Моршанскаго уезда) состоитъ въ Рязанской епархіи. Епархіальный городъ Рязань отъ села стоялъ далеко и сообщеніе съ нимъ чрезъ рѣки очень затруднительно. Между тѣмъ у духовенства и у него, Нилова, лично по церковнымъ дѣламъ бывали нерѣдкія поѣздки въ Рязань. Онѣ тяжело отзывались на средствахъ духовенства, а у самого помѣщика отнимали много времени. С. Ниж. Оторма гораздо ближе къ Тамбову, почему Ниловъ пробовалъ лично просить члена Св. Синода епископа рязанскаго Палладія передать село Н. Оторму въ вѣдѣніе тамбовскаго преосвященнаго Θεодосія, но тотъ безъ указа Св. Синода отказалъ въ этомъ. Послѣ отказа рязанскаго преосвященнаго Ниловъ, прописавъ резоны, обратился съ просьбой въ Синодъ. Въ Св. Синодѣ навели справки о городѣ Ке-

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1781 г. № 60.

ренскѣ. Онѣ дѣйствительно по росписи 1764 года отнесенъ къ Тамбовской епархіи, почему дѣло очень скоро рѣшилось. 1 іюня 1771 г. состоялось синодальное опредѣленіе о перечисленіи Нижней Отормы изъ Рязанской епархіи въ Тамбовскую, а 22 іюня объ этомъ всюду разосланы указы¹⁾.

Въ то время, какъ Нижняя, а съ ней Верхняя Оторма (мѣсто рожденія пишущаго эти строки) и Рязань—вотчины помѣщика Нилова, и село Салтыково были въ Тамбовской епархіи, сосѣднія села, лежавшія вокругъ и чуть ни рядомъ или очень близко къ нимъ, какъ-то: Матчерка, Заметчино, Раево, мѣсто кончины отца пишущаго эти строки, Кобелекъ (Богоявленское), Моршка, Каменка, Свиныно, Байловка, Канищево, Волховщина, Липовка, Вяжля, Большое Гагарино, Малое Гагарино, Грибоѣдово, Никольская Кашма, Вольное, Коноплянка и извѣстные Большой и Малые Ламовисы остались въ вѣдѣніи рязанскаго архіерея²⁾. Всѣ эти села отстояли отъ Рязани гораздо дальше, чѣмъ отъ Тамбова. Напр. села Бол. и Малое Гагарино и Грибоѣдово отстояли отъ Тамбова въ 60—70 вер., отъ Рязани не менѣе 200 верстъ и все же они оставались въ Рязанской епархіи.

Такія же территоріальныя несообразности встрѣчались въ другихъ мѣстахъ на границахъ Тамбовской и Рязанской епархій.

¹⁾ Арх. Св. Син. дѣло 1764 г. № 47, лл. 257—261. У рязанскаго архіерея послѣ росписи 1764 года явилось недоумѣніе, куда дѣвать студентовъ семинаріи, дошедшихъ въ Рязанской семинаріи до высшихъ классовъ—реторики, философіи, а нѣкоторые даже обучались по гречески, изъ селъ, отошедшихъ въ другія епархіи въ силу росписи 1764 г. Запросъ сдѣланъ 31 іюля 1764 г. Отвѣтъ полученъ только въ февралѣ 1776 г. и оказался запоздалымъ. Указомъ предписывалось удерживать въ семинаріи тѣхъ, которые желали остаться въ ней. Оказалось, что за не полученіемъ своевременно указа, удержать ино-епархіальныхъ семинаристовъ не представлялось возможнымъ—они тотчасъ послѣ 1764 года разбѣжались и гдѣ находились, о томъ рязанскій архіерей даже не зналъ (тамъ же, л. 245).

²⁾ Арх. Тамб. Дух. Консistoriи. Ревизскія сказки 1784 и 1795 годовъ.

1 апрѣля 1774 года священно-церковно-служители Рязанской епархіи вѣдомства Чернѣвскаго Духовнаго Правленія Конобѣвскаго заказа—сель: Кириклевскаго Майдана церкви Рождества Христова, Нижнеламоваго уѣзда, и Лухминскаго Майдана церкви Покрова Пресв. Богородицы просили переписать ихъ изъ Рязанской въ Тамбовскую епархію. Они утверждали, что только по одному тому, что тамошнія церкви построены по грамотамъ рязанскихъ архіереевъ, ихъ приходы до сихъ поръ принадлежали къ Рязанской епархіи. Неудобная епархіальная зависимость и отдаленность отъ Чернѣвскаго Духовнаго Правленія—около 300 верстъ, гдѣ по дорогѣ встрѣчались рр. Мокша и Цна съ громадными лѣсами и болотами, заставили ихъ просить о причисленіи къ Тамбовской епархіи въ Инсарское Духовное Правленіе. Просители указали еще на то, что Нижній Ламовъ, ихъ уѣздный городъ, по росписи 1764 года остался въ Тамбовской епархіи. Св. Синодъ представилъ рѣшеніе дѣла мѣстнымъ архіереямъ, рязанскому и тамбовскому, и, если доводы просителей справедливы, соглашался исполнить ихъ просьбу. Дѣло о перечисленіи Кириклевскаго Майдана къ Тамбовской епархіи рѣшено скоро, такъ какъ онъ находился въ Нижнеламовскомъ уѣздѣ и ему естественнѣе всего принадлежать къ Тамбовской епархіи. О Лухменскомъ Майданѣ свѣдѣній оказалось недостаточно; не знали даже, какого онъ уѣзда. По этому изъ дѣла не видно, какъ рѣшенъ вопросъ объ его епархіальной подвѣдомственности¹⁾.

Въ слѣдующемъ 1775 г. возникло два однородныхъ дѣла о припискѣ къ Тамбовской епархіи приходовъ Астраханской епархіи: села Покровскаго—Рѣпное тожъ и села Архангельскаго—Карай тожъ, Инсарскаго уѣзда. Оба дѣла начались по особымъ прошеніямъ священниковъ того и другого села. Прошенія эти интересны не только по резонамъ о перечисленіи селъ изъ одной епархіи въ другую, но и для характеристики тогдашняго быта приходскаго духовенства, положенія вдовцовъ-священниковъ, равно отношенія къ нимъ епархіальныхъ архіереевъ.

¹⁾ Арх. Св. Синода дѣло 1774 г. № 68.

Священникъ села Покровскаго Иларіонъ Ефимовъ доносилъ, что его село въ 150 верстахъ отъ Тамбовской епархіи, а отъ Астраханской, куда оно отдано еще до возстановленія Тамбовской епархіи, болѣе 800 верстъ. Но не въ этомъ главное побужденіе подать просьбу о припискѣ села Покровскаго къ Тамбовской епархіи. Такимъ побужденіемъ было слѣдующее обстоятельство. Со-служивецъ Иларіона священникъ Григорій Филиповъ уступилъ свое мѣсто зятю, дьячку той же церкви Аврааму Яковлеву, который вскорѣ былъ произведенъ во священника. Попъ Григорій остался за штатомъ. Надоѣло старику быть не у дѣла и онъ сталъ просить астраханскаго преосвященнаго Меодія назначить его третьимъ священникомъ въ то же село Покровское. Преосвященный уважилъ просьбу, и такимъ образомъ въ селѣ вмѣсто двухъ стало три священника. Число дворовъ не соотвѣтствовало наличному многочисленному причту, такъ что ему, челобитчику, стало не отъ чего имѣть пропитаніе. Просилъ было онъ преосвященнаго Меодія вывести третьяго священника, но ни отвѣта, ни разсмотрѣнія дѣла не было. Вотъ что заставило священника Иларіона пойти дальше. Ссылаясь на дальность прихода отъ Астраханской епархіи, онъ просилъ Св. Синодъ приписать село Покровское къ Тамбовской епархіи.

Священникъ села Архангельскаго — Карай тожъ — подъ тѣмъ же предлогомъ отдаленности села отъ Астрахани просилъ о перечисленіи его къ Тамбовской епархіи. Но главнымъ побужденіемъ къ просьбѣ служило иное обстоятельство. Священникъ былъ вдовъ. Архіерей настаивалъ на его посвященіи въ монахи. Вдовцу, очевидно, не хотѣлось принимать иноческаго сана. Онъ отказывался, ссылаясь на семейное положеніе: съ нимъ жило много родныхъ—мать, сестры, которыхъ, съ принятіемъ монашества, необходимо было оставить. Владыка настаивалъ на своемъ. Тогда іерею Ефиму Иванову пришлось изыскивать иной способъ избѣжать монашества—просить Св. Синодъ за дальностью отъ Астрахани приписать село Карай къ Тамбовской епархіи. Оба священника Иларіонъ

Ефимовъ и Ефимъ Ивановъ желали быть въ вѣдомствѣ Борисоглѣбскаго Духовнаго Правленія. Дѣло оказалось очень сложнымъ. Особымъ синодальнымъ указомъ затребованы были отъ тамбовскаго и астраханскаго архіереевъ свѣдѣнія о разстояніи и удобствахъ епархіальной подвѣдомственности названныхъ приходовъ отъ той или другой епархіи. Тамбовскій владыка сравнительно скоро исполнилъ синодское требованіе. 30 сентября 1776 г. онъ сообщилъ Св. Синоду, что оба села отъ Тамбова отстоятъ въ 150 верстахъ, а отъ ближайшихъ церквей Тамбовской епархіи, наприм., отъ Резанова Бору Покровское въ 14 верстахъ, Архангельское въ двухъ верстахъ; отъ Усть-Щербедина первое въ 15 верстахъ, второе въ 3. Астраханскому владыкѣ чуть не чрезъ годъ (8 іюля 1777 г.) пришлось послать понужденіе. Наконецъ 3 сентября 1777 изъ Астрахани былъ полученъ отвѣтъ отъ преемника Меодія—епископа Антонія (съ 19 сент. 1776 г.). Преосвященный Антоній донесъ, что задержка произошла въ Саратовскомъ Духовномъ Правленіи, куда онъ самъ обращался за справками. Изъ присланныхъ справокъ видно, что село Рѣпное отъ Астрахани въ 700 верстахъ, а отъ Тамбова въ 350 вер.; Карай отъ Тамбова въ 300 верстахъ. Разница въ показаніяхъ астраханскаго и тамбовскаго архіереевъ оказалась очень значительной; гдѣ вѣрнѣе показано разстояніе, сказать трудно. Въ доношеніи Св. Синоду астраханскій владыка счелъ нужнымъ прибавить стъ себя, что онъ лично не знаетъ, съ какой стати священники названныхъ селъ вздумали просить о перечисленіи ихъ въ Тамбовскую епархію. Онъ думалъ, что они утруждали Св. Синодъ „по происку“. Прихожане ихъ, какъ ему извѣстно, не хотѣли быть въ Тамбовской епархіи; напротивъ, они желали остаться въ Астраханской епархіи. Епископъ Антоній въ защиту своего предшественника замѣтилъ, что въ селѣ Рѣпномъ при 227 дворахъ прежде было три священника; однако онъ, во избѣжаніе непріятностей, уже успѣлъ отрѣшить отъ мѣста третьяго священника Авраамія Яковлева и далъ ему право приискивать другой приходъ. Рѣшеніе вопроса—гдѣ быть

названнымъ селамъ—въ Астраханской или Тамбовской епархіи—преосвященный предоставлялъ волѣ Св. Синода, хотя съ своей стороны, кажется, не видѣлъ резоновъ къ отпискѣ ихъ изъ его епархіи. Св. Синодъ всталъ на сторону просителей-священниковъ. Предшественнику Антоніа епископу Меѳодію онъ еще раньше сдѣлалъ выговоръ за принужденіе къ принятію монашества священника села Архангельскаго и за лишняго священника, назначеннаго въ село Рѣпное. Теперь же Синодъ постановилъ передать оба села, состоявшія въ Инсарскомъ уѣздѣ, въ вѣдѣніе Тамбовской епархіи¹⁾.

Благопріятный исходъ дѣла священниковъ Ефимова и Иванова, кажется, послужить поводомъ еще двумъ священникамъ Астраханской епархіи Балашовскаго округа села Дмитріевскаго Авраамію Семенову и села Преображенскаго—Басманова тожъ—священнику Иванову просить Св. Синодъ въ 1781 году исключить ихъ села изъ Астраханской епархіи и приписать по близости къ Тамбовской. Резоны были совершенно одинаковы и, конечно, прежде всего дальность разстоянія. Отъ Тамбова село Дмитріевское находилось въ 200 верстахъ, а Преображенское въ 160; отъ Астрахани первое болѣе, чѣмъ въ 800 верстахъ, второе болѣе 1300 верстъ. Но и тутъ были иные мотивы. Къ священнику Авраамію Семенову въ село Дмитревское безъ нужды, по подложному прошенію, опредѣленъ вторымъ священникомъ его дьяконъ Яковъ Семеоновъ. При 100 дворахъ двумъ священникамъ жить оказалось нечѣмъ. Дѣло было сдѣлано еще при епископѣ Меѳодіи. Авраамій Семеновъ просилъ епископа Антоніа вывести въ другой приходъ втораго священника, но владыка не соглашался; этого мало,—онъ принуждалъ просителя принять монашество. Къ тому же владыка побуждалъ Иванова. Оба они были люди семейные, что не позволяло имъ принимать монашество. Словомъ, въ дѣлѣ 1781 года повторилась исторія 1775 года объ отпискѣ церквей селъ Покровскаго и Архангельскаго къ Тамбовской епархіи, только

¹⁾ Арх. Св. Синода дѣло 1775 г. № 91.

результатъ былъ совсѣмъ иной. 10 сентября 1781 года Св. Синодъ постановилъ отказать просителямъ, такъ какъ на ихъ прошеніяхъ не оказалось подписей прихожанъ. Просили же они лишь по одному тому, что ихъ побуждали принять монашество. Съ другой стороны,—Св. Синодъ сдѣлалъ замѣчаніе епископу Антонію, запретивъ ему принуждать вдовцовъ къ принятію монашества. Если противъ правилъ въ село Дмитревское назначенъ лишній священникъ, то приказано вывести его въ другой приходъ. На этомъ дѣло кончилось. Оба села, несмотря на отдаленность, остались въ Астраханской епархіи¹⁾, вѣроятно, въ виду малочисленности въ ней церквей и приходовъ.

Въ 1779 году Св. Синодъ отказался приписать по близости къ Тамбовской епархіи два села Владимірской епархіи Нижнеламоваго уѣзда: село Спасское съ Преображенской церковью и село Ингуженскій Майданъ съ Никольской церковью. Просили священники обоихъ селъ Артемій Григорьевъ и Лука Герасимовъ, а къ просьбѣ подписался только одинъ Артемій Григорьевъ. Поэтому ихъ прошеніе даже не разбиралось²⁾. Гораздо успѣшнѣе было дѣло священно-церковно-служителей селъ: Спасскаго Казеннаго Майдана, Никольскаго—Ангужевскаго Майдана, Космодемьянскаго—Шалымскаго Майдана Владимірской епархіи, Пензенскаго намѣстничества Наровчатскаго округа, состоявшихъ въ Починковскомъ Духовномъ Правленіи. Священнослужители этихъ селъ 27 марта 1784 года коллективно просили перечислить ихъ села и церкви въ Тамбовскую епархію для удобства сношеній съ епархіальнымъ начальствомъ. Самыя ближайшія села Владимірской епархіи отъ нихъ были не менѣе 60 верстъ, а Починка съ Духовнымъ Правленіемъ въ 150 верстахъ. Дорогой по лѣсу грозила имъ опасность отъ разбойниковъ и грабителей; отъ нихъ уже не разъ приходилось терпѣть духовенству и мірянамъ во время поѣздокъ по церковнымъ дѣламъ, къ тому же кругомъ были приходы

¹⁾ Арх. Св. Синода дѣло 1781 г. № 59.

²⁾ Тамъ же дѣло 1779 года № 55.

Тамбовской епархіи. Синодъ уважилъ просьбу съ такими серьезными резонами, приписавъ названныя села въ Тамбовскую епархію, къ вѣдомству Инсарскаго Духовнаго Правленія, въ уѣздѣ котораго они находились ¹⁾.

Были случаи отписки приходовъ изъ вѣдомства Тамбовской епархіи въ другія епархіи. Въ 1781 году священникъ села Песчанки Нижнеломовскаго Духовнаго Правленія Тамбовской епархіи, Саратовскаго намѣстничества Балашовскаго округа, по близости и въ избѣжаніе переправы чрезъ рѣку Хоперь, просилъ Св. Синодъ передать его церковь во имя Преподобнаго Сергія въ вѣдѣніе Астраханской епархіи. Церковь находилась только въ трехъ верстахъ отъ приходовъ Астраханской епархіи и болѣе чѣмъ въ 20 верстахъ отъ церквей Тамбовской. Потребовались справки о селахъ: каковаго они уѣзда, намѣстничества, въ сколькихъ верстахъ отъ Тамбова и Астрахани. Хотя отдаленность отъ епархіальнаго гор. Астрахани—860 верстъ и сравнительная близость къ Тамбову—180 верстъ говорила не въ пользу просителей, но въ Св. Синодѣ обратили вниманіе на сравнительную близость селъ къ намѣстническому городу Саратову, съ одной стороны, и отдаленность ихъ отъ Тамбовскаго города Нижняго Ломова, съ другой. До перваго было 100 верстъ, до втораго 150. Поэтому село Песчанка, какъ принадлежавшее къ Саратовскому намѣстничеству, 18 апрѣля 1782 г. было приписано къ Астраханской епархіи ²⁾.

Въ томъ же 1782 году 3 іюля три села Тамбовской епархіи Пензенской десятины: Ивановское—Новиково, Богородицкое—Вязовка, Антоніевское—Чердымъ перечислены въ Астраханскую епархію. Они замѣшались среди астраханскихъ церквей Саратовской десятины и отстояли отъ нихъ не болѣе 6—10 верстъ. До епархіальнаго города Тамбова имъ было очень далеко—600 верстъ, а до Пензы 250, тогда какъ отъ Саратова Астраханской епархіи они находились только въ 80 верстахъ, а Чердымъ того менѣе

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1784 г. № 30.

²⁾ Тамъ же, дѣло 1781 г., № 58.

—въ 30 верстахъ. Даже тамбовскій епископъ Θεодосій, съ своей стороны, на запросъ Св. Синода находилъ, что этимъ селамъ удобнѣе быть въ Астраханской епархіи. Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ преосвященнаго Θεодосія ¹⁾.

Въ 1783 году возникло дѣло о перечисленіи села Чуварлеевскаго Майдана изъ Тамбовской епархіи во Владимірскую. Дворцовое село Чуварлеевскій Майданъ, Нижегородскаго намѣстничества Ардатовскаго округа, съ церковью Архангела Михаила искони состояло въ Патріаршей области. Въ 1750 (точнѣе въ 1749 г.) оно вмѣстѣ съ городомъ Краснослободскомъ приписано къ Владимірской епархіи, а въ 1758 году, съ возстановленіемъ Тамбовской епархіи, отошло къ послѣдней. Село стояло далеко отъ Тамбова—въ 50 верстахъ (не отъ селъ ли?), и въ 100 верстахъ отъ Краснослободска. Кругомъ были села и церкви Владимірской епархіи. Въ случаѣ отсутствія мѣстнаго священника прихожанамъ с. Майдана приходилось переносить много нуждъ, такъ какъ некому было у нихъ совершать таинства и христіанскіе обряды. Взрослые умирали безъ исповѣди и причастія, роженицы оставались безъ молитвъ, дѣти безъ крещенія и часто умирали не по—христіански. Сосѣдніе священники Владимірской епархіи, боясь отвѣтственности, не рѣшались исправлять христіанскія требы въ чужихъ приходахъ, да еще въ другой епархіи. Главнымъ образомъ это обстоятельство побуждало прихожанъ просить о припискѣ Чуварлеевскаго Майдана къ городу Арзамасу Владимірской епархіи, до котораго насчитывалось всего 40 верстъ. При учрежденіи Нижегородскаго намѣстничества оно по способности отнесено къ Ардатовскому округу. По справкамъ оказалось, что оно, дѣйствительно, отъ города Ардатова отстояло только въ 8 верстахъ. Ближайшими селами къ Майдану были села Владимірской епархіи: Автодѣво и Кужендеи въ 8 верстахъ, Кудлси въ 5 вер., Малакса въ 10 вер.; селъ Тамбовской епархіи по близости

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1782 г., № 37.

совсѣмъ не имѣлось. 1783 года 23 декабря Св. Синодъ отписалъ Чуварлеевскій Майданъ къ Владимірской епархіи ¹⁾).

Тѣже неудобства послужили основаніемъ къ отпискѣ села Хилкова изъ Астраханской епархіи въ Тамбовскую. 7 іюля 1787 года помѣщикъ села Космодемьянскаго — Хилкова, Тамбовскаго Намѣстничества Кирсановскаго округа, доносилъ Св. Синоду, что его село остается въ Астраханской епархіи, не смотря на дальность разстоянія отъ епархіальнаго города—1500 верстъ. Въ отсутствіе прежнихъ владѣльцевъ туда поступилъ, будто бы, по собственному желанію священникъ, единственно изъ за того, чтобы быть подальше отъ епархіальнаго начальства. Объ этомъ помѣщикъ генераль-майоръ Смирновъ замѣтилъ только кстати; главное неудобство отдаленной епархіальной подвѣдомственности его вотчины заключалась въ томъ, что во время отлучки сельскаго священника, куда бы то ни было, въ приходѣ некому было совершать христіанскія требы. Большіе умирали безъ покаянія, дѣти безъ крещенія, родильницы оставались безъ молитвъ. Пробовали приглашать сосѣднихъ священниковъ, но они, какъ состоящіе въ Тамбовской и Рязанской епархіяхъ, не осмѣливались исправлять требы въ чужой епархіи. Между тѣмъ, самыя ближайшія церкви Астраханской епархіи стояли отъ Хилкова во 100 и болѣе верстахъ. Помѣщикъ на себѣ лично испыталъ неудобство зависимости его вотчины отъ Астраханской каѳедры. Онъ задумалъ въ своей вотчинѣ вмѣсто деревянной церкви построить каменную во имя Преображенія Господня съ придѣломъ Космы и Даміана. Генераль-помѣщикъ приготовилъ матеріалъ, навозилъ кирпичу, нанялъ мастеровъ, оставалось только получить архіерейское разрѣшеніе на постройку. Тутъ дѣло остановилось. Въ 1786 году послали въ Астрахань къ преосвященному Антонію прошеніе о разрѣшеніи постройки церкви. Не дождавшись отвѣта, въ 1787 году послали другое прошеніе его преемнику Никифору, но

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1783 г., № 44.

отвѣта опять не было. Приведя столько резонновъ, майоръ Смирновъ просилъ исключить его вотчину изъ Астраханской епархіи. Св. Синодъ самъ чрезъ Кирсановскій уѣздный судъ разрѣшилъ постройку церкви, а приходъ приписалъ къ Тамбовской епархіи, наведя справки чрезъ рязанскаго архіерея, такъ какъ въ Тамбовѣ не было архіерея. Дѣло, тянувшееся два года, кончено 10 января 1788 года ¹⁾. Село Хилково тогда, кажется, было пунктомъ, гдѣ сходились три епархіи—Тамбовская, Рязанская и Астраханская.

Отписка нѣсколькихъ городовъ съ уѣздами и нѣсколькихъ десятковъ отдѣльныхъ приходовъ изъ одной епархіи въ другую послѣ росписи 1764 года, конечно, мало исправила епархіальныя границы и облегчила пограничнымъ приходамъ сношенія ихъ съ епархіальной властью. Это съ одной стороны. Съ другой стороны учрежденіе 26 февраля 1764 г. двухъ викаріатствъ съ особыми вѣдомствами или областями въ общемъ мало сократило территоріи великорусскихъ епархій въ ихъ измѣненномъ составѣ по росписи 1764 г.. Число великорусскихъ епархій, по прежнему, оставалось слишкомъ незначительно сравнительно съ общей великорусской территоріей, даже не включая въ нее Сибири.

Пространство, раздѣленное къ 1784 г. на 36 намѣстничествъ или губерній, все еще находилось въ вѣдѣніи 28 архіереевъ. Особенно велики оставались территоріи окраинныхъ епархій. Управлять ими, какъ, впрочемъ, и центральными епархіями, было не легко для архіереевъ. Между тѣмъ церковная жизнь настойчиво выдвигала старыя и новыя требованія отъ епархіальной власти и ставила сложныя задачи самимъ архіереямъ, какъ главнымъ руководителямъ паствы. Объ этомъ яснѣ всего говорили церковные вопросы, подготовленные духовенствомъ и духовно-гражданской комиссіей для обсужденія въ общихъ собра-

¹⁾ Арх. Св. Синода, дѣло 1787 г. № 51.

ніяхъ Екатерининской Комиссіи о составленіи проекта новаго уложенія (1766—1771 г.)¹⁾.

Поэтому старый вопросъ объ увеличеніи числа великорусскихъ епархій не отжилъ своего вѣка послѣ 1764 года. И дѣйствительно, горячіе ревнители церковныхъ порядковъ живо помнили его. Тогдашній очень образованный епископъ крутицкій Сильвестръ, крестникъ императрицы Елизаветы Петровны, воспитанникъ Амвросія Зертисъ-Каменскаго, сирота—сынъ придворнаго царскосельскаго священника, состоявшій въ перепискѣ съ знаменитымъ депутатомъ отъ Св. Синода въ Екатерининской Комиссіи новгородскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Петровымъ), очень широко поставилъ вопросъ объ увеличеніи числа епархій въ своемъ предложеніи для составленія наказа синодальному депутату. Раскрывъ печальную картину нравственного упадка въ русскомъ обществѣ, онъ находилъ необходимымъ увеличить число епархій и архіереевъ въ интересахъ церкви и для поднятія народной нравственности²⁾. Въ 12 пунктѣ своего предложенія онъ поставилъ вопросъ „объ умноженіи епархій въ государствѣ по примѣру не только первенствующей церкви, гдѣ къ созиданію душъ и сельскія епископства учреждаемы были“, но и по примѣру сосѣднихъ христіанскихъ державъ. Епископъ Сильвестръ смотрѣлъ на умноженіе епархій всюду, какъ на единственное средство „къ исправному священству въ своей должности содержанію и чрезъ то къ поправленію народныхъ совѣстей, кои строгостью гражданскихъ законовъ отъ злодѣйствъ не воспящаются“.

Въ кандидатахъ архіерейства на новыя каѳедры, по мнѣнію епископа Сильвестра, недостатка не должно быть. По усмотрѣнію Св. Синода можно ставить епископами, „гдѣ запотребно разсудится“, настоятелей монастырей. Мѣстомъ жительства и средствами содержанія ихъ могли

¹⁾ И. Покровскій. Екатерининская Комиссія о составленіи проекта Новаго Уложенія и церковные вопросы въ ней (1766—1771 г.). Казань. 1910 г. стр. 1—138.

²⁾ Тамъ же, стр. 49—50.

быть многіе монастыри, существовавшіе по городамъ, въ которыхъ настоятели пользовались „неоскуднымъ жалованьемъ“. Правда, новые архіереи не будутъ „въ столь осанистомъ видѣ, какъ доселѣ“, писалъ епископъ Сильвестръ. Но это не помѣшаетъ пользы дѣла. Напротивъ „тягость общаго ига (архіерейскаго бремени) раскладкою на другихъ съ пользою многихъ душъ улегчится“. О другихъ „великоважныхъ резонахъ сего предпріятія“ онъ молчалъ. Зная, что въ числѣ лучшихъ настоятелей монастырей встрѣчались простецы, онъ въ 13 пунктѣ своего доклада предлагалъ „избирать и возводить въ епископы не столь по ученію, какъ по доброжелательству, если въ совокупности того и другого въ комъ (т. е. кандидатѣ изъ настоятелей монастырей) не усмотрится, ибо примѣръ дѣйствуетъ не меньше изустнаго слова. Молодые (ученые монахи?) по пылкости темперамента могутъ увлекаться. Преимущество чести, въ качествѣ предсѣдателей, по мнѣнію еписк. Сильвестра (п. 14), кромѣ архіереевъ первоклассныхъ епархій, должно принадлежать епископамъ, старшимъ по поставленію, какъ это принято было въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ. Это уваженіе къ старшинству епископства могло „отвратить честолюбивыя мысли и внѣдряющіяся другъ на друга досады, весьма съ важностью сего (епископскаго) сана не вмѣстительные“. Въ 14 пунктѣ предлагалось учредить по всѣмъ епархіальнымъ городамъ духовныя правленія; предсѣдателями въ нихъ назначить способныхъ людей и дать имъ такихъ же помощниковъ. Но такъ какъ дѣльные люди не могутъ служить безъ хорошаго жалованья, то для пользы церкви и упорядоченія церковнаго управленія, писалъ епископъ Сильвестръ, необходимо назначить правленіямъ достаточное содержаніе¹⁾.

¹⁾ Книга преосвященнаго новгородскаго митрополита Гавріила, содержащая бумаги, относящіяся до депутатства его при законодательной Комиссіи (л. 45—46). Рукопись бібліотеки С.-Петербургской дух. академіи № 415.

Нѣсколько непонятнымъ въ устахъ епископа Сильвестра, человѣка образованнаго, являлся пунктъ 13-й—о простецахъ доброжелательныхъ настоятеляхъ монастырей—кандидатахъ епископства ¹⁾. Но эта мысль, вѣроятно, вызвана протестомъ противъ увеличенія числа епархій сонма тогдашнихъ архіереевъ и архимандритовъ со ссылкой на недостатокъ кандидатовъ архіерейства. Такими противниками могли быть Гавріилъ Петровъ и Платонъ (Левшинъ). Какъ показало ближайше будущее, предложеніе епископа Сильвестра объ умноженіи епархій въ русскомъ государствѣ (п. 12) и о возведеніи на епископство не столько по учености, сколько по доброжелательству (п. 13), было отвергнуто на общихъ собраніяхъ Св. Синода, обсуждавшихъ (13, 20 и 25 іюля 1767 г.) предложенія епархіальныхъ архіереевъ для составленія наказа синодальному депутату ²⁾.

Такимъ образомъ предложеніе объ умноженіи русскихъ епархій оказалось личнымъ желаніемъ крутицкаго епископа Сильвестра; оно не обсуждалось не только на общихъ собраніяхъ Большой Комиссіи, но даже не поступило на разсмотрѣніе Духовно-гражданской Комиссіи, не будучи внесено въ наказъ синодальному депутату. Рѣшая вопросъ о чести архіерейской, Духовно-гражданская Комиссія старалась лишь ослабить вредъ, происходившій

¹⁾ Преосвященный Сильвестръ, какъ мужъ ученый того времени, не только самъ любилъ науку, но еще заботился о научномъ развитіи юношества; онъ во время управленія Переяславль-Залѣсской епархіей увеличилъ книгами семинарскую бібліотеку и обогатилъ инструментами физическій семинарскій кабинетъ. Онъ самъ любилъ заниматься физикой, самъ производилъ физическіе опыты и даже во время этого производства опытовъ повредилъ себѣ лицо. Послѣ него осталась значительная бібліотека по всѣмъ отраслямъ знанія. Его бібліотека, по смерти владѣльца (19 окт. 1802 г. на 80 году жизни), по завѣщанію, поступила частью Спасо-Андроніеву монастырю, гдѣ скончался Сильвестръ на покой, въ качествѣ настоятеля, и въ Переяславль-Залѣсскую семинарію. Отъ него осталось нѣсколько печатныхъ произведеній (Чтеніе въ Моск. Общ. Ист. и Др. Рос. 1896 г. III, стр. 125).

²⁾ Христіанское Чтеніе 1876 г. II, 227—228.

отъ споровъ о мѣстничествѣ. Для этого она постановила, во-первыхъ, наименовать однѣ изъ существовавшихъ епархій митрополіями, другія архіепископіями, большинство епископіями, во вторыхъ, разъ навсегда узаконить, чтобы архіереи соотвѣтственнаго сана мѣстничались по старшинству возведенія въ епископы, архіепископы и митрополиты, не взирая на то состоялъ-ли кто изъ нихъ членомъ Синода или нѣтъ. Исключеніе собой представляли тѣ лица, которымъ преимущество чести было предоставлено самимъ Государемъ, или оно особо было узаконено за какой-либо каедрой, или же соединено было съ какимъ-либо мѣстомъ, какъ напр. съ преимуществомъ Троицкой Лавры сопряжено преимущество ея архимандрита предъ прочими архимандритами ¹⁾.

Самъ Св. Синодъ послѣ 1764 г. не возбуждалъ вопроса объ умноженіи епархій, но отклонялъ его, занявъ выжидательное положеніе, когда собралась Большая Екатерининская Комиссія, взявшаяся за рѣшеніе всѣхъ сложныхъ церковныхъ вопросовъ. Къ тому же всюду начинали дѣйствовать многоправные губернаторы. Св. Синодъ не могъ даже своевременно довести до конца давно „возна-мѣренаго имъ дѣла объ открытіи епархій на далекомъ сѣверѣ — въ Сибири, которая въ 1764 году несомнѣнно получила-бы штаты. По просьбамъ архим. Іоасафа (Хотунцевскаго) Синодъ еще въ 1758 году разсуждалъ объ учрежденіи въ Камчаткѣ особой епархій съ своимъ архіереемъ и постановилъ представить о томъ докладъ. При измѣнившихся обстоятельствахъ для составленія доклада потребовалось двадцать лѣтъ. Пока составлялся докладъ и собирались свѣдѣнія, въ 1768—1769 г. въ далекой Сибири случилось оспенное повѣтріе, разрѣдившее тамошнее населеніе. Всѣ свѣдѣнія, доставленныя неутомимымъ Хотунцевскимъ, собранныя до повѣтрія и приведенныя нами на стр. 318, оказались устарѣвшими и неточными. Синоду

¹⁾ Книга митр. Гавріила... Рукопись С.-Петербург. академіи № 415, л. 321.

пришлось снова собирать ихъ, только съ большимъ трудомъ. Онъ рѣшился воспользоваться услугами свѣтскихъ командъ, отправленныхъ въ Камчатку. Не получая никакихъ свѣдѣній отъ своихъ камчатскихъ духовныхъ управителей, Св. Синодъ обращался за свѣдѣніями въ Сенатъ, въ Академію Наукъ и въ Адмиралтейскую Коллегію. Въ Академіи Наукъ оказались слишкомъ устарѣвшія данныя, напечатанныя профессоромъ Крашенинниковымъ въ описаніи Камчатки 1755 года. Самыми новыми свѣдѣніями оказались свѣдѣнія, доставленные иркутскимъ губернаторомъ Брилемъ, по требованію Сената отъ 1774 года. Бриль сообщилъ, что въ Камчатскомъ вѣдомствѣ съ Гижигинской крѣпостью 9 церквей. При нихъ послѣ оспеннаго повѣтрія осталось жителей обоого пола 3623 человекъ, вмѣсто 9349 чел., жившихъ тамъ до оспеннаго повѣтрія ¹⁾. На Курильскихъ островахъ „не въ дальности“ отъ Камчатки жило мало ясачниковъ, давно принявшихъ крещеніе; иновѣрцевъ въ Камчаткѣ оказалось только 290 душъ, кромѣ женъ. Въ г. Якутскѣ съ уѣздомъ и Охотскимъ портомъ было 18 церквей, въ томъ числѣ одинъ монастырь въ самомъ городѣ; при нихъ христіанъ обоого пола 15135, да иновѣрцевъ, кромѣ женъ, 33522 чел. Камчатка отстояла отъ Иркутска по ближайшему сухому и водному пути болѣе, чѣмъ на 4000 вер., а отъ Якутска не далѣе 2000 вер. Такимъ образомъ Якутскъ стоялъ почти на полдорогѣ отъ Иркутска до Камчатки. Проѣздъ отъ Якутска до Охотска сухимъ путемъ (952 вер.) весьма труденъ, а

¹⁾ Вмѣстѣ съ обывателями почти вымерли школьники. Въ 1766 г. въ 10 камчатскихъ школахъ — Камаковской, Каменнаго Острожка, Ключевской, Машурской, Паратунской, Курильскаго острова, Коловской, Ичинской, Харюзовской и Еловской обучалось 208 чел. Послѣ оспеннаго повѣтрія число учениковъ въ школахъ весьма уменьшась, а многія школы временно прекратили свое существованіе. Въ 1773 г. въ двухъ школахъ обучалось только 41 чел., въ 1774 г. въ 5 школахъ — 66 чел., въ 1775 г. въ шести школахъ — 73 чел. (Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Синода т. XXVI, № 84, стр. 190—191). Въ 1761 г., какъ извѣстно, въ Камчаткѣ и прилегающихъ къ ней областяхъ насчитывалось 13 школъ.

оттуда до Камчатки моремъ и опасенъ. Хотя въ открытомъ морѣ по пути встрѣчались острова съ обитавшими на нихъ алеутами и другими инородцами, но они слишкомъ удалены отъ Камчатки. На острова съ большимъ трудомъ заходили только компанейскія суда. Русскихъ людей тамъ совсѣмъ не было, а потому эти острова нельзя было считать соединенными съ камчатскими жилищами.

Что касается учрежденія особой епархіи для тамошнихъ мѣстъ, то Бриль, снесшись съ иркутскимъ архіереемъ, въ интересахъ инородческой миссіи и по отдаленности мѣстъ открытіе въ Камчаткѣ особой епархіи считалъ „необходимой надобностью“. Но въ виду того, что послѣ оспеннаго повѣтрія, тамъ осталось мало жителей, онъ находилъ болѣе удобнымъ учредить архіерейскую кафедру не на Камчаткѣ, а въ Якутскѣ, гдѣ съ уѣздомъ и Охотскимъ портомъ и жителей, и церквей гораздо больше. При томъ же съ открытіемъ епархіи въ Якутскѣ мѣстные иновѣрцы со временемъ „черезъ проповѣдь слова Божія“ могли „прибѣгнуть въ христіанскій законъ“. Впрочемъ, замѣчалъ губернаторъ, и нынѣ новокрещеновъ въ Якутскомъ краѣ было около 70,000 обоого пола. Для мѣстопребыванія епископа онъ, Бриль (да его-ли это дѣло?!), на первыхъ порахъ, назначалъ Якутскій Спасскій монастырь. Губернаторъ Бриль понималъ, что при отдаленности Якутска отъ Камчатки и Охотска, тамошній архіерей не могъ выполнить требованій Духовнаго Регламента о посѣщеніи въ годъ или въ два всѣхъ приходоу епархіи. Но для Якутскаго архіерея можно было сдѣлать исключеніе. Онъ въ три года могъ однажды пріѣзжать въ Охотскъ и Камчатку „усматривать тамъ благочиніе“ и посвящать въ священно-служители. По выѣздѣ архіерея изъ Камчатки за тамошнимъ благочиніемъ могъ наблюдать мѣстный протопопъ, поставленный вмѣсто архимандрита, для проповѣди слова Божія и находившійся на особомъ жалованьи. Сверхъ всего сказаннаго губернаторъ обратилъ вниманіе на то, что содержаніе архіерея со штатомъ въ Якутскѣ будетъ стоить вдвое дешевле, чѣмъ въ Камчаткѣ, такъ какъ всѣ адмиралтейскіе и прочіе чины, служившіе на

Камчаткѣ получали двойные оклады. Якутская же каѳедра, по его мнѣнію, могла быть на положеніи третьеклассной. Территориальное устройство новой и уравниеніе старой Иркутской епархіи такъ же занимали Бриля. Дѣло въ томъ, что всѣ мѣста, начиная отъ Вытимской слободы, по проекту отходили отъ Иркутской епархіи къ Якутской, вслѣдствіе чего число церквей Иркутской епархіи значительно сокращалось.

Чтобы восполнить территориальный ущербъ своей Иркутской епархіи, губернаторъ Бриль проектировалъ присоединить къ ней два уѣзда Тобольской епархіи—Енисейскій и Красноярскій, находившіеся ближе къ Иркутску, чѣмъ къ Тобольску. При такомъ устройствѣ и переустройствѣ территорій сибирскихъ епархій, по мнѣнію Бриля, каѳедральные города, какъ епархіальные центры, оказались бы на самомъ дѣлѣ центральными. Губернаторъ Бриль представлялъ на усмотрѣніе Св. Синода свое предположеніе о территориальномъ переустройствѣ старыхъ сибирскихъ епархій.

Наконецъ къ 1 ноября 1779 года Св. Синодъ составилъ всеподданнѣйшій докладъ по дѣлу объ учрежденіи въ Сибири новой—третьей по счету—епархіи. Въ своемъ докладѣ онъ, описавъ дѣятельность камчатскихъ миссіонеровъ архимандритовъ Іоасафа и Пахомія, повторилъ все, что въ свое время, почти 30 лѣтъ тому назадъ, писалъ архимандритъ Іоасафъ (Хотунцевскій) о необходимости поставить во главѣ Камчатской миссіи и церкви пастыря съ архіерейской властью. Тутъ же на справку выведены послѣднія сообщенія извѣстнаго протопопа Никифорова. Свѣдѣнія и предположенія генерала Бриля обще съ иркутскимъ епископомъ явились центромъ тяжести синодального доклада. Самъ Св. Синодъ слишкомъ мало внесъ собственныхъ соображеній въ серьезное дѣло, ограничившись тѣмъ, что представлено ему лицами, близко стоявшими къ дѣлу.

Соглашаясь со всѣми доводами о необходимости открыть въ Сибири третью епархію и сообразуясь „съ Высочайшимъ благоволеніемъ Ея Императорскаго Величества

о распространеніи благочестивыхъ христіанскія вѣры и съ высокоmaterнымъ милосердіемъ о блаженствѣ всѣхъ своихъ вѣроподанныхъ“, Синодъ принялъ на себя только смѣлость трудить Императрицу докладомъ объ открытіи Якутской епархіи. „Не повелѣно-ли будетъ, докладывалъ онъ Императрицѣ, по признаваемой бывшимъ губернаторомъ Брилемъ обще съ иркутскимъ епископомъ удобности, въ городѣ Якутскѣ (который нынѣ учрежденъ провинціальнымъ), яко на срединѣ между Иркутскомъ и Камчаткой стоящимъ, учредить вновь епархію“. Новая епархія могла служить для лучшаго „благоспоспѣшествованія“ и распространенія христіанскаго благочестія и утвержденія новопросвѣщеннаго народа, а чрезъ то и для приращенія „усматриваемой“ Россійской имперіи пользы.

Согласно проекту губернатора Бриля Св. Синодъ просилъ отчислить въ составъ новой епархіи вмѣстѣ съ Якутскомъ Якутскій уѣздъ съ Охотскимъ портомъ—78 цер. и 9 камчатскихъ церквей. Самую епархію назвать Якутской и Камчатской, а епископу съ архіерейскимъ домомъ и школами опредѣлить жалованье по III-му классу. Въ Камчатскѣ, по прежнему, предполагалось оставить протопопа съ священнослужителями для проповѣди слова Божія. Въ виду того, что въ Иркутской епархіи, въ случаѣ образованія Якутской епархіи, оставалось только 88 цер., Св. Синодъ просилъ присоединить къ ней изъ Тобольской епархіи, имѣвшей 576 цер., Енисейскій и Красноярскій уѣзды съ 67 церквами, послѣ чего въ Иркутской епархіи оказалось бы 155 цер., а въ Тобольской—509. Избраніе кандидата на Якутскую и Камчатскую каѳедру могло состояться только по утвержденіи всеподданнѣйшаго доклада. Докладъ, подписанный всѣми членами Св. Синода, 2 ноября былъ поднесенъ чрезъ синодальнаго оберъ-прокурора С. В. Акчурина Государынѣ Императрицѣ, но „на оный докладъ Высочайшей конфирмаціи не послѣдовало“.

Такимъ образомъ дѣло объ открытіи Якутской и Камчатской епархіи, тянувшееся 30 лѣтъ, полезное не только для церкви, но и для государства, осталось безъ желаннаго конца. 5 мая 1780 г. во время пожара выгорѣлъ

якутскій Спасскій монастырь, въ которомъ предполагалось мѣстожителство якутскаго и камчатскаго епископа. Сгорѣли не только настоятельскія кельи, но и двѣ деревянныя монастырскія церкви ¹⁾).

Можно думать, что якутскій пожаръ помѣшалъ конфирмаціи залежавшагося Высочайшаго доклада объ открытіи епархіи на далекомъ сѣверѣ. Но намъ представляется, что главной причиной неутвержденія доклада было общее настроеніе правительственныхъ классовъ, во главѣ съ Императрицей, направленное противъ усиленія специальной христіанской миссіи среди инородцевъ, вносившей, будто-бы, разладъ въ среду народовъ, подчиненныхъ русской державѣ. Для подтвержденія этой мысли достаточно сослаться на указъ Екатерины 17 сент. 1773 г. о вѣротерпимости ²⁾).

Въ концѣ 80 годовъ XVIII в., какъ извѣстно, христіанская миссія среди инородцевъ была совершенно ослаблена; запрещалось даже посылать специальныхъ проповѣдниковъ къ восточнымъ инородцамъ Казанской и Тобольской епархій. Нужно-ли къ этому еще прибавлять, что лишній штатный окладъ жалованья на новую епархію могъ только мѣшать важному дѣлу.

Послѣ доклада Св. Синода не состоялось не только открытія новой епархіи въ Сибири, но и не произведено было даже вполнѣ цѣлесообразнаго измѣненія территориальныхъ границъ старыхъ епархій припиской Енисейскаго и Красноярскаго уѣздовъ къ Иркутской епархіи, согласно проекту губернатора Бриля. Между тѣмъ еще въ 1768 году Св. Синоду представлялся случай самому поставить этотъ вопросъ. Новокрещены Харанутскаго и

¹⁾ Опис. Докум. и Дѣл. Арх. Св. Син. XXVI, № 84, стр. 184—189.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XIX, № 13996. Миссію въ Тобольской епархіи въ началѣ второй половины XVIII в. безъ особыхъ правительственныхъ распоряженій нельзя назвать особенно блестящей. Изъ вѣдомости новокрещеннымъ по Тобольской епархіи за 1750—1753 гг., помѣщенной въ Опис. Док. и Д. Арх. Св. Син. XXXI Прилож. IX, видно, что за это время просвѣщено по Тобольской епархіи 392 инородца обоого пола.

Атахабатскаго родовъ Теодоръ Зиминъ и Николай Шарыгинъ съ ихъ родами по сбору ясака и требамъ состояли въ Красноярскомъ вѣдомствѣ Тобольской епархіи. Христіанскія требы у нихъ исправляли священникъ Удинскаго (Нижняго) острога, а иногда самъ красноярскій протопопъ. Но они перестали уѣздить къ Харанутскому и Атахабатскому родамъ, отчего у инородцевъ-новокрещенцовъ некому стало совершать погребенія умершихъ и крестить младенцевъ. Въ виду отдаленности приходовъ Тобольской епархіи, новокрещены Зиминъ и Шарыгинъ просили Св. Синодъ приписать ихъ роды, по близости (всего 10 верстъ), въ парохію Кимилтейской станицы Иркутской епархіи. Тамашній священникъ, по просьбѣ ихъ, совершалъ у нихъ требы. По справкамъ, наведеннымъ тобольскимъ и иркутскимъ архіереями, оказалось, что дѣйствительно оба указанные роды обитали ближе къ Иркутской епархіи, чѣмъ къ Тобольской. Св. Синодъ исполнилъ просьбу Зимина и Шарыгина, приписавъ ихъ къ Иркутской епархіи ¹⁾. Тѣмъ, кажется, кончилось упорядоченіе территоріи Тобольской и Иркутской епархій послѣ 1764 года. Самая роспись 1764 г., какъ извѣстно, совершенно не коснулась сибирскихъ епархій.

Другая—южная окраина Россіи оказалась счастливѣе Сибири, получивъ въ 1775 году отдѣльнаго епископа. На ней было сосредоточено вниманіе свѣтскаго и духовнаго правительства.

Обширный край, заключающійся въ нынѣшнихъ губерніяхъ Херсонской и Екатеринославской, частью въ Полтавской и Харьковской, необыкновенно оживился съ начала второй половины XVIII вѣка. Раньше здѣсь селились то самовольно, то по распоряженію правительства бродяги и вольные люди, образовавшіе по правую сторону Днѣпра нѣсколько селъ, хуторовъ, зимовокъ и слободъ съ мѣстечками. Жизнь поселившихся здѣсь воль-

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1768 г. № 43.

ныхъ людей была тревожной; она походила больше на походную, чѣмъ на осѣдлую и мирную. Сосѣдніе народности—турки, татары, запорожцы и даже поляки постоянно тѣснили русскихъ поселенцевъ—грабили и жгли ихъ. Условія тамошней жизни нѣсколько измѣнились со времени появленія на югѣ Россіи славянскихъ выходцевъ изъ Австріи подъ предводительствомъ полковника Ивана Самойловича Хорвата, населившихъ Новую Сербію. Имъ были отведены земли отъ устья рѣки Кагорлыка прямой линіей до верховьевъ рѣки Турьи на устьѣ рѣки Каменки. Отъ устья Каменки граница Новосербіи шла на верховье Березовки, отъ верховьевъ Березовки до вершины Омельника и Омельникомъ до ея устья въ Днѣпръ. На этихъ земляхъ со временемъ образовались округа Херсонской губ. Ольвiопольскій, Ново-Миргородскій, Александровскій и частью Екатеринославской губ. Верходнѣпровскій округъ¹⁾. Центромъ управленія Новосербіи былъ городъ Новоміргородъ. Поселенцы Новосербіи съ своими шанцами составили пограничную военную стражу. Къ юго-востоку отъ Новоміргородскаго шанца верстахъ въ 60 на границѣ запорожскихъ зимовниковъ, по просьбѣ Хорвата,

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, III, стр. 80—84. Въ Новосербіи образовались слѣдующіе шанцы или военные сторожевые пункты: Гусарскаго полка: 1,—Новоміргородскій, гдѣ былъ главный штабъ, 2,—Печка, 3,—Петро-островъ, 4,—Надлацкъ, 5,—Каниблатъ, 6,—Семликъ, 7,—Архангельскъ, 8,—Мартоношъ, 9,—Панчовъ, 10,—Канишъ, 11,—Сента, 12,—Буковаръ, 13,—Федваръ, 14,—Суботицъ, 15,—Цыбулевъ, 16,—Дмитровка, 17,—Мошоринъ, 18,—Самборъ, 19,—Глинскъ, 20,—Вершацъ. Пандурскаго пѣхотнаго полка: 1,—Крыловъ, 2,—Табуришъ, 3,—Крюковъ, 4,—Каменка, 5,—Земунъ, 6,—Чанатъ, 7,—Пилажницы, 8,—Ковинъ, 9,—Благовать, 10,—Сланъ-Камень, 11,—Бечка, 12,—Вараздинъ, 13,—Глагонацъ, 14,—Яновъ, 15,—Шелкомъ, 16,—(? пропущенъ), 17,—Чонградъ, 18,—Павлишъ, 19,—Мондорлакъ, 20,—Сантомашъ—всего 40 шанцевъ. Межевая карта Ново-сербскаго поселенія, составленная въ 1758 г. геодезистомъ Семеновъ Леонтьевымъ, приложена при статьѣ архіепископа Гавріила, Тверскаго и Кашинскаго, бывшаго Екатеринославскаго (1828—1837 г.), затѣмъ Херсонскаго (1837—1848 гг.) „Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ“ (тамъ же, таблица-карта I-я).

русское правительство, въ 1752—1754 гг. устроило крѣпость, назвавъ ее Елисаветградской. Крѣпость, выдвинувшись впередъ, служила для защиты самой Новосербіи.

Съ постройкой крѣпости для охраны раздвинутыхъ русскихъ границъ въ новыя мѣста переведенъ былъ на постоянное жительство Слободской малороссійскій казачій полкъ; съ нимъ появились полковыя военныя слободы, а также слободы мирныхъ обывателей. Въ 1756 г. около Елисаветграда насчитывалось уже 27 русскихъ солдатскихъ и мѣщанскихъ слободъ, въ которыхъ жило 3538 семействъ, состоявшихъ изъ 4604 душъ. Въ каждой слободѣ, гдѣ поселилось болѣе 100 душъ, полагалось строить церковь. Въ 1755 году многія слободскія церкви были уже освящены¹⁾.

Въ томъ же 1755 г. построена деревянная соборная Троицкая церковь въ крѣпости св. Елисаветы. При ней, кромѣ протопопа, служили три священника, 2 дьякона, 4 дьячка, 2 пономаря, 1 псаломщикъ и просфорня съ особыми окладами каждому члену причту. Елисаветградскій соборъ и тамошніе соборяне были на одинаковомъ положеніи съ соборянами Ставропольской крѣпости въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 84—85. Какъ видно изъ церковныхъ вѣдомостей въ 1756 году, около Елисаветграда были слѣдующія слободы: 1,—пригородная мѣщанская съ приписанными къ ней слободами; 2,—Аджамка, 3,—Вершино-Каменка, 4,—Мурзинка, 5,—Бешка, 6,—Овинянка, 7,—Верблюжка, 8,—Желтая, 9,—Омельницкая, 10,—Вороновка у бывшаго хутора Троицкаго, 11,—Мишурино-рожскій ретраншментъ, 12,—слобода Буяновская, 13,—Каменка, 14,—Калужина, 15,—Бородаевка, 16,—Домотканъ, 17,—Пушкаревка, 18,—слобода ближнихъ буераковъ, 19,—Ингульская, 20,—Комиссаровка, 21,—слобода Грузская, 22,—Виска, 23,—Плетено-Ташлицкая, 24,—Красная, 25,—Ново-Архангельская, 26,—Ольшанка, 27,—Добрянка.

²⁾ Тамъ же, стр. 85—86. Троицкую Елисаветградскую соборную церковь предполагалось замѣнить каменной трехпрестольной—во имя Св. Троицы, св. правед. Захаріи и Елисаветы и апп. Петра и Павла. Дѣло доходило до Сената, но кончилось ничѣмъ. Въ 1813 г. Троицкая церковь въ Елисаветградской крѣпости совершенно уничтожена, такъ что и слѣдовъ ея въ крѣпости не оставалось. Соборной цер-

Такимъ образомъ Міргородъ сдѣлался центромъ новосербскаго поселенія, Елисаветградъ явился средоточіемъ русскихъ поселеній.

Въ церковномъ отношеніи Новосербія и крѣпость Елизаветы съ подчиненными ей слободами первоначально зависѣли отъ Кіевскаго митрополита. Такая зависимость была случайной и не долгой. Въ 1756 году Новосербія съ Елисаветградомъ вошли въ составъ Переяславской и Бориспольской епархіи, о чемъ рѣчь еще будетъ. Территорія новой заднѣпровской области была раздѣлена на три протопопіи: Новоміргородскую съ управленіемъ въ Новоміргородѣ (протопопъ Петръ Буличъ), Крыловскую — въ Крыловѣ (протопопъ Семенъ Петровичъ) и Елисаветградскую — въ крѣпости Елисаветградѣ (протопопъ Іоаннъ Орловскій).

Новосербія и Славяносербія, будучи раздѣлены въ церковномъ отношеніи, объединялись по гражданскому управленію. Гражданское управленіе всѣмъ новозаселеннымъ краемъ было поручено генералу Глѣбову съ выходцами — сербскими полковниками. Около 1760 года населеніе края превышало 26,000 душъ, селеній насчитывалось 122 и дачъ для поселеній 135, при нихъ стояла 31 церковь. Основавшись за украинской линіей, выходцы-сербь, болгары, черногорцы и др. народности образовали сплошное военно-земледѣльческое поселеніе, служившее защитой коренныхъ русскихъ границъ отъ набѣговъ татаръ и др. кочевниковъ. 22 марта 1764 года произошло переустройство гражданского управленія сербскихъ поселеній и прилегавшихъ къ нимъ мѣстъ; изъ нихъ была образована Новороссійская губернія. Новая губернія заняла огромное пространство нынѣшнихъ Екатеринославской, Херсонской и Полтавской губерній¹⁾. На первыхъ порахъ она со-

сковью сдѣлалась Успенская подольская Елисаветградская церковь, построенная въ 1788 г. полковникомъ Красноглазымъ на собственные средства (тамъ же, стр. 86—87).

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... т. III, стр. 87—92.

стояла изъ трехъ провинцій: Новороссійской съ провинціальнымъ городомъ Кременчугомъ, Екатерининской съ городомъ Бѣлявскомъ, Елисаветградской — съ Елисаветградомъ и Бахмутскаго уѣзда съ гор. Бахмутомъ¹⁾. Густота населенія Новороссійской губерніи далеко не соответствовала обширности ея, особенно послѣ того, какъ къ ней стали присоединяться вновь завоеванныя мѣста. Это обстоятельство еще больше затрудняло управленіе губерніей. Въ 1775 году для удобства управленія часть обширнѣйшей Новороссійской губерніи отошла къ вновь учрежденной Азовской губерніи. Азовская губернія открыта, точнѣе возстановлена²⁾, 14 февраля 1775 года. Открытіе ея слѣдовало послѣ заключенія Кучукъ-Кайнаджійскаго мира съ Турціей (1774 г.), по которому Азовъ вмѣстѣ съ Керчью, Еникале, Кинбурномъ Таганрогомъ и со всѣми мѣстами между Бугомъ и Днѣстромъ навсегда остался за Россіей, будучи возстановленъ изъ полуразвалинъ. Россія приобрѣла азовскія полуразвалины еще въ 1737 году, но не сразу упрочила ихъ за собой, пока не столкнулась вновь съ Турціей, по почину самихъ турокъ.

Вновь образовавшаяся изъ турецкихъ владѣній Азовская провинція отошла къ Азовской губерніи. Къ ней же изъ Новороссійской губерніи отошелъ старый Бахмутскій уѣздъ.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, какъ извѣстно, поселились Шевичъ и Прерадовичъ съ своими дружинами, занявъ

¹⁾ К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи... стр. 102.

²⁾ Впервые Азовская губернія была учреждена въ 1708 г. Въ составъ ея входило 43 города, а территорія ея начиналась въ предѣлахъ нынѣшнихъ Пензенской, Тамбовской и Воронежской губерній и обнимала весь тогдашній югъ Россіи (Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. IV, № 2218). Послѣ несчастнаго Прутскаго похода 1711 г. Азовъ былъ снова уступленъ Турціи, однако названіе Азовской губерніи сохранилось при второмъ передѣлѣ петровскихъ губерній (1719 г.), только въ составъ ея не входили Азовъ и Таганрогъ, уступленные Турціи (П. С. З. Р. И. V, № 3308). Въ 1725 г. Азовская губернія переименована въ Воронежскую. Въ 1737 году хотя Азовъ снова былъ покоренъ русскими, но не сразу упрочился за Россіей.

мѣста отъ Бахмута до Лугани (Славяносербія) ¹⁾.

Укрѣпленію Азова и другихъ турецкихъ городовъ за Россіей и заселенію русскихъ приазовскихъ степей, кромѣ выходцевъ сербовъ, много способствовали выходцы — греки.

Въ концѣ 1768 г. произошелъ разрывъ между Россіей и Турціей. За нимъ въ 1769 г. послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, обнародованный въ Греціи, которымъ всѣмъ иностранцамъ, вступавшимъ въ русскую службу обѣщана награда, а въ случаѣ перехода въ Россію на жительство, предоставлялись разныя выгоды и преимущества. Манифестъ ободрилъ архипелажскихъ грековъ, вставшихъ противъ Турціи вмѣстѣ съ Россіей при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Греки съ именемъ спартанскихъ легионовъ, подъ предводительствомъ маіора Константина Георгія и капитана Стефана Мавромихали, участвовали почти во всѣхъ сраженіяхъ русскихъ съ турками въ 1769—1773 годахъ. По окончаніи войны, въ 1775 г. 28 марта абланскимъ грекамъ, участвовавшимъ въ походахъ противъ турокъ, разрѣшено переселиться въ Россію и поступить въ русское подданство. Мѣстомъ для ихъ поселенія назначались города-крѣпости Керчь и Еникале. Государыня обѣщала построить для переселенцевъ храмы и дома на казенный счетъ, запрещала кому либо изъ иностранцевъ селиться на мѣстахъ, отведенныхъ грекамъ при Керчи и Еникале и въ Азовской губерніи. Мало этого, переселенцамъ разрѣшалось избрать своего греческаго архіепископа; ему назначалось жалованье изъ русской казны, но подъ условіемъ посвященія его русскимъ Св. Синодомъ, слѣдовательно и подъ условіемъ подчиненія ему.

Въ томъ же 1775 г. началось самое переселеніе грековъ, занявшихъ города Таганрогъ, Керчь и Еникале въ Азовской губерніи. Всѣ переселенцы получили общее названіе „Абланскаго войска“. Тогдашній „сынъ славы и счастья“, „священно-римской имперіи князь“ Григорій

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III, стр. 95—99.

Потемкинъ былъ назначенъ генералъ губернаторомъ Новороссійской, Азовской и Астраханской губерній.

Албанское войско вмѣстѣ съ русскими въ 1778 году участвовало при покореніи городовъ Кафы, Судака и другихъ горныхъ мѣстъ въ Керченскомъ уѣздѣ. При его участіи въ 1783 году окончательно присоединенъ къ Россіи Крымскій полуостровъ, названный въ 1784 г. 2 февр. Таврической областью. Послѣ покоренія Крыма греческій полкъ изъ Керчи и Еникале былъ переведенъ въ Балаклаву, извѣстную издревле въ качествѣ скиѣскаго укрѣпленнаго мѣста. Балаклава сдѣлалась главнымъ поселеніемъ прежде бывшаго албанскаго войска. До самаго конца вѣка греки несли береговую кордонную службу отъ Севастополя до Феодосіи. Въ 1797 году 4 апрѣля одному греческому баталіону Высочайше разрѣшено было селиться отъ Георгіевскаго монастыря и Балаклавы до Феодосіи.

Такъ шло поселеніе грековъ въ южныхъ предѣлахъ Россіи въ XVIII в. ¹⁾, если не имѣть въ виду массоваго переселенія каѳійскихъ грековъ въ 1779 г., во главѣ съ Игнатіемъ митрополитомъ готѣйскимъ и кафійскимъ, о чемъ рѣчь впереди.

При разграниченіи Азовской и Новороссійской губерній князю Потемкину пришлось столкнуться съ запорожцами. Слѣдствіемъ столкновенія было уничтоженіе новой Запорожской сѣчи. Одна часть ея отошла къ Новороссійской губерніи, другая къ Азовской ²⁾.

Съ присоединеніемъ части Запорожской сѣчи Новороссійскую губернію составили 11 уѣздовъ—Кременчугскій съ г. Кременчугомъ, гдѣ было мѣстопробываніе губернатора, Крюковскій, Полтавскій, Елисаветградскій, Новосенжаровскій, Екатерининскій, Славянскій, Херсонскій, Новопавловскій, Саксагонскій и Ингульскій ³⁾.

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.. т. I, стр. 205—224.

²⁾ Чтен. Москов. Общ. Ист. и Др. Рос. 1848 г. VI, отд. II, стр. 46. Ср. 1846—1847 г. IV, стр. 125.

³⁾ Записки Одесскаго Общ. Истор. и Др. III, стр. 92.

Въ составъ Азовской губерніи вошли города Азовъ, крѣпость св. Дмитрія, Таганрогъ, Черкасскъ, Жилища Донскихъ казаковъ, Новая Днѣпровская линія, отошедшіе отъ Турціи города Крымскаго полуострова—Керчь, Еникале, портъ Кинбуръ съ округомъ между Днѣпромъ и Бугомъ, Бахмутская провинція или уѣздъ—Славяно-сербія съ городомъ Бахмугомъ¹⁾. Въ 1775 г. 20 окт. къ Азовской губерніи присоединены были г. Торъ и два мѣстечка—Новая и Старая Водолага, а къ Новороссійской изъ Миргородскаго уѣзда два мѣстечка Потокъ и Омельникъ.

Вмѣстѣ съ завоеваніемъ сѣверныхъ побережьевъ Чернаго моря и полуострова Крыма, вмѣстѣ съ заселеніемъ и гражданскимъ устройствомъ Новороссійскаго края Русское правительство выдвигало церковные интересы обширнѣйшей южной русской окраины, пока еще слабо закрѣпленной за Россіей. Мы знаемъ обѣщанія Екатерины построить на казенный счетъ храмы для выходцевъ-грековъ и назначить казенное содержаніе ихъ архіепископу—греку. Но русскіе колонизаторскіе, государственно-административные и церковные планы и предпріятія на югѣ Россіи въ царствованіе Екатерины II получали особое значеніе, по образному выраженію профессора П. В. Знаменскаго, въ блестящей фантастической системѣ извѣстнаго греческаго проекта о сліяніи славянства и изгнаніи турокъ изъ Европы. Этимъ проектомъ положительно увлекались Екатерина II и ея фаворитъ князь Священно-Римской имперіи Григорій Потемкинъ. Новороссійскій край по этому проекту долженъ былъ служить переходной территоріей между Россіей и славяно-греческими землями, пунктомъ и главной опорой по возрожденію славянской и греческой народностей и къ изгнанію владычества турокъ изъ Европы. Екатерининское правительство не жалѣло ни денегъ, ни русскихъ силъ для укрѣпленія за Россіей приобрѣтенныхъ приморскихъ областей, которыя, будучи колыбелью

¹⁾ Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. XX, № 14252.

²⁾ Тамъ же, № 14386.

христіанства на Руси, по самому географическому положенію естественнѣе всего должны были принадлежать къ Русской церкви и Русскому государству.

Усвоивъ себѣ взглядъ, что церковь съ ея учрежденіями обязана служить государству при всякомъ случаѣ, Императрица Екатерина еще раньше блестящихъ побѣдъ надъ турками и заключенія Кучукъ-Кайнарджійскаго мира хотѣла воспользоваться силой церковнаго вліянія, чтобы закрѣпить за Русской державой Приазовскій край. Испытаннымъ средствомъ укрѣпленія окраинъ за Россіей было открытіе тамъ епархій. Можно думать, что проектъ открытія Азовской епархіи въ 1771 году имѣлъ такое значеніе и смыслъ. Быть можетъ, по причинѣ слишкомъ затаенныхъ цѣлей учрежденія Азовской епархіи въ 1771 году планъ самой Императрицы не встрѣтилъ сочувствія среди членовъ Св. Синода и Духовной Комиссіи.

Война Россіи съ Турціей очень тяжело отражалась на положеніи православныхъ крымскихъ грековъ. За три дня до прихода русскихъ войскъ въ городъ Кафу тамошній епископъ былъ убитъ. Паства осталась безъ пастыря. Назначеніе туда новаго епископа зависѣло отъ константинопольскаго патріарха. Между тѣмъ по случаю войны сношенія крымскихъ церквей съ Константинополемъ ^{кроме} ^{тогдаш-}зывались опасными. Екатерина Великая находила даже невозможнымъ, чтобы крымскія церкви „греческаго закона“, бывшія въ значительномъ количествѣ въ г. Кафѣ и др. крымскихъ городахъ, по прежнему, оставались въ вѣдѣніи константинопольскаго патріарха, жившаго въ Турціи. Однако не желая оставлять ихъ безъ духовенства, Императрица сдѣлала запросъ Св. Синоду о томъ, откуда удобнѣе посылать въ Крымъ священниковъ и причетниковъ.

Предрѣшая такой вопросъ, Государыня ставила другой болѣе сложный вопросъ о томъ, если учредить въ Азовѣ новую епархію, приписать къ ней Таганрогъ, ново-строющуюся Днѣпровскую линію и крымскія православныя церкви, то откуда можно доставить въ новую епархію священно-церковнослужителей. Дѣйствительно, во-

прось былъ не легкій. Обезпечить духовенствомъ епархію съ самымъ разнообразнымъ національнымъ составомъ оказалось не такъ просто. Въ предѣлахъ проектируемой епархіи рядомъ съ русскими жили православные выходцы сербы, болгары, черногорцы, волохи и коренные жители греки.

Поставивъ эти два вопроса, Императрица все же хотѣла знать мнѣніе Св. Синода и Духовной Комиссіи о томъ, что лучше: учредить-ли новую епархію, или приписать южно-днѣпровскія и крымскія церкви къ какой-либо изъ старыхъ епархій.

Передавая обо всемъ этомъ Св. Синоду и Духовной Комиссіи, т. е. Комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ чрезъ члена комиссіи тайнаго совѣтника Григорія Теплова, Екатерина Великая требовала обсудить серьезный вопросъ объ епархіальномъ устройствѣ Крыма съ прилегавшими къ нему областями и о послѣдовавшемъ рѣшеніи доложить ей.

Св. Синодъ совмѣстно съ Комиссіей немедленно приступилъ къ дѣлу. 26 сен. 1771 г. онъ представилъ свой докладъ, въ которомъ высказался въ томъ смыслѣ, что въ переживаемое время многое препятствовало учрежденію самостоятельной епархіи въ Азовѣ. Любопытно, что главнымъ изъ этого „многаго“ была боязнь денежныхъ расходовъ на постройку новаго дома для азовскаго архіерея, на содержаніе штата новой каѳедры, хотя бы по окладу третьеклассной епархіи, и на приобрѣтеніе приличной ризницы. На все это, по словамъ доклада, нужны время и деньги и „кошту не малаго будетъ потребно“¹⁾.

Кромѣ непонятной боязни расходовъ на полезное дѣло докладчики указывали еще на то, что у Св. Синода

¹⁾ Въ Св. Синодѣ сдѣланъ былъ подсчетъ расходовъ на новую каѳедру по второму классу, а именно: жалованье архіерею 1200 руб., ему же на провизію 1000 руб., монашествующимъ и келейникамъ 167 руб., служителямъ—546 руб., священнослужителямъ при соборѣ, на церковныя потребности, на починку домовыхъ зданій и на ризницу 905 руб., консисторскимъ приказнымъ и служителямъ и на другіе расходы—570 руб., а всего 5500 рублей.

не имѣлось свѣдѣній о количествѣ церквей и священнослужителей проектируемой епархіи. Собрать необходимыя свѣдѣнія не представлялось возможности на мѣстахъ военныхъ дѣйствій. „Того ради“ Св. Синодъ считалъ за лучшее приписать кафійскія и другія церкви съ новостроющейся Днѣпровой линіей къ Воронежской епархіи, тѣмъ болѣе, что Азовъ и Таганрогъ съ 1770 года по особому указу вѣдались въ ней. Правда, г. Кафа стоялъ ближе къ Кіеву, но сообщенія его съ Воронежемъ были способнѣе, къ тому же его неудобно было отдѣлять отъ другихъ церквей по епархіальному управленію. По мнѣнію Св. Синода въ г. Кафѣ можно было учредить Духовное Правленіе, во главѣ съ ученымъ архимандритомъ, знавшимъ въ совершенствѣ греческій языкъ, и подчинить его воронежскому архіерею. Если въ Воронежѣ не окажется такого архимандрита, то Св. Синодъ самъ брался найти его въ Кіевѣ или въ другихъ епархіяхъ. Вѣдая крымскія церкви, архимандритъ могъ жить въ домѣ прежняго кафійскаго епископа. Въ недоумѣнныхъ случаяхъ онъ долженъ былъ сноситься съ своимъ ближайшимъ начальникомъ—воронежскимъ епископомъ. Въ потребныхъ нуждахъ самъ воронежскій епископъ обязывался по крымскимъ церковнымъ дѣламъ докладывать Св. Синоду.

Такъ, по мнѣнію Св. Синода и Духовной Комиссіи, можно было „съ удобствомъ“ устроить епархіальное управленіе въ области бывшаго кафійскаго епископа.

Представляя свой докладъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, Св. Синодъ въ концѣ доклада прибавлялъ: „если же окажется надобность учредить вновь епархію (съ каѳедрой въ Азовѣ), то Св. Синодъ, лучшія усмотря способы, Вашему Императорскому Величеству представить не оставитъ“¹⁾.

По всему видно, что дѣло объ епархіальномъ устройствѣ Крымскаго полуострова на первыхъ порахъ ограничилось прежнимъ указомъ 1770 года о припискѣ Азова и Таганрога къ Воронежской епархіи. Въ силу этого

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1771 г. № 52.

указа территория Воронежской епархии достигла береговъ Азовскаго моря. Впрочемъ, въ такомъ видѣ она оставалась не болѣе пяти лѣтъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что разгоравшіяся военныя дѣйствія на Черномъ и Азовскомъ моряхъ съ ихъ побережьями и успѣхи русскаго оружія остановили осуществленіе церковно-политическаго плана Екатерины объ учрежденіи Азовской епархии. Неподдѣльные симпатіи архипелажскихъ грековъ къ Россіи во время войны съ Турціей и тяготѣніе къ русской власти крымскихъ грековъ уничтожили всякія опасенія за дружбу грековъ съ единовѣрной имъ Россіей. По этому можно было повременить съ присоединеніемъ Крыма къ Русской церкви и не торопиться открывать Азовскую епархію для приписки къ ней Кафійской области. Къ этому нужно прибавить, что Екатерининское правительство, торопясь воспользоваться успѣхами русскаго оружія въ войнѣ съ Турціей, сосредоточило свое вниманіе на гражданскомъ переустройствѣ обширнаго Новороссійскаго края. Въ силу господства государственныхъ интересовъ губернское устройство Новороссіи съ Новосербіей и Славяносербіей предшествовало церковно-епархіальному устройству обширнѣйшаго края, представлявшаго собой сплошной военный лагерь.

XXIX.

Какъ только прекратилась война и закончилось губернское устройство южной русской окраины съ вновь завоеванными землями, раздѣленной на двѣ губерніи Новороссійскую и Азовскую, такъ съ большою опредѣленностью былъ поставленъ вопросъ объ открытіи особой епархии въ новомъ краѣ.

9 сентября 1775 года въ Св. Синодъ поступилъ Высочайшій указъ объ учрежденіи *Славянской и Херсонской епархій*. Въ указѣ высказана мысль, что учрежденіе самостоятельной епархии въ предѣлахъ Новороссійской и Азовской губерній было выраженіемъ благодарности Богу за то, что силою Десницы Всевышняго невѣрные побѣждены въ браняхъ и тѣмъ самымъ умножились слава и

польза Россійской имперіи. Самымъ названіемъ епархии „Славянская и Херсонская“ Екатерина В. хотѣла, во-первыхъ, обозначить территориальныя пріобрѣтенія въ счастливой войнѣ, во вторыхъ, возобновить въ памяти знаменитѣйшія названія, которыя отъ глубокой древности хранила Россійская имперія, и напомнить о томъ, что русскій народъ единоплеменный и „сущая отрасль древнихъ славянъ“ и что Херсонъ былъ источникомъ христіанства для Россіи, откуда возсіялъ свѣтъ благодатной вѣры и истиннаго богослуженія.

Чтобы закрѣпить въ памяти грядущихъ вѣковъ важность обстоятельствъ, при какихъ возникла новая епархія и во имя чего она названа Славянской и Херсонской, открываемая епархія, „яко знатнѣйшая“, въ самомъ указѣ ставилась высоко по степени подъ Тверской, будучи причислена къ второкласснымъ епархіямъ.

Въ виду того, что на территоріи открываемой епархии во время войны и послѣ нея поселилось много православныхъ иноплемениковъ, не знавшихъ русскаго языка, но нуждавшихся въ наставленіи Слову Божію, въ указѣ объявлена монаршая воля, чтобы на Славянскую и Херсонскую епархію въ санѣ архіепископа былъ посвященъ греческій іеромонахъ Евгеній (Булгарисъ) „мужъ высокаго разума и отлично одаренный благочестіемъ и всѣми добродѣтелями для унасенія стада Христова“¹⁾. Евгеній Булгарисъ велъ свой родъ отъ болгаръ, поселившихся между греками на Іоническихъ островахъ и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединялъ греческую и славянскую народности. Любопытно, что самый указъ о назначеніи Евгенія Булгариса на кафедру писанъ на греческомъ языкѣ. 1-го октября 1775 года состоялось его посвященіе въ московскомъ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ. Каѳедральнымъ городомъ архіепископа Евгенія назначенъ городъ Полтава съ тамошнимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ. Впрочемъ мѣстопробываніе архи-

¹⁾ Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 14366, ср. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III, стр. 100—102.

епископа въ Полтавѣ и названномъ монастырѣ считалось временнымъ. Соответственно наименованію епархіи Славянской предполагалось построить новый кафедральный городъ Славянскъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ существовала упраздненная Запорожская Сѣчь. Но это предположеніе, какъ увидимъ, не осуществилось.

По общему положенію въ новой епархіи тотчасъ была учреждена Консисторія. Въ качествѣ помощника архіепископу Евгению „къ административной должности“ назначенъ архимандритъ ростовскаго Яковлевскаго монастыря Θεоктистъ. Проживъ въ Москвѣ болѣе года, архіепископъ Евгенийъ вмѣстѣ съ нимъ 23 октября 1776 г. прибылъ въ Полтаву. У администратора-архимандрита оказалось много дѣла. Иначе не могло быть. Архіепископъ Евгенийъ не зналъ русскаго языка, а между тѣмъ долженъ былъ править епархіей болѣе, чѣмъ на половину состоявшей изъ русскаго населенія. Указывая на „множество трудовъ въ новой епархіи“, администраторъ просилъ себѣ оклада противъ первоклассныхъ епархій, хотя Славянская епархія была положена во второмъ классѣ и на первыхъ порахъ оказалась очень не богатой ¹⁾. Все необходимое для архіерейскаго служенія архіепископу Евгению „заимообразно“ далъ кievскій митрополитъ Гавріиль (Кременецъ-

¹⁾ Послѣ посвященія велѣно Коллегіи Экономіи дать архіепископу Евгению прогонныхъ 2000 руб., жалованіе по второму классу съ оставленіемъ пенсіи — 1500 руб. и всѣхъ прибавокъ по содержанію дома и штата. Коллегія Экономіи выдала ему положенное по окладу — всего на полгода 3505 руб. 50 коп. съ прибавочными на 25 челов. служителей, такъ какъ штата служителей еще не было положено. При поставленіи у архіепископа Евгения на лицо было только 5 человекъ штата: экономъ, священникъ, протодьяконъ—два келейника, но ему предоставлено право набрать полный штатъ по второму классу и расходовать на него всю положенную сумму съ прибавкой, положенной указомъ 1768 г. по 5 руб. 21¼ коп. каждому; а всего прибавлено къ штатному содержанію 1764 г. (540 руб.) еще 302 р. 32½ к. Предлагалось расходовать всю сумму на штатъ служителей въ тѣхъ видахъ, чтобы „не было взятокъ“. Быть можетъ это запрещеніе брать взятки заставило администратора—архимандрита просить себѣ оклада по первоклассному окладу.

кій), архимандричьи шапки (митры) высланы изъ воронежскихъ и переяславскихъ монастырей, сведенныхъ въ 1764 г. на степень игуменствъ ¹⁾.

Славянская и Херсонская епархія образовалась въ составѣ двухъ губерній—Новороссійской и Азовской съ вновь приписанными къ нимъ городами и уѣздами, кромѣ Донскаго войска, оставленнаго по прежнему въ Воронежской епархіи. По *Новороссійской* губерніи въ новой епархіи насчитывалось около 150 цер., а именно въ Кременчугской провинціи около 30 цер., въ Елисаветградской 3 соборн. церкви и 75 приход. церквей, въ Екатерининской провинціи 1 соборн. церковь и 36 приход. церквей; по *Азовской* губ. въ г. Азовѣ 1 ружная церковь и 1 приходская, въ крѣпости св. Димитрія 1 соб. церковь и 7 приход. церквей, въ Таганрогѣ 1 ружная, по Днѣпровской линіи около 15 цер. На Крымскомъ полуостровѣ церкви въ городахъ Керчи, Еникале, въ Кинбургскомъ замкѣ при устьѣ рѣки Днѣпра. Сколько было тамъ церквей, не извѣстно. Въ г. Бахмутѣ съ уѣздомъ (Новосербія) 1 собор. церковь и 13 приход. Сколько было церквей въ Славяно-Сербіи, присоединенной къ Славянской епархіи, тогда не было извѣстно. Всего въ Славянской и Херсонской епархіи при ея образованіи было 344 церкви, 7 монастырей и пустынь, въ томъ числѣ два монастыря женскихъ. Церкви, отошедшія въ Славянскую епархію, состояли въ вѣдѣніи 6-ти духовныхъ правленій и ранѣе находились въ епархіяхъ Переяславской, Кіевской, Воронежской и Бѣлгородской ²⁾. Изъ *Кіевской* епархіи отошло въ

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1775 г. № 87, лл. 1—14; 59—60; 131 ср. Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.. III, стр. 102.

²⁾ 1. Изъ *Переяславской епархіи* отошли къ Славянской епархіи 1,—гор. Елисаветградъ, въ немъ 5 церквей—внутри города Троицкій соборъ, на подолѣ Успенская цер., на Форштатѣ—Знаменская, вторая греческая церковь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, за городомъ кладбищенская Петролавловская церковь. 2,—Елисаветградскаго пикинерскаго полка церкви: Никольская въ слободѣ Мурзинкѣ 1-й роты, Троицкая — въ сл. Бекшѣ 2-й роты, Трехсвятительская въ Овнинкѣ 3-й роты, Архистратига Михаила въ сл. Вуколовкѣ

Славянскую епархію въ Полтавѣ 6 цер., въ мѣстечкахъ, слободахъ и селахъ 167 церквей; изъ *Переяславской* — въ Елисаветградской провинціи — въ городѣ св. Елисаветы

4-й роты, Рождества Богородицы въ сл. Краснокалинкѣ 5-й роты, Иоанна Богослова въ слободѣ Пенельнистой 6-й роты, Вознесенская въ деревнѣ 7-й роты, Св. Симеона Богопріимца въ шанцѣ Мишурино-рожскомъ 8-й роты, тамъ же вторая церковь во имя Преображенія, Никольская — въ сл. Днѣпрово-Каменской 9 роты, той же роты Успенская въ сл. Калужинѣ, далѣе въ остальныхъ 11 ротахъ въ слободахъ: Бородаевской, Домогланской, Пушкаревкѣ, Омельницкой, Зеленой, Верблюжкѣ, Спасовской, Вершинокаменкѣ, Аджамкѣ, Куполовкѣ — по одной церкви, всего 21 церковь.

3. — Хотого-гусарскаго полка въ шанцахъ: Крюковскомъ, Табурискомъ, въ мѣстечкѣ *Трыловѣ*, въ шанцахъ — Каменскомъ, Земукѣ, Павлишѣ, Андрусовскомъ, Вершахъ, Глинскомъ, Сомборѣ, Дмитровскомъ, Бечѣ, Вараждинѣ, Глаговицѣ, Яновѣ, Шолмошѣ, въ государевыхъ слободахъ: Колонтаевой, Ануфриевкѣ, при слободѣ Уховкѣ, въ подворьѣ имѣвшаго быть монастыря, въ помѣщичьей Богоявленской слободѣ Васильевской, въ госуд. слободѣ Веселомъ Кутѣ и въ Семеновкѣ — всего 23 церкви.

4. — Чернаго гусарскаго полка — въ Новоміргородѣ, въ шанцахъ — Печкѣ, Петроостровскомъ, Надлакѣ, Колниболотномъ, Семлекѣ, Архангельскомъ, Маршоношѣ, Панчевѣ, Қанижѣ, Сентовскомъ, Уковорскомъ, Федварскомъ, Суботицкомъ, Цибулевскомъ, Мошаринѣ, въ слободѣ полковаго генерала Барошева — Красномъ полѣ, въ слободѣ Михайловкѣ, Оситвижкѣ, въ государственной слободѣ Хорватовской, а всего 22 церкви.

5. — Молдавскаго гусарскаго полка въ шанцахъ Павловскомъ, Вискѣ, новостроющаяся Пещано-братской роты, въ ротахъ Черношашкиной, Ингульской, Добрянкѣ, Синюхобротской, Липняжкѣ, Плетено-шашлинской, Лисогорской, Сухотемлицкой, Тишковкѣ, Грузской, Масловой и въ шанцѣ Екатеринскомъ — итого 9 церквей, а всего 81 церковь отошли къ Славянской и Херсонской епархіи. (Арх. Св. Син. д. 1775 г. № 87, лл. 308—326).

II. Изъ *Кіевской* епархіи отошли къ Славянской епархіи —

1. — г. Полтава съ 6 цер., села: Диканька съ 3 церквами, Стасовцы, Каменка, Гавровцы, Петровка, Семиновка, Тахтаулово, Осмачки, Жуки — 2 церкви, Надежда, Иванчивцы, Малые Будищи, Павленки, Яновцы, Крутой берегъ, Ковалевка, деревня Трибы, Искровка, село Нижніе Млины, Локощина, Тагамлинъ, Головачъ, Писаревка, Малиши, Козело-Ольшаны, Оедорки, Мачухи — 2 цер., Кусливцы, Милца, Борбановка, Пушкаровка, Грибы, Дужули, Шостакъ, Супруновка, Ивашки, мѣстечко Великія Будищи съ 5 цер., села Старые Млины,

5 церквей, въ уѣздѣ 44 цер., въ Новоміргородѣ 3 церкви, въ уѣздѣ 29 церквей, изъ *Воронежской* — въ г. Бахмутѣ 5 церквей, въ уѣздѣ съ крѣпостями св. Дмитрія, Азов-

Новые Млины, мѣстечко Старые Сенжары — 7 цер., мѣстечко Новые Сенжары — 6 цер., села Люлюходка, мѣстечко Бѣлики — 6 цер., с. Камаровка, мѣстечко Нефороща — 3 цер., мѣст. Маечка — 2 цер., слобода Андреевка, мѣст. Парисанка — 4 ц., мѣст. Китай-городъ — 3 ц., мѣст. Орель — 4 ц., м. Карловка, села Оеодоровка, Варваровка, Скелка, Черниновка, Искровка, Орчикъ, Чутовка, Сторожево, мѣст. Кобелякъ — 9 ц., с. Горошныя Млины, мѣст. Соколъ — 5 цер., с. Лучно, мѣст. Кишенка — 4 цер., мѣст. Переволочна — 4 цер., с. Ханделевка, м. Келеверда — 6 цер., с. Пришибы, Григоровка, мѣст. Рѣшетилровка — 6 цер., с. Демидовка — 1 цер. 2. — г. Кременчугъ — въ немъ 2 цер., мѣст. Власовка 2 цер. села Педогарки (Перегарки?), Рублевка, Богомолровка, мѣст. Омелникъ — 3 ц., мѣст. Манжелѣя, с. Пески, слоб. Николаевка, мѣст. Потокъ — 2 цер., с. Дмитровка, мѣст. (старый Самарь) — 1 цер., с. Старый Кодакъ, мѣст. Новый Кодакъ, села Корноуховка, Каменка, Романовка, слоб. Петриковка, с. Могилево, слоб. Байбаковка, с. Гуцаловка, Котовка, Личковъ, Шульговка — всего 167 ц., а съ городомъ Полтавой — 173 церкви (тамъ же, лл. 330—332).

III. Изъ *Воронежской* епархіи 1. — г. Бахмутъ съ 5 цер., въ уѣздѣ церкви въ слободахъ: Сухаревой, Кременской, Краснянской, Боровенкахъ, Мосткахъ, Шульгинкѣ, Штурмовой, Новоайдарской, Дмитриевской, Петровской, Стародидарской, Трехъизбенской, Муратовской, Боровской, въ Воеводовкѣ — Гендревкѣ тожъ, Безгиновкѣ, Райгородской, Елифановской — всего въ городѣ и уѣздѣ — 23 церкви,

2. — въ крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго и въ 4-хъ пограничныхъ батальонахъ — 5 цер., инженерной команды въ Темерниковской портовой таможнѣ — 1 цер., въ Конномъ козацкомъ полку — 1 цер., въ Купеческой слободѣ — 1 цер.; 3. — въ Азовской крѣпости — городская церковь во имя ап. Андрея Первозваннаго, въ 1-мъ батальонѣ — 1 цер., въ Азовскомъ козацкомъ полку и въ Таганрогской крѣпости — всего 4 церкви, а всего съ бахмутскими 29 церквей. Всѣ онѣ вѣданы въ Бахмутскомъ Духов. Правленіи. Кромѣ нихъ въ томъ же Правленіи вѣдалось 16 цер. изъ другихъ уѣздовъ, которыя остались за воронежскимъ архіереемъ. Равнымъ образомъ въ Воронежской епархіи остались крѣпостныя и пограничныя церкви, бывшія въ Черкасскомъ Дух. Правленіи (тамъ же, лл. 341—353).

IV. Изъ *Бѣлгородской* епархіи — 1. — Екатеринбургской провинціи — крѣпость Бѣлевская и принадлежащая къ ней *ротныя* правленія — Бѣлевское, Васильевское, Рясское, Праскевѣевское, Козловское, Фереевой Вершины, Алексѣевское, Новаго Башкина, Михайловское, Милова, Беревкино, Орчиновское, Старовѣровка, Ефремовское, Боровка,

ской, Таганрогской и въ слободахъ 30 цер., изъ *Бѣлгородской*—Екатеринославской провинціи въ крѣпостяхъ 25 цер., въ Торѣ—2 церкви, въ слободахъ и полкахъ—28 церквей.

Монастырей въ новой епархіи было очень не много; они поступили только изъ Кіевской епархіи, а именно: мужскіе—полтавскій Крестовоздѣженскій съ приписными къ нему пустынями Булановской и Ольшанской, Успенскій Нефорощанскій, Пресображенскій Сокольскій—всего три монастыря и 2 пустыни, *женскіе*: Велико-Будинскій Преображенскій и Пушкарскій Вознесенскій.

При учрежденіи Славянской и Херсонской епархіи къ ней отходило шесть Духовныхъ Правленій—четыре изъ нихъ отошли изъ Кіевской епархіи: а) протопопское Духовное Правленіе въ Полтавѣ, б) въ городѣ или мѣстечкѣ—Кобелякѣ—Кобеляцкое, в) въ мѣст. Рѣшетилонкѣ (часть) и г) въ с. Старомъ Кодакѣ—намѣстниче, изъ Воронежской епархіи—одно Бахмутское, изъ Бѣлгородской—правленіе въ Новыхъ Водолагахъ. При 344 церквяхъ Славянской епархіи насчитывалось 14 протопоповъ, 538 поповъ, 68 дьяконовъ, 761 дьячковъ и пономарей. Послѣ образованія Славянской епархіи территоріи пограничныхъ съ ней епархій очень сократились ¹⁾.

Башкинской вершины, Шебелинка, Лазовенка, Протопоповка, Петровское, Охочее, Берестовенка и Лѣнивка.

2.—Крѣпости, стоявшія на Днѣпровской линіи — Александровская, Кирилловская, Петровская,

3.—г. Торъ съ двумя церквами, приписанная къ нему слобода — Маяки съ 2 церкв., Райгородокъ, Слобода Новая Водолага съ 3 цер., сл. Малая Водолага, Петровка, Камышеваха.

4.—Изюмовскаго вѣдомства Бахмутскаго гусарскаго полка церкви шанцевъ: Серебрянскаго, Ассесоровскаго, Вышней Бѣлленки, Нижней Бѣлленки, Крымской Ямы, Подгородняго Суходола, Каменнаго Броду, Черкаскаго Броду, Хорошаго Яру, въ 4-й, 13-й, 14-й и въ 16-й ротахъ четыре церкви и въ шанцѣ Варгунскомъ.

5.—Церкви въ крѣпостяхъ: Борисоглѣбской, Ливенской, Оеодоровской, слоб. Березовкѣ, въ крѣпости Никитиной по Днѣпровской линіи церкви еще не было; — всего изъ Бѣлгородской епархіи отошло къ Славянской—55 цер. (тамъ же, лл. 358—362).

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1775 г. лл. 25—28; 308—371. Проф. О. И. Титовъ на основаніи указной книги 1776 г., хранящейся въ Арх.

Вступивъ на Славянскую епархію, архіепископъ Евгеній организовалъ консисторское управленіе и увеличилъ число духовныхъ правленій или протопопій. Въ одной Новороссійской губерніи такихъ протопопій насчитывалось уже шесть, а именно: 1,—Кременчугская въ составѣ Кременчугскаго и Крюковского уѣзда, 2,—Полтавская, обнимавшая Полтавскій уѣздъ, 3,—Кобеляцкая, въ вѣдѣніе которой поступило духовенство Новосенжаровскаго уѣзда, 4,—Елисаветградская—для Елисаветградскаго уѣзда, 5,—Новоміргородская—для Екатеринославскаго уѣзда и 6,—Славянская для уѣздовъ Саксаганскаго, Ингульскаго,

Кіев. Дух. Консисторіи, полагаетъ, что отъ Кіевской епархіи къ Славянской отошли цѣликомъ только три протопопіи — Полтавская, Кобеляцкая и Старокодацкая, а изъ Рѣшетилонской, Сорочинской и Миргородской протопопій только нѣкоторыя церкви (Рус. Правосл. церковь въ Польско-Литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Кіевская митрополія—епархіа въ XVII—XVIII вв. Кіевъ. 1905 г. стр. 61—62). Въ Воронежской епархіи до отписки отъ нея церквей къ Славянской и Херсонской епархіи было штатныхъ монастырей: *мужск.* II класса—1, III класса—2, на своемъ содержаніи—5, на малорусской землѣ и правахъ—1, въ Войскѣ Донскомъ—на войсковой землѣ—3, всего 12 мон.; *женскихъ*—III кл.—1, на малорусской землѣ и правахъ—1, слѣдовало къ упраздненію—1. *Церквей*—соборныхъ, кромѣ архіерейскаго дома, 21 цер., ружныхъ соборныхъ городскихъ и при дѣвичихъ монастырехъ—7, изъ нихъ отошло 2, приходскихъ и безприходныхъ 943 цер., изъ нихъ отошло 33 цер., домовыхъ безъ причтовъ—4, праздныхъ—5; всего церквей осталось — 945; духовныхъ правленій было 15, одно отошло (Бахмутское), осталось 14 правленій. Кстати замѣтить, что въ землѣ или области Войска Донскаго, оставшейся за воронежскимъ епископомъ, въ г. Черкасскѣ съ заказомъ было 1 соб. цер. и 28 приход., въ казакахъ: Деркульскомъ 30 цер., Мигулинскомъ—37 цер., Хоперскомъ—31 ц., Богучарскомъ—10, Раздолицкомъ—16.

Въ *Бѣлгородской* епархіи было: монастырей — мужск. II кл. 1, III кл. 1, на своемъ содержаніи 5, на малороссійскихъ правахъ—9, всего 16; *женскихъ*—III кл. 2, заштатныхъ—4, всего 6; *церквей*: соборныхъ 41 цер., отошла 1 цер., ружныхъ и при дѣвичихъ монастыряхъ—9, приходскихъ 1126, изъ нихъ отошло 54; домовыхъ безштатныхъ 2, праздныхъ 14, а всего 1192, изъ нихъ осталось 1137 цер., подвѣдомыхъ 20 духовнымъ правленіямъ. О Кіевской и Переяславской епархіяхъ и числѣ въ нихъ монастырей и церквей до образованія Славянской епархіи рѣчь будетъ впереди.

Новопавловскаго. Во главѣ ся становился старо-кодацкій намѣстникъ священникъ Григорій Порохня. Вскорѣ протопіи переименованы были въ Духовныя Правленія. Въ ихъ вѣдомствѣ насчитывалось до 232 церквей и два монастыря—Полтавскій Крестовоздвиженскій и Сокольскій, 11 православныхъ часовенъ и 4 раскольничьихъ. Самой богатой церковью была Покровская церковь въ Запорожской Сѣчи.

Въ Азовской губерніи къ 1777 г. постепенно обрзовалось пять Духовныхъ Правленій: 1,—Екатерининское, 2,—Самарское, 3,—Бахмутское, 4,—Павловское и 5,—Новоростовское, въ вѣдѣніи которыхъ находились остальные церкви Славянской епархіи.

Екатерининское Правленіе до отчисленія его изъ Бѣлгородской епархіи въ Славянскую находилось въ мѣстечкѣ Новыхъ Водолагахъ; Самарское Правленіе находилось въ Бѣлявской крѣпости. Въ 1778 г. на рѣкѣ Кильчени возникъ первый Екатеринославъ; туда перешелъ изъ Бѣлявской крѣпости азовскій гражданскій губернаторъ. Съ тѣхъ поръ Самарское Духовное Правленіе переименовано въ Екатеринославское, будучи переведено въ Нефорощанскій монастырь.

Въ Бѣлевскую крѣпость, служившую средоточіемъ Екатеринославской провинціи, переведено Екатерининское Правленіе изъ Новыхъ Водолагъ безъ перемѣны названія. Бахмутское правленіе, поступившее изъ Воронежской епархіи, осталось, по прежнему, въ Бахмутѣ. Самарскому правленію, до переименованія его въ Екатеринославское, подчинены были церкви Екатеринославской провинціи, начиная отъ Бѣлевской крѣпости до Днѣпра.

Вѣдомство Екатерининскаго Правленія отъ той же Бѣлевской крѣпости простиралось до Святогорскаго монастыря. Мѣста отъ Святогорскаго монастыря до донскихъ селеній, т. е. вся Бахмутская провинція и Торскій уѣздъ подлежали вѣдѣнію Бахмутскаго правленія.

Въ трехъ уѣздахъ: Херсонскомъ, Ингульскомъ и Новопавловскомъ, по донесенію преосвящ. Евгенія Св. Синоду отъ 21 дек. 1778 г., не было ни одной церкви,

хотя тамъ было населенія болѣе 4000 человекъ. Такое печальное явленіе побудило архіеписк. Евгенія всеніяжайше просить позволенія построить въ каждомъ изъ трехъ уѣздовъ по одной церкви, по указанію новороссійскаго губернатора и его канцеляріи. Св. Синодъ согласился¹⁾.

Въ Павловской провинціи, въ уѣздахъ Волководскомъ и Консководскомъ, стояли только двѣ церкви въ крѣпостяхъ Александровской и Петровской, а земли еще не были заселены. По этому для цѣлой провинціи не встрѣчалось нужды въ особомъ Духовномъ Правленіи. Открытіе его было отложено до постройки г. Павловска на р. Калміусъ и колонизаціи тамошнихъ мѣстъ; кстати нужно замѣтить, что эта колонизація пошла необыкновенно быстро. вмѣстѣ съ поселенцами являлись духовенство и храмы. Поэтому Павловской провинціи стало неудобно сноситься съ отдаленнымъ Самарскимъ правленіемъ. На это обратилъ вниманіе губернаторъ Чертковъ. По его докладу архіепископъ Евгеній открылъ Дух. правленіе для Павловской провинціи и для Днѣпровской линіи въ Александровской крѣпости. Въ вѣдомство только что открытаго 17 сент. 1777 г. Правленія поступили церкви городовъ Керчи и Еникале.

Нѣсколько раньше, 28 марта 1777 г., по докладу того же губернатора Черткова учреждено Новоростовское Духовное Правленіе съ подчиненіемъ ему всѣхъ церквей въ Дмитріевскомъ, Азовскомъ и Таганрогскомъ уѣздахъ. Азовское Дух. Правленіе по этому случаю было прикрыто. Въ вѣдомствѣ названныхъ 5 правленій находилось 120 церквей и одинъ, давно уже упраздненный, Нефорощанскій монастырь на р. Орели въ Новомосковскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ мѣстечко Чернечино.

Евгеній (Булгарисъ) не долго управлялъ Славянской епархіей. Плохое знаніе русскаго языка много мѣшало ему вникать лично во всѣ дѣла по епархіальному управленію; ему приходилось дѣлать свои предложенія Конси-

¹⁾ Полт. Епарх. Вѣд. 1877 г. неоф. отд. стр. 280—281.

сторін на латинскомъ языкѣ и дѣйствовать чрезъ переводчика-администратора. 5-го мая 1779 г. архієпископъ Евгеній былъ уволенъ на покой съ пенсіей въ 1500 руб.

13 мая на мѣсто архієпископа Евгенія Булгариса Высочайше назначенъ, по представленію Св. Синода, другой грекъ іеромонахъ Никифоръ Θεотоки, близко стоявшій къ архієпископу Евгенію, въ качествѣ ректора училищъ и экзаменатора въ Славянской епархіи. 6 авг. 1779 года онъ былъ посвященъ, а въ концѣ октября прибылъ въ Полтаву и вступилъ въ полное управленіе Крестовоздвиженскимъ монастыремъ и епархіей. вмѣстѣ съ Евгеніемъ вышелъ на покой съ окладомъ въ 500 руб. его администраторъ архимандритъ Θεокτισъ. На долю одного Никифора Θεотоки выпало устройство только что разрѣшенной къ открытію семинаріи въ Полтавѣ (27 окт. 1779 г.). Ему же пришлось столкнуться съ выселившимся изъ Крыма греческимъ митрополитомъ Игнатіемъ готѣйскимъ и кафійскимъ, взявшимъ въ свое вѣдѣніе Свято-Николаевскую калміусскую походную церковь. Митр. Игнатій даже устранилъ отсюда протопопа Романа Кошевскаго, поставивъ туда своихъ грековъ. Въ это небольшое дѣло втянулся даже губернаторъ Чертковъ, желавшій перенести Калміусскую церковь въ Павлоградъ на р. Волчей при впаденіи въ нее р. Соленой, куда перешли на жительство запорожцы-строители Калміусской церкви. Перенесеніе церкви въ Павлоградъ состоялось только 11 дек. 1780 года. Павлоградъ съ своей церковью поступилъ въ вѣдѣніе архієписк. Никифора. По благословенію его 23 апр. 1782 г. въ Павлоградѣ основана новая деревянная Петро-Павловская церковь. Но лишь только церковь была построена, какъ городъ Павлоградъ (19 апр. 1784 г.) со всѣми казенными зданіями и православной церковью отданъ католикамъ-корсиканцамъ, бродившимъ за милостыней по Новороссійскому краю. Правительство вывело изъ Павловска все русское, точнѣе запорожское, населеніе. Старая Калміусская церковь была перенесена въ Никитскую крѣпость. вмѣсто стараго Павлограда на той же Волчей рѣкѣ на мѣстѣ слободы Луганки возникъ второй

Павлоградъ, нынѣ уѣздный городъ Екатеринославской губерніи.

Именнымъ указомъ отъ 22 января 1784 года послѣ окончательнаго присоединенія къ Россіи всего Крыма съ островомъ Таманью и всей Кубанской страной (8 апр. и 28 іюля 1783 г.) учреждено было одно Екатеринославское намѣстничество вмѣсто двухъ губерній Новороссійской и Азовской. Намѣстничество раздѣлялось на 15 уѣздовъ. Губернскимъ городомъ долженъ быть новый городъ Екатеринославъ, намѣченный къ постройкѣ на правой сторонѣ р. Днѣпра у Кайдака. Въ апрѣлѣ 1784 г. Екатеринославское намѣстничество было открыто. Городъ Кременчугъ явился временнымъ губернскимъ городомъ. 10 окт. 1786 г. особымъ ордеромъ князя Потемкина екатеринославскому губернатору Синельникову велѣно было немедленно приступить къ постройкѣ Екатеринослава на мѣстѣ деревни Половицы. Городъ посвящался славѣ имени Великой Самодержцы Екатерины. Въ то время какъ въ Новороссійскомъ краѣ произошло крупное гражданское переустройство съ замѣной административнаго центра, епархіальное устройство въ немъ оставалось прежнимъ и самая епархія, обнимавшая новое Екатеринославское намѣстничество, называлась, по прежнему, Славянской и Херсонской, хотя не долго—только до 28 ноября 1786 года.

Помимо православныхъ русскихъ, грековъ и славянъ въ предѣлахъ Славянской епархіи жило много армянъ и католиковъ¹⁾. По составу національностей Славянская епархія, по прежнему, оставалась исключительной. Мало

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.. III, стр. 202—229. Уѣзды Екатеринославскаго намѣстничества были слѣдующіе: Екатеринославскій, Новомосковскій, Алексопольскій, Кременчугскій, Полтавскій, Константиноградскій, Словенскій, Бахмутскій, Донецкій, Маріупольскій, Павлоградскій, Херсонскій, Ольвіопольскій. Елизаветградскій и Александрійскій. При образованіи намѣстничествъ мѣстечко Кизекермень предположено въ будущемъ переименовать въ Бериславъ, мѣстечки Новый Миргородъ и Крыловъ оставались посадами.

этого, на ея территории нѣкоторое время существовала цѣлая иностранная греческая митрополія Готѣйская и Каѣйская.

*Готѣйская и Каѣйская митрополія*¹⁾ образовалась изъ переселенцевъ-грековъ, вышедшихъ изъ Крыма вмѣстѣ съ своимъ митрополитомъ Игнатіемъ.

Мысль о переселеніи крымскихъ грековъ въ Новороссійскій край поддерживалъ архіепископъ Евгеній Булгарисъ въ своемъ письмѣ отъ 22 ноября 1775 г. къ своему двоюродному брату священнику на островѣ Занте. Онъ считалъ весьма возможнымъ и полезнымъ образованіе въ Новороссіи особой новой колоніи изъ грековъ, молдаванъ и сербовъ. Между прочимъ онъ сообщалъ, что много иностранцевъ уже переселилось на югъ Россіи. Когда архіеписк. Евгеній писалъ свое письмо, въ Крыму послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира шли смуты. Тамашніе христіане-греки вмѣстѣ съ грузинами и армянами много терпѣли отъ этихъ смутъ,—съ ними обращались, какъ съ рабами крымскаго хана. Между крымскими греками возникла мысль о подчиненіи Русской Державѣ. Эта мысль вполнѣ отвѣчала планамъ русскаго правительства возможно скорѣе заселить пустынные мѣста Новороссійскаго края. Сама Императрица, при участіи Румянцева и Потемкина, чрезъ командуящаго русскими войсками въ Крыму князя Прозоровскаго стала вліять на крымскихъ грековъ, обѣщая имъ всякія льготы въ случаѣ переселенія въ Новороссію. Русское правительство особенно старалось уговорить тамашняго греческаго митрополита Игнатія. Митр. Игнатій взялся организовать переселеніе крымскихъ грековъ и, переговоривъ съ русскими властями, въ первый день Пасхи 23 апр. 1778 г., объявилъ

¹⁾ Готѣйская и Каѣйская митрополія названа такъ въ титулѣ м. Игнатія по грамотѣ Екатерины II отъ 21 мая 1779 г. о дозволеніи крымскимъ грекамъ переселиться въ русскіе предѣлы. Раньше епархія называлась Готѣйской и Кефайской (Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. XX, № 14879 ср. Запис. Одес. Общ. Истор. и Древ. т. I, стр. 198).

своей паствѣ о переговорахъ. Прозоровскаго смѣнилъ знаменитый Суворовъ, при которомъ выработаны были пункты, на основаніи которыхъ все общество крымскихъ христіанъ греческаго, армянскаго и католическаго исповѣданія соглашалось переселиться въ Россію. Русскія власти нашли пункты пріемлемыми. Въ началѣ августа 1778 года послано было 2000 воловыхъ подводъ въ Перекопъ для перевозки переселенцевъ. Къ концу августа выѣхало уже 10,239 душъ горожанъ и сельскихъ жителей, а къ 18 сентября выводъ крымскихъ христіанъ былъ почти законченъ. Къ этому времени въ Азовскую губернію успѣло переселиться болѣе 31 тысячи душъ обоюго пола, изъ нихъ 18,400 душъ было грековъ, около 300 челов. грузинъ, 161 валаховъ, остальные 12606 душъ армяне. Вмѣстѣ съ греками переселялись татары, принимая христіанство, иногда даже тайно отъ русскихъ властей, чтобы выѣхать и жить вмѣстѣ съ православными греками. Суворовъ не чинилъ препятствія переходу татаръ въ христіанство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не оказывалъ содѣйствія татарамъ въ этомъ. Впрочемъ Румянцевъ, сообщая Потемкину о фактахъ крещенія крымскихъ татаръ, въ шутку называлъ Суворова „равноапостольнымъ“. Переселеніе крымскихъ христіанъ стоило русскому правительству болѣе 100,000 руб. Но и при такихъ расходахъ переселенцы греки, а также армяне много претерпѣли во время переселенія и послѣ переселенія на новой родинѣ. Русскія власти, обязавшись одѣть, обути и накормить голодныхъ и холодныхъ грековъ и армянъ, не торопились и не могли сдѣлать всего сразу. Греки много роптали на митрополита Игнатія, главнаго вдохновителя и руководителя переселенія. М. Игнатій по поводу этого писалъ русскому резиденту при крымскомъ правительствѣ Константинову: „Дорогою и по пріѣздѣ сюда, что я отъ нихъ (переселенцевъ) слыхалъ, единому Богу извѣстно. Заткнувъ уши свои, уклоняюсь отъ слуха рѣчей ихъ, ибо ежели бы на ихъ требованія отвѣтствовать, то-бы давно уже меня лишили жизни. Все то я терпѣливо сношу, но Богъ праведенъ. Вы меня ввергнули въ глубину огня и въ немъ

страдать оставили: я васъ оставляю Божию правосудію, который воздастъ вамъ по дѣломъ вашимъ; ибо по вашимъ словамъ я попалъ въ сію пасть“. Письмо митрополита изъ рукъ Константинова пошло Суворову, а затѣмъ Потемкину. На положеніе митр. Игнатія и православныхъ грековъ обратили вниманіе¹⁾.

21 мая 1779 г. на имя митр. Игнатія и всего общества крымскихъ христіанъ была дана Высочайшая грамота за собственноручной подписью Императрицы, опредѣлявшая положеніе переселенцевъ въ Россіи, ихъ вольности, права и преимущества. Она развивала тѣ пункты, которые отъ имени всѣхъ переселенцевъ были представлены митрополитомъ Игнатіемъ въ 1778 г. 16 іюля, когда, по совѣту Игнатія, избранные крымскіе христіане изъ Бахчисарая подавали просьбу на Высочайшее имя, въ которой выражали готовность поступить навсегда въ русское подданство на извѣстныхъ условіяхъ и просили отвести имъ мѣста для поселенія и земли съ угодьями для хозяйства²⁾. Грамотой отъ 21 мая русское правительство повторяло свои обязательства перевезти на свой счетъ имущество переселенцевъ, заплатить за нихъ долгъ крымскому ханскому правительству, дать сѣмена для засѣва полей, снабдить скотомъ и даже построить дома. Для поселенія грековъ отводились въ значительномъ количествѣ лучшія земли въ Азовской губерніи по тамошнимъ рѣкамъ, впадающимъ въ Азовское море, и по берегу самаго моря съ правомъ безпошлинно и вѣчно ловить рыбу, водившуюся тамъ въ большомъ изобиліи. Купцамъ, мастерамъ и ремесленникамъ предоставлено право селиться въ городахъ Екатеринославѣ и Мариуполѣ, какъ выгоднѣйшихъ торгово-промышленныхъ пунктахъ. Грамота освобождала крымскихъ грековъ отъ военной службы, давала имъ право своего суда, возлагала на русскихъ охрану

¹⁾ Григорій Писаревскій. Изъ Исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. (по неизданнымъ архивнымъ документамъ). Москва. 1909 г., стр. 205—215.

²⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, I, стр. 198.

переселенцевъ, предоставляла свободу торговли, промысла и т. п.¹⁾. Жалованная грамота, данная Екатериной II крымскимъ грекамъ, послѣ подтверждена Императорами Павломъ Петровичемъ и Александромъ Павловичемъ²⁾.

Предначертанія Высочайшей Екатерининской грамоты относительно мѣстъ водворенія грековъ не были выполнены точно. Переселенцы первоначально просили себѣ мѣста въ Азовской губерніи между рѣками Днѣпромъ, Самарью и Орелью. Жалованной грамотой 21 мая имъ отводились земли по рѣкамъ Калміусу (Калкъ), Соленой, Кальчину, Яссамъ и др. и по берегу Азовскаго моря. Для купцовъ, мастеровыхъ и промышленниковъ назначались Екатеринославъ и Мариуполь. Послѣдній городъ тогда еще не существовалъ; онъ лишь предназначался къ построенію исключительно для грековъ на берегахъ рѣки Волчей тамъ, гдѣ впослѣдствіи былъ основанъ Павлоградъ, а Мариуполь, какъ увидимъ ниже, построенъ въ другомъ мѣстѣ. Особымъ „ордеромъ“ князя Потемкина отъ 29 сент. 1779 г. грекамъ — поселянамъ окончательно были указаны предѣлы ихъ земель „отъ Азовскаго моря до устья рѣки Берды, гдѣ крѣпость Петровская, и по рѣкамъ Каратышу, Мокрымъ Яламъ, Волчѣй, Осиновой, Березнеговатой и Калміусу до впаденія ея въ Азовское море. Для грековъ — горожанъ предписывалось на берегу Азовскаго моря при устьѣ рѣки Калміуса, или при устьѣ рѣки Соленой, называемой Икалещомъ и впадающей въ Калміусъ, построить городъ Мариуполь, „расположа его порядочнымъ образомъ“. Всѣ отведенныя грекамъ земли вмѣстѣ съ Мариуполемъ составили Мариупольскій уѣздъ³⁾. На первыхъ порахъ въ немъ было 20 селеній, образованныхъ выходцами-греками.

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. XX, № 14879 ср. № 14942 (грамота 14 ноября — армянамъ) и № 14943 (грамота — римско-католикамъ).

²⁾ Записки Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей I, стр. 200.

³⁾ Г. Писаревскій. Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. Москва. 1909 г. стр. 208, 210, 217—218. Подробнѣе Ордеромъ Потемкина граница мѣстъ жительства грековъ опредѣ-

Эти селенія были слѣдующія: Керменчикъ съ храмомъ св. Троицы и вмч. Θεодора Тирона, Салгирь-Енисала съ цер. во имя Вознесенія и вмч. Георгія, Камара съ цер. вмч. Марины, Богатырь съ цер. Преображенія Господня и Рождества Хр., Константинополь съ цер. св. вмч. Θεодора Стратилата, Жиндрень-Улаки съ цер. Успенія Пр. Богородицы, Чермалыкъ съ цер. прор. Иліи, Карань съ цер. св. Константина и Елены, Стиля съ цер. вмч. Кіріака, Игнатьевка съ цер. Ап. Петра и Павла, Бешевъ съ цер. Косьмы и Доміана, Ласпи съ цер. св. Георгія, Каракоба съ цер. вмч. Димитрія, Сартана съ цер. вмч. Георгія, Чердаклы съ цер. св. Константина и Елены, Малая Енисала съ цер. вмч. Θεодора Стратилата, Мангушъ съ цер. вмч. Θεодора Стратилата, Урзуфъ или Кизиль-Ташъ, Ялта съ цер. Рождества Христова и Старый (Ески) Крымъ съ цер. св. прор. Иліи. Впослѣдствіи изъ нихъ выдѣлились еще три селенія: Новый Керменчикъ съ цер. Архистратига Михаила, Новая Каракоба съ цер. Свят. Николая и Бугасу или Волноваха съ цер. Рождества Богородицы. Греческія селенія по рр. Волчьей и Яссамъ заняли территорию въ 730055 дес., вмѣсто предполагаемыхъ 1237471 десятины ¹⁾.

лялась такъ: „отъ Азовскаго моря до устья рѣки Берды, гдѣ крѣпость Петровская, для которой оставляется округа въ 12 тысячъ десятинъ, по лѣвому берегу Берды до устья рѣчки Каратыша, по лѣвому берегу Каратыша до его верховьевъ, откуда граница идетъ по прямой линіи на „вершину“ балки Кобыльной и по правому ея берегу до устья, впадающаго въ рѣчку Мокрѣя Ялы, по правому берегу Мокрѣя Яловъ до устья, впадающаго въ рѣчку Волчью, отсюда по берегу послѣдней до верховьевъ, а отъ верховьевъ Осиновой по прямой линіи на верховья рѣчки Березнеговатой и по правому берегу Березнеговатой до устья, впадающаго въ рѣчку Калміуса, далѣе по правому берегу Калміуса до впаденія его въ Азовское море, отсюда по берегу Азовскаго моря до округа вышеупомянутой крѣпости Петровской.

¹⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... т. I, стр. 197—201, ср. Херсонскія Епарх. Вѣдом. 1862 г., неоф. отд., стр. 152—154.

Центромъ греческихъ поселеній тогда же явился городъ Меріуполь. Онъ основанъ по послѣднему проекту на берегу Азовскаго моря при впаденіи въ него рѣчки Калміуса, по правую сторону его устья. При самомъ основаніи Маріуполя въ немъ построенъ соборный храмъ во имя священномученика Харлампія, затѣмъ возникли храмы во имя Маріи Магдалины, Рождества Богородицы и Успенская церковь, именуемая также Маріинской.

Высочайшимъ указомъ на имя Св. Синода 14 марта 1779 г. Игнатію митр. готѣйскому и каѣйскому, вышедшему изъ Крыма въ вѣчное подданство Россіи и поселившемуся съ знатнымъ числомъ обою пола своей паствы въ Азовской губерніи, велѣно „быть архіереемъ тѣхъ поселенцевъ и состоять по смерти непосредственно подъ Синодомъ“. Все духовенство, вышедшее съ нимъ изъ Крыма и занявшее мѣста въ греческихъ поселеніяхъ, всецѣло подчинялось митр. Игнатію. М. Игнатій, на правахъ самостоятельнаго архіерея, ставилъ священниковъ на свободныя мѣста по своему усмотрѣнію. Ему отводилась степень подъ архіепископомъ Славянскимъ и Херсонскимъ. На содержаніе Готѣйской и Каѣйской каѣдры назначалось три тысячи рублей.

Такимъ образомъ греческіе колонисты, во главѣ съ митрополитомъ Игнатіемъ, составили небольшую самостоятельную и вполне организованную митрополию съ греческой паствой и греческими пастырями. Эта самая маленькая изъ всѣхъ епархій, бывшихъ когда-либо въ подчиненіи Св. Синоду, заняла небольшую территорию по сѣверному берегу Азовскаго моря, врѣзавшись въ территорию Славянской епархіи. Мы уже знаемъ, что архіепископъ Никифоръ даже столкнулся съ митр. Игнатіемъ изъ-за Калміусской церкви.

Каѣдральнымъ городомъ Каѣйской митрополіи служилъ г. Маріуполь. Преосвященный Игнатій при окладѣ въ 3000 руб. жилъ однако очень бѣдно. Наравнѣ съ бѣднѣйшими изъ своей паствы онъ ютился въ убогой, мрачной и сырой землянкѣ. Послѣ пожара, уничтожившаго имущество митрополита, Игнатій построилъ новый домъ,

но ему не пришлось долго жить въ немъ. Постоянныя огорченія отъ соотечественниковъ заставили его предпочесть городской жизни уединеніе. М. Игнатій построилъ небольшой загородный домъ и каменную келью для молитвы въ 6-ти верстахъ отъ города вверхъ по рѣчкѣ Калміусу. Здѣсь онъ предполагалъ построить монастырь во имя великомученика и Побѣдоносца Георгія. Но скоро послѣдовавшая смерть Игнатія не дала ему возможности осушествить доброе дѣло.

Митрополитъ Игнатій скончался 16 февр. 1786 г., имѣя отъ роду болѣе 70 лѣтъ, и погребенъ въ построенномъ имъ Харлампіевскомъ соборѣ. вмѣстѣ съ кончиной митр. Игнатія была прикрыта Готѣйская и Каѣйская епархія, просуществовавшая около семи лѣтъ. Всѣ церкви, входившія въ ея составъ, причислены были къ Славянской и Херсонской епархій¹⁾. Послѣ присоединенія къ Славянской епархій греческихъ приходовъ съ городомъ Мариуполемъ предѣлы ея достигли береговъ Азовскаго моря, сдѣлавшагося естественной границей ея на югѣ.

На границахъ Славянской епархій съ Бѣлгородской въ самомъ началѣ 80-хъ годовъ XVIII в. произошли незначительныя измѣненія, стоявшія въ связи съ образованіемъ Харьковскаго намѣстничества. При учрежденіи Харьковскаго намѣстничества (1780 г.) отъ Азовской губерніи къ нему отчислено до 200 душъ. По близости къ Харькову туда отчислена Боровая слобода и приписана къ Мерефянскому комиссаріатству. Слобода состояла въ Славянской епархій съ 1777 г., но оказалось ей гораздо удобнѣе быть въ Бѣлгородской, соотвѣтственно гражданской подвѣдомственности, такъ какъ Харьковское намѣстничество состояло въ Бѣлгородской епархій. Жители слоб. Боровой просили 20 ноября 1780 г. Синодъ о перечисленіи ихъ. Архіепископъ славянскій и херсонскій Никифоръ не только соглашался на это перечисленіе, но даже самъ ходатайствовалъ о томъ предъ Св. Синодомъ. 10 февр. слѣдующаго 1781 г. Св. Синодъ приписалъ слоб. Боровую къ Бѣлгородской епархій²⁾.

¹⁾ Записки Одесскаго Общ. Истор. и Древн. I, стр. 202—203.

²⁾ Арх. Св. Син. д. 1781 г. № 56.

Сокращеніе предѣловъ Славянской епархій, вслѣдствіе отписки отъ нея слободы Боровой, было ничтожно сравнительно съ расширеніемъ ея территоріи на югѣ. вмѣстѣ съ Готѣйской и Каѣйской митрополіей къ Славянской епархій присоединена была Таврическая область въ полномъ ея составѣ, образованная въ 1784 году. Таврическую область составляли города съ уѣздами: Симферополь, Феодосія, Евпаторія, Перекопъ, Днѣпровскъ, Мелитополь и Фанагорія и безуѣздные города Севастополь—крѣпость и портъ, Балаклава, Инкерманъ, Бахчисарай, Карасубазаръ, Левкополь, Арабатъ, Аѣиней, Воспоръ, Керчь, Еникале и Кинбурнъ¹⁾.

28 ноября 1786 года Славянская и Херсонская епархія, послѣ образованія на ея территоріи двухъ намѣстничествъ Екатеринославскаго и Таврическаго, переименована въ *Екатеринославскую и Таврическую*. Преемникъ архіепископа Никифора Теофила, переведеннаго въ Астрахань въ день переименованія Славянской епархій, архіепископъ Амвросій (Серебренниковъ) получилъ титулъ архіепископа Екатеринославскаго и Херсониса-Таврическаго или короче Херсонскаго²⁾.

Чтобы не прерывать географической связи въ дальнѣйшей исторіи епархіальнаго устройства Новороссійскаго края, мы зайдемъ нѣсколько впередъ.

Отъ новыхъ присоединеній территорія Екатеринославской епархій значительно увеличилась. Число ея уѣздныхъ и безуѣздныхъ городовъ въ двухъ намѣстничествахъ дошло до 44³⁾. При разнообразіи населенія и обширности территоріи одному архіепископу Амвросію не было никакой возможности управлять ей. Поэтому 7

¹⁾ К. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи... стр. 127—128.

²⁾ Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей... III, стр. 129.

³⁾ Безуѣздными городами Екатеринославскаго намѣстничества были—крѣпость Азовъ, Таганрогъ крѣпость и портъ, св. Димитрія крѣпость, Переволочна крѣп., Никополь, Ольвѣополь, Бориславъ, Нахичеванъ (построенный выходцами армянами), Кременчугъ и Витовка (К. Арсеньевъ. Статистич. очерки Россіи.... стр. 119).

марта 1787 года Высочайшимъ указомъ повелѣно въ Екатеринославской епархіи быть викарному епископу съ титуломъ *еодосійскаго и маріупольскаго*. Викарію еодосійскому поручена паства всѣхъ церквей въ г. Маріуполѣ и Таврической области, состоявшая преимущественно изъ грековъ. Первымъ викаріемъ еодосійскимъ и маріупольскимъ назначенъ былъ архимандритъ Благовѣщенскаго Нѣжинскаго монастыря Дороей (Возмуйловъ) ¹⁾.

Съ 22 декабря 1789 года архіепископъ екатеринославскій Амвросій получилъ титулъ *мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской Экзархіи*. Съ такимъ титуломъ архіепископу Амвросію была подчинена въ церковно-административномъ отношеніи, такъ именуемая *Ханская Украина*. Подъ этимъ именемъ состояла въ духовномъ управленіи молдо-влахійскихъ митрополитовъ второй половинѣ XVIII в. бывшая Очаковская область, присоединенная къ Россіи по Ясскому трактату 1791 года. Тамошнее православное населеніе жило по лѣвому берегу Днѣстра до р. Мокраго Ягорлыка, по Ягорлыку до Балиты и по р. Қадымѣ до соединенія р. Буга съ Синюхой при Ольвіополѣ. Правый берегъ Буга—прежняя русская граница съ Турціей—до времени присоединенія его къ Россіи былъ совершенно незаселенъ: тутъ бродили кочевыя орды татаръ.

Получивъ титулъ мѣстоблюстителя Молдо-Влахійской экзархіи, архіепископъ Амвросій еще до присоединенія Ханской Украины къ Россіи началъ распоряжаться тамъ. Во время второй турецкой войны (1787—1791 гг.), окончательно закрѣпившей за Россіей Крымъ и сѣверные берега Чернаго моря съ Очаковомъ, архіепископъ Амвросій, по высочайшему повелѣнію, состоялъ при главнокомандующемъ русскими войсками князѣ Потемкинѣ. Изъ Яссы, гдѣ была главная квартира Потемкина, шли распоряженія Амвросія въ Очаковскую область впредь до окончательнаго присоединенія ея 29 декабря 1791 г. Распоряже-

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1799 г. № 124, л. 81 об. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. XXII, № 16512, ср. Амвросій. Исторія Россійск. іерархіи. I, стр. 144.

нія Амвросія состояли преимущественно въ утвержденіи имъ при мѣстахъ прежнихъ священниковъ и опредѣленіи новыхъ въ Украину. Архіеписк. Амвросій опредѣлилъ и утвердилъ священниковъ въ слѣдующихъ приходахъ: Терновкѣ (1790 г.), Слободзеѣ (1789 г.), Чебручѣ (1792 г.), Глинной (1791 г.), Ясскѣ (1790 г.), Николаевкѣ (1790 г.), Меловатомъ (1790 г.), Буторахъ (1791 г.), Чорнѣ (1792 г.), Дубоссарахъ (1792 г.), Рогахъ (1792 г.), Оккахъ (1792 г.), Коротнѣ (1790 г.) и Пасицели (1791 г.).

Послѣ присоединенія Очаковской области по гражданскому управленію къ Новороссійскому краю, а по церковному къ Екатеринославской епархіи, для духовнаго управленія въ ней учреждены были два протопопскихъ правленія: первое—въ Дубоссарахъ, второе—въ Малоештинахъ. Двѣ названныя протопопіи заняли всю территорію прежней Украинской Молдавской Экзархіи. Дубоссарская протопопія простиралась отъ Дубоссаръ вверхъ по Днѣстру и по границѣ польской; ниже по Днѣстру лежала Малоештинская протопопія ¹⁾.

¹⁾ Херсонскія Епарх. Вѣд. 1860 г. стр. 301—332. Въ 1793 г. въ Дубоссарской протопопіи было четыре благочинія. *Первое* благочиніе священника Мануила Боржакова простиралась отъ устья р. Ягорлыка до Тирасполя. Въ немъ были слѣдующія села: Лунга, Погребы, Кошница, Перерыта, Чорна, Шибка, Дороцкая, Бѣлякова, Бутуръ, Спея, Токможея, Тея, Малаешты, Парканы, Магала, Коржава, Кучіеры, Меловата, Роги (въ двухъ верстахъ былъ Роговскій монастырь), Гояны и Дубовка.

Во *второмъ* благочиніи свящ. Романа Иванова, простиравшемся отъ Тирасполя до Днѣпровскаго лимана и по берегу моря до Аджибея съ новыми слободами по Кучургану, Куялышкѣ и р. Свинной. Тутъ были села: Терновка, Сукля, Карагашъ, Слободзея, Чобручъ, Глинная, Коротна, Завершайка, Яска, Бѣляевка, Николаевское, Днѣстровка, Аджидеръ и Аджибей.

Въ *третьемъ* благочиніи свящ. Филиппа Надольскаго — самомъ обширномъ, простиравшемся отъ Балты по рѣкамъ Қадымѣ и Бугу до Бугскаго лимана, были села: Анарьево, Валегоцулово, Маланка, слобода князя Волосскаго, бригадира Шаева, генерала Кутузова-Голенищева, генерала Толстого, генерала Завадовскаго, Очаковъ съ церковью изъ мечети и др. села. Далѣе по Тигилулу и Бризинѣ, а также по лиману Буга, Қадымѣ и Голтвѣ стояли села: Кумарова, Сирова, Кривое озеро, Бобрикъ и Гвоздовка.

31 іюля 1792 года архієпископъ Амвросій спрашивалъ Св. Синодъ, какъ ему быть съ церквами и монастырями, лежавшими между рѣками Бугомъ и Днѣстромъ. Всѣ они, по волѣ свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, по духовнымъ дѣламъ сносились съ архієпископомъ Амвросіємъ въ бытность его въ Яссахъ, хотя раньше состояли подъ управленіемъ православнаго митрополита, зависѣвшаго отъ константинопольскаго патріарха. Но теперь они обращались за судомъ и рѣшеніемъ дѣлъ къ нему—Амвросію. Екатеринославскій владыка не зналъ, что дѣлать—продолжать управлять монастырями и церквами, лежавшими между Днѣстромъ и Бугомъ, до причисленія ихъ къ какой-либо епархіи, или нѣтъ. Св. Синодъ, основываясь на томъ, что 26 янв. 1792 г. новопріобрѣтенная отъ Аттаманской порты земля, лежавшая между Бугомъ и Днѣстромъ, присоединена къ Екатеринославской губерніи, приказалъ церквамъ и монастырямъ, о которыхъ спрашивалъ Амвросій, „быть въ вѣдѣніи члена Св. Синода Амвросія“ ¹⁾, т. е. присоединилъ ихъ къ Екатеринославской епархіи.

Вѣдомство екатеринославскаго викарія епископа еедосійскаго и маріупольскаго также расширилось на счетъ земель черноморскихъ казаковъ. Русское правительство въ началѣ 90-хъ годовъ XVIII в. отвело войску черноморскихъ казаковъ земли въ Таврической области на островѣ Фанагоріи. Мѣстность стала быстро заселяться; появились большія селенія не менѣе 1000 душъ, но въ нихъ не было ни церквей ни священниковъ, которые исполняли бы христіанскія требы для православнаго населенія: крестили

Въ четвертомъ блочиніи свящ. Григорія Сулимы — отъ устья Ягорлыка до Балты — были села: Липецкая, Паницеля, Гандрабуровка, Балта, Перелита, Ольма, Ясинова, Илія, Гендеримъ, Окна, Косы, Берзолова, Дойбаны, Камарна и проч. слободы съ вершины до лимана тамошнихъ рѣкъ. Даже самое Дубоссарское правленіе не знало ихъ названій.

¹⁾ Арх. Св. Синода, д. 1792 г. № 41.

родившихся и погребали умершихъ. Управление Черноморскаго Войска недоумѣвало, куда обратиться за священнослужителями, такъ какъ не знало, къ какой епархіи принадлежалъ островъ Фанагорія. Только по настоянію народа оно обратилось къ Іову (Потемкину), епископу еедосійскому, и просило его опредѣлить шестерыхъ кандидатовъ во священники, а седьмого въ дьякона и дозволить, гдѣ нужно, строить церкви и выдать антиминсы. Епископъ Іовъ не рѣшился исполнить просьбу фанагорійцевъ безъ разрѣшенія Св. Синода. Тогда Войсковое Управление 11 ноября 1793 года обратилось въ Св. Синодъ съ просьбой приписать о. Фанагорію, по близости, въ вѣдомство Θεодосійскаго викарія, отстоявшаго отъ острова въ 100 верстахъ, тогда какъ до Воронежа насчитывало 1500 вер., а до Полтавы 1000 вер., ктому же островъ Фанагорія находился внутри самой Θεодосійской епархіи. Дѣло доходило до Государыни. 11 января 1794 года Св. Синодъ согласился съ просьбой Черноморскаго войска, приписавъ его къ Θεодосійскому викаріатству. Штатнымъ протопопомъ на островъ Фанагорію назначенъ священникъ мѣстечка Новоселець, Новомосковскаго уѣз., Екатеринославскаго намѣстничества, Романъ Похорня, возведенный въ санъ протопопа самимъ екатеринославскимъ архієпископомъ Гавріиломъ Бонулеско (Бодони). До устройства войскаго собора въ г. Екатеринодарѣ протопопъ Похорня причислялся къ походной Троицкой церкви. Епископъ Іовъ поручилъ его вѣдѣнію священноцерковнослужителей при походныхъ церквахъ въ селеніяхъ Копылѣ и Еѣ, поставленныхъ на первый случай.

Когда, такимъ образомъ, установилась епархіальная зависимость острова Фанагоріи, Св. Синодъ потребовалъ отъ еедосійскаго викарія свѣдѣній о томъ—какія селенія образовались на островѣ, сколько въ нихъ душъ, гдѣ нужны церкви и священнослужители. Дать подробный отвѣтъ Св. Синоду не представлялось возможности въ виду того, что земля черноморскихъ казаковъ не была разграничена отъ земли Войска Донскаго и Кавказскаго намѣстничества. Извѣстно было лишь общее число черно-

морскихъ казаковъ—муж. пола 12,826, жен. 8967. Для нихъ пока ощущалась необходимость въ устройствѣ походныхъ церквей въ г. Тамани во имя Антонія Вел., въ Урочищѣ Копылъ во имя Архистратига Михаила, на устьѣ рѣчки Бейсуги—во имя Чудотворца Николая, при устьѣ р. Ей—въ честь Преображенія Господня и на рѣчкѣ Челбасарахъ—во имя великомученика Георгія—всего пять церквей. Всѣ мѣста пока поручались двумъ священникамъ, жившимъ въ Копылѣ и на р. Ей. Въ остальные мѣста обѣщано пока дать только антимины и лишь подтѣмъ условіемъ, если войсковое правительство представить кандидатовъ во священники. Дѣла съ постройкой церквей въ землѣ черноморскихъ казаковъ затянулись до самаго конца XVIII в. вмѣсто пяти церквей къ 1797 году ихъ насчитывалось болѣе десяти¹⁾. Впрочемъ самое викаріатство просуществовало только 12 лѣтъ; оно было упразднено въ 1799 году при третьемъ передѣлѣ епархій соотвѣтственно губернскимъ территоріямъ.

¹⁾ Арх. Св. Син. д. 1794 г. № 38. Съ 7 февр. 1795 г. начали поступать рапорты отъ еодосійскаго владыки въ Св. Синодъ о санкціи разрѣшенныхъ имъ къ постройкѣ церквей. Въ г. Тамани строилась каменная церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы на счетъ полковника—войскового судьи Антона Головатова, который давалъ и землю подъ церковь. Постройка ея разрѣшена 10 марта 1795 года: 29 февр. 1796 г. разрѣшена постройка церкви въ имя Пресв. Богородицы въ слоб. Васюриной на р. Кубани; въ томъ же февралѣ разрѣшены постройки церквей въ слободахъ, населенныхъ по р. Ей—Клемяковкѣ—во имя вмч. Георгія, Конеливской—Воскресенія Христова, Колниболотской и при р. Кубани—Видной во имя Чудотворца Николая; 7 апр.—въ Березановскомъ при р. Бейсугѣ—въ честь Воздвиженія Креста Господня, на устьѣ Кугуйки—въ Кущевскомъ во имя апост. и евангел. Иоанна Богослова; 3 апр. того же 1796 г. въ слободахъ при р. Ей—Шекуринской въ честь Сошествія Св. Духа, въ Кирилеѣ-Сергіевскомъ—во имя св. апост. Петра и Павла, на р. Кубани въ Величковскомъ—во имя великомученицы Варвары; 5 июня—въ Крилевской у вершины Малаго Бейсура—въ честь Покрова Пресв. Богородицы; въ Корсунской при р. Кубани—въ честь Благовѣщенія Пресв. Богородицы; 30 апр.—на Кубани въ слоб. Пластунскѣ—во имя Вознесенія Господня; 28 іюля—въ Леушковѣ—въ честь Вознесенія Господня; 1797 г. 14 апр. въ поселкахъ Дядьковскомъ и Корневскомъ—во имя Саввы Освященнаго.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Постепенное приспособленіе епархіальнаго устройства Русской церкви къ гражданскому—губернскому дѣленію послѣ образованія намѣстничествъ на основаніи Екатерининскаго Учрежденія о губерніяхъ (1775 года). Губерніи или намѣстничества, ихъ составъ и время открытія съ 1775 по 1784 годъ. Несоотвѣтствіе епархіальнаго и губернскаго дѣленій. Письмо графа Безбородко къ оберъ-прокурору С. В. Акчурина 1784 г. по этому вопросу. Предварительныя работы въ Канцеляріи Св. Синода и проектъ о приведеніи епархіальныхъ границъ въ соотвѣтствіе съ губернскими. Общія засѣданія Св. Синода и Сената по разсмотрѣнію проекта. Сдача дѣла незаконченнымъ въ архивъ.

Соединеніе (15 марта 1787 г.) двухъ епархій—Архангелогородской и Олонецкой въ одну—Архангельскую и Олонецкую въ составъ двухъ соименныхъ имъ губерній. Учрежденіе новгородскаго викаріатства—епископства *старорусскаго* (15 марта 1787 г.). Введеніе Ярославской и Вологодской епархій въ границы ихъ губерній. Присоединеніе къ Вологодской епархіи Устюжской епархіи (17 янв. 1788 г.). Общій именной указъ 1788 года 6-го мая о приведеніи епархій въ соотвѣтствіе съ губернскими границами. Прикрытіе епархій: Крутицкой, Переяславль-Залѣсской; соединеніе въ одну епархію Суздальской и Владимірской епархій съ прикрытіемъ кафедръ во Владимірѣ. Учрежденіе московскаго викаріатства—*епископства Дмитровскаго*. Составъ епархій послѣ указа 6-го мая 1788 года съ указаніемъ городовъ, уѣздовъ, монастырей и церквей—соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ. Дѣла, возникшія послѣ указа 1788 г. 6 мая, по частнымъ случаямъ упорядоченія епархіальныхъ границъ, вслѣдствіе отписки отдѣльныхъ городовъ, селъ и деревень изъ одной епархіи въ другую впредь до 1797 года.

Губернское устройство Россіи при Екатеринѣ II было одной изъ правительственныхъ мѣръ для упорядоченія государственнаго управления, улучшенія народной жизни